

М. Г. Джанашвили.

ЦАРИЦА ТАМАРА

ТИФЛИСЬ. 1900.

Типографія М. Шардзе и К., Николаевская ул. д. № 21

С о д е р ж а н і е.

1. Кратый обзоръ грузинской исторіи и литературы до эпохи Тамары	стр. 1
2. Русско-грузинскія отношенія	24
3. ЦАРИЦА ТАМАРА	35
4. Приложение: Палеографическіе образчики Чтеніе и объясненіе палеогр. таблицъ.	117 — 127
Табл. I. Образчики письма VII вѣка (№№ 1, 2, 3)	
„ II. „ „ VIII—IX в. (№№ 4, 5, 6)	
„ III. „ „ X в. (№№ 7, 8)	
„ IV. Конецъ гуджара Тамары, даннаго ею въ 1202 годъ—Подпись Тамары, ея вензель, изображеніе ея монеть (№ 9, 10).	
„ V. Подпись царя Давида, мужа Тамары.—Отрывокъ изъ гуджара Антонія Чкондидели (№ 11, № 12)	
„ VI. Отрывокъ изъ акта Георгія III, отца Тамары.—Гуджаръ Чіабера, главнокомандующаго времени Тамары (№№ 13, 14)	

II

Подписи на гуджарѣ Чіабера:

Табл. VII. Подпись Тамары или царя Давида Подпись Чіабера (№№ 15, 16)	
„ VIII. Подпись католикоса Θεодора (№ 17) Подпись Шота (Руставели?) (№ 18)	
„ XI. Отрывокъ изъ гуджара царя Георгія-Лаши, сына Тамары.— Подпись Георгія-Лаши (№№ 19, 20).	

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

грузинской исторіи и литературы до эпохи Тамары.

I.

Первый Багратидъ Гурамъ возсѣлъ на престолъ Грузіи въ 575 году ¹⁾. Это было время, съ одной стороны, процвѣтанія въ Грузіи православія ²⁾ и съ другой—вѣкъ ожесточенной борьбы между двумя колоссами древняго мра—Византіей и Персіей— изъ-за обладанія Грузіей (армянское царство въ то время уже было раздѣлено между названными государствами). Борьба эта еще не была окончена, какъ арабы, грома и потрясая почти весь мръ, нагрянули на Грузію. Полчища ихъ побѣдоносно прошли всю страну, но, не

¹⁾ Константинъ Порфирородный въ своей въ 952 г. составленной исторіи *De administrando imperio* говоритъ, что иверскіе Багратиды считаютъ себя потомками царя-пророка Давида и отъ него происшедшей Богоматери. „Со времени выхода Багратидовъ изъ Палестины и вступленія ихъ въ Грузію, говоритъ царственный авторъ, до 10 индикціи 6460 года, въ которомъ мы живемъ, прошло 400 или 500 лѣтъ“. 6460 г. = 952 году; слѣдовательно, прибытіе Багратидовъ въ Грузію должно было быть между 452 и 552 годами (*Addit. et éclairc.*, p. 138—188). Въ исторіи Сумбата (XI в.) приводится генеологія Багратидовъ отъ царя Давида до Гурама. Генеологія ихъ помѣщена также въ той же исторіи Конст. Порфиророднаго.

²⁾ „Иверы христіане и лучше всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ хранятъ уставы христіанскаго вѣроисповѣданія“, говоритъ писатель VI в., Прокопій Кесарійскій (*Переводъ Дестуница*, стр. 56).

— 4 —

сумѣвъ захватить царя Мира (663—668), вернулись обратно. Во время другихъ еще болѣе грозныхъ вторженій арабы овладѣли почти всѣмъ царствомъ и обложили его данью. Цари Грузіи сохранили нѣкоторую тѣнь самостоятельности въ Арданучѣ, Адчарѣ и Тао, и изъ боязни враговъ стали именоваться не мепе (царь), но мампали (владыка, князь), эристави (глава народа): и эриставтъ-эристави ³⁾ (буквально: народный глава народныхъ главъ). Въ это скорбное время эриставы Абхазіи и Кахетіи усиливаются до того, что объявляютъ себя самостоятельными государями. Но, несмотря на всѣ невзгоды, грузинскіе мампали, пользуясь всеобщей

симпатіей народа, мало по малу усиливаются, и уже через сто съ лишнимъ лѣтъ послѣ Гурама Ашотъ Великій (796—828) успѣваетъ побѣдить кахетинскаго владѣтеля Григола и объединить Грузію отъ Кларджета до р. Кеани и далѣе до гор. Барда ⁴⁾ Сынъ Ашота, Багратъ, побѣждаетъ царя Абхазіи Θεодосіа... Такъ, изъ года въ годъ растетъ сила Багратидовъ и при Адарнасъ (923 г.) она достигаетъ до того, что грузины, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, оспариваютъ у Византіи право владычества надъ Эрзерумомъ и окрестными странами ⁵⁾. Тотъ же Константинъ Порфирор. говоритъ, что когда обширную Арданужскую твердыню, находящуюся въ области Ад-

³⁾ Современемъ къ этимъ титуламъ прибавились еще титулы чисто византійскаго происхожденія, а именно: магистръ, курупалатъ, патрикъ, антипатрикъ, нобилиссимъ, кесароси и пр. (См. объ этомъ у Альфреда Рамбо—L'Empire grec au dixieme siècle, p. 518—514).

⁴⁾ „Три хроники“ Е. Такайшвили

⁵⁾ Addit. Et éclairc p. 145.

— 5 —

чара и Мургули и ведущую торговлю съ Трапезундомъ, Абхазіей, Персіей, Арменіей и Сиріей, Ашотъ уступилъ имп. Роману Лакапену (920—944, то грузины пригрозили императору, что они передадутъ сарацинамъ, если только онъ осмѣлится ввести свои войска въ Арданужу. Испуганный императоръ отозвалъ свои войска обратно, уже вступившія было въ эту крѣпость. „Когда мои предшественники“, продолжаетъ тотъ же Константинъ - „Леонъ (886—912) и Романъ, а наконецъ, и я вели войну съ сарацинами, овладѣвшими Басіаномъ и Эрзерумомъ, то иверійцы не помогали намъ, ибо они находились въ дружбѣ съ иверійцами этихъ странъ“ (см. тамъ же). По миру, заключенному въ это время съ Византей, Грузи достается лѣвый берегъ Аракса и окрестности Эрзерума (тамъ-же, стр. 146—148).

Къ этому же времени относится свидѣтельство арабскаго писателя Массуди (XII в.) о пограничномъ съ Абхазіей и Аланіей: царствѣ: Сумбата (923-958), населенномъ „Великимъ христанскимъ племенемъ Джурджовъ ⁶⁾—картловъ. Въ 980 году Грузія и Абхазія объединяются и на престоль вступаетъ Багратъ III, который былъ усыновленъ бездѣтнымъ царемъ и великимъ

куропалатомъ Давидомъ († 1001 г.). Въ это время грузинскія войска спасаютъ Византію отъ возмутившагося противъ императорской власти Барды Склера. Объ этомъ фактѣ одинаково повѣствуютъ источники грузинскіе ⁷⁾, византійскіе ⁸⁾, и армянскіе ⁹⁾.

⁶⁾ См. Hist. de la Géorgie, I. 286, п. 2.

⁷⁾ Аѳонская пергаментная рукопись и др. источники (Вахушти, примѣч. Бакрадзе, стр. 139).

⁸⁾ Тамъ же, примѣч. Бакрадзе (стр. 136—140, а также у Гана, стр. 38).

⁹⁾ Асохикъ, стр. 135 и 179. Тутъ же приходится отмѣ-

Въ хроникѣ Сумбата (XI в.) объ указанномъ царѣ Багратѣ говорится слѣдующее:

„Багратъ распространилъ самодержавную власть отъ Джикети (оконечность Вавказскихъ горъ у Чернаго моря), до Горангетіи (Каспійское море), а на Адарбадагани (Азербейджанъ) и Шарвани (Ширванъ), будучи государемъ и Сомхитіи, наложилъ дань. Затѣмъ. этотъ Багратъ, пригласивъ въ гости государей Кларджетіи, заключилъ ихъ въ крѣпость Тмогви, гдѣ они (Сумбатъ и Гургенъ) погибли. Послѣ этого Багратъ объѣхалъ все свое царство — Абхазію, Геретію и Кахетію — и прибылъ въ Тао-Кларджетію“ ¹⁰⁾.

О вотчимѣ Баграта, Давидѣ, Асохикъ говоритъ такъ: „Великій куроपालать Давидъ кротостью и миролюбіемъ превосходилъ всѣхъ государей, жившихъ въ наше время. Онъ былъ виновникомъ мира и благоденствія всѣхъ восточныхъ странъ, въ особенности же Арменіи и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестанно со всѣхъ сторонъ возникавшія, восторжествовалъ

тять, что указаннаго Давида Великаго нѣкоторые армянскіе историки называютъ то армянскимъ куропалатомъ Тао (Асохикъ), то армянскимъ царемъ (Чамчіанъ), а другіе (Матѳей Эдесскій) куропалатомъ и царемъ Грузіи. Что Давидъ былъ грузинскимъ царемъ, это, помимо Картлисъ-цховреба, доказывается: а) свидѣтельствомъ византійскихъ историковъ (Кедринъ, Зонарь и др.), которые постоянно называютъ его царемъ Грузіи и помѣщаютъ въ генеологіи иверскихъ Багратидовъ (Ганъ стр. 8, Вахушти, примѣч. Бакрадзе, стр. 136—140), б) монетою этого царя съ грузинскою надписью (Нумизматич. факты грузинскаго царства, Баратаева), в) надписями на гру-

зинскихъ церквахъ и пр.

¹⁰⁾ „Три хроники“ Е. Такайшвили.

— 7 —

надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно покорялись ему ¹¹⁾).

Такіе же лестные отзывы о грузинахъ и царяхъ ихъ мы находимъ и у византійскихъ историковъ, по словамъ которыхъ, „цари иберскіе довольно храбры и благородны“ ¹²⁾, „въ Иберіи очень много замковъ, которые сильно укрѣплены“ ¹³⁾, иберы въ короткое время приобрѣли большое могущество и значительныя богатства“ ¹⁴⁾).

Нѣкоторый свѣтъ на этотъ предметъ и на расширение предѣловъ грузинскаго царства бросаетъ также одинъ древній актъ, озаглавленный такъ: „Паства, мцхетскаго католикоса въ Самцхе и Саатабаго“. По этому акту паства Самцхе-Саатабаго, или паства Верхней Грузіи, простирается отъ Атцкура до Гурджи-богази (на виду у Эрзерума) и далѣе до Испиро-Трапезундскаго хребта. Вотъ тѣ центры, гдѣ святительство вали епископы, назначаемые католикосами Грузіи: Ацквери (აწყურბო), Кумурдо, Ишжани (у Гурджи-богази и Трапезундскаго хребта), Анча (паства сія между Ханцою и Опизою до Гоніи), Тбети (Анакертти, Шавшети и Мичихіани), Цурукаби (Боцо-хеви, ниже Хертвиса), Дкаростиви, Эршети, Валашкертти (Кагизманъ, Хинусъ и мѣста по сію сторону Девабойну), гор. Ани (весь Зи-

¹¹⁾ Асохикъ, стр. 200.

¹²⁾ Ганъ, ч. II, стр. 55.

¹³⁾ Ibidem, стр. 49.

¹⁴⁾ Ibidem, 56. Объ императрицѣ Маріи, дочери Баграта IV, въ тѣхъ же византійскихъ источникахъ читаемъ: „Императоръ Михаилъ (1072—1073) женился на благороднѣйшей и могущественной Маріи, дочери: князя Иберскаго“ (Ганъ, стр. 51). О томъ же см. у Вахушта, стр. 161.

— 8 —

риштіани, Ширавоани и Магасберети), Карсъ, Бана (Таосъ-кари, Панаекертти, Намуракани), Дадеші ¹⁵⁾, (Кола, Хортевани).

Досиоей, патриархъ Іерусалима, согласно лѣопи-

сямъ Картлисъ-Цховреба, дѣлитъ Грузію на Нижнюю (Имеретію) и Верхнюю (Амеретію). По его словамъ, „Нижняя Иверія, древняя Колхида или Лазія, заключается въ своей епархіи. Имеретію, Гурію, Мингрелію, Абхазію, Сванетію и часть Мосхіи, а епархія Верхней Иверіи—Карталинію, Албанію, Кавказскія горы до Лезгіи и до горъ Керонскихъ, гдѣ находятся Каспійскія горныя ущелья, и часть Мосхіи“¹⁶⁾.

Византійскіе источники свидѣтельствуютъ также, что „по сосѣдству верхней Иверіи живутъ аланы, гунны и эмбы; страна алановъ простирается, какъ полагаютъ, до Кавказскаго хребта; „Они также иберы“¹⁷⁾.

О прикаспійскихъ владѣніяхъ Грузіи говорилъ еще Прокопій Кесарійскій въ VI вѣкѣ. По его словамъ,

¹⁵⁾ Происхождение сего акта, говоритъ Бакрадзе; должно относить къ тѣмъ эпохамъ, когда нынѣшняя Турецкая Грузія носила какъ общее названіе Месхіи или Верхней Картліи, такъ и частныя по округамъ, и, когда, кажется, одинъ мцхетскій католикосъ завѣдывалъ всею Грузіей (Арх. путеш. по Адчарѣ и Гуріи, изд. Академіи Наукъ 1887 г., стр. 79—87).

¹⁶⁾ Эти свѣдѣнія Досиѳеи, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, черпаетъ изъ „Абхазской лѣтописи“, составленной на грузинскомъ языкѣ вышеупомянутымъ Багратомъ, объединителемъ абхазскаго и грузинскаго царствъ, въ 992 году. (См. Руковод. къ позн. Кавказа, Селезнева, стр. 5 и др.). Часть Мосхіи; которую этотъ патрархъ относитъ къ епархіи Верхней Иверіи, вѣроятно, есть та паства Самцхе-Саатабаго, которая; по вышеприведенному акту, входила въ завѣдываніе католикоса мцхетскаго.

¹⁷⁾ Ганъ, ч. II, стр. 56.

„Иберы обитаютъ у самыхъ каспійскихъ вратъ, стоящихъ отъ нихъ на сѣверѣ“¹⁸⁾.

Рука объ руку съ этими писанными историческими данными идутъ также вещественныя памяти—и христіанскіе храмы съ грузинскими надписями, разсѣянные по горнымъ высямъ и дебрямъ Осетіи, Чечни, Тушетіи, Шираки, Закатальскаго округа, нухинскаго уѣзда, Абхазіи, Сванетіи, Мингреліи, Адчаріи, Лазистана, Олти, Таоскаріи, Карса, Ани и др. Свѣдѣнія о древнихъ грузинскихъ храмахъ, существующихъ въ Осетіи, Чечнѣ и въ др. горскихъ обществахъ разсыпаны въ многочисленныхъ изданіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ — тифлисскихъ, московскихъ и др. По этимъ свѣдѣніямъ, над-

писи чеченскаго храма на берегу р. Ассы указываютъ грузинскаго эристава, сидящато тутъ въ 830 году ¹⁹⁾. Вліяніе грузинъ отразилось и на языкѣ осетинъ, чеченцевъ и ингушъ; у послѣднихъ, кромѣ массы словъ, одинаковы съ грузинскими и названія дней недѣли. Что же касается христіанскихъ памятниковъ уѣздовъ ахалцихскаго, ахалкалакскаго, ардаганскаго, ольтинскаго, тортумскаго и пр., то, по словамъ Бакрадзе, „на всемъ указанномъ пространствѣ не оказывается до сихъ поръ ни одного армянскаго памятника; напротивъ, всѣ они грузинскіе. Ихъ можно прослѣдить съ самой глубокой древности (Извѣстія кавк. отд. геогр. общ., т. VII, № 1, стр. 199). Ишхнійскій. храмъ въ Таоскаріи (Таосъ-кари букв. съ грузинскаго — „дверитаосскія“) испещренъ множествомъ груз. надписей, поименовывающихъ царя Давида Великаго († 1001 г.), куропалата Гургена, строителя его придѣла († 1008 г.). Хахульскій храмъ въ Тортумскомъ ущельѣ воздвигнутъ царемъ Давидомъ († 881 г.), тамъ же Эошхъ построенъ куропалатомъ Адарнасе († 923 г.); храмъ Бана (нынѣ Пенякъ) выстроенъ въ началѣ X вѣка. Крѣ-

18) Прок. Кесарійскій — Исторія войнъ, стр. 56, перев. Де-стуниса.

19) Вс. Миллеръ Матеріалы вып. I, Москва 1888. г.

пость Ардагана имѣеть груз. надпись. Въ Карсѣ грузинскія надписи помѣчены 990 г., въ Чанглы (около Кагизмана—1030 годомъ). Грузинскія епископскія каѳедры находимъ въ Ани, Карс и Алашкертъ, при чемъ одинъ изъ алашкертскихъ груз. епископовъ, Захарій, по словамъ арм. историка Ласдивера, въ 1022 г. принималъ участіе въ переговорахъ груз. царя Георгія съ византійскимъ импер. Василиемъ. (См. объ этомъ болѣе подробныя свѣдѣнія въ томъ же трудѣ Бакрадзе, а также въ его исторіи Грузіи). Одинъ изъ пергаментныхъ рукописей Захарія Алашкертскаго недавно поступилъ въ Тифл. церк. музей (Отзывъ объ ней см. въ Описи памятниковъ проф. Кондакова). Надписи Алашкертскаго храма, упоминающія еп. Захарія, этимъ лѣтомъ переданы были мнѣ Н. Я. Марромъ и онѣ напечатаны въ газ. „Иверія“.

Изъ всего этого нельзя не видѣть, что основаніе могущества Грузіи уже окончательно было положено еще за долго до Тамары, а именно — при Багратѣ, образователѣ единойдержавнаго грузино-абхазскаго царства въ 985 году.

Съ этого времени грузины идутъ впередъ твердою

поступью, и царство абхазо-картловъ изо дня въ день растеть какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ. Какъ ни сильны удары великихъ завоевателей — Тогруль-бека, Малекъ-шаха, Иконійскихъ и др. султановъ, и самихъ халифовъ, но всѣ эти удары въ Конѣ-концовъ окончательно разбиваются о латы храброй грузинской арміи Баграта IV, Давида Возобновителя, —этого грузинскаго Петра Великаго, Георгія III и, наконецъ, Тамары, — этой умиротворительницы Кавказа, покровительницы восточныхъ христанъ и грозы султановъ Малой Азіи.

Для яснаго представленія себѣ моральнаго и физическаго облика Грузіи въ эту великую эпоху, изъ числа массы событій, мы укажемъ только на нѣкоторые.

— 11 —

Какъ извѣстно, въ началѣ XI вѣка появилась новый народъ—турки-сельджуки. Эти сельджуки столкнулись съ Византіей первый разъ въ 1048 г. и отторгнули отъ имперіи большую часть ея владѣній въ Азіи, они побѣдили и подчинили себѣ халифовъ, у которыхъ отняли Багдадъ, и распространили свое владычество отъ Архипелага и Босфора до Кашгаріи. На этомъ огромномъ пространствѣ сельджуковъ Тогруль-бекъ основалъ султанство ²⁰⁾. Съ полководцемъ этого Тогруль-бека, Ибрагимомъ, который ввелъ въ область Басіани (на верховьяхъ Чороха) 100-тысячн. армію, тщетно сразились императорскія войска вмѣстѣ съ грузинскими полками, во главѣ съ Липаритомъ Орбеліани (Lebtau, H. du Bas-Emp., XIV, p. 346—359). Подъ давленемъ и напоромъ сельджуковъ Византійская имперія изо дня въ день сокращалась и ослабѣвала, и вскорѣ она потеряла Эдессу, Иконіумъ, Тарсъ, Антиохію, Никею, Виѳинію, Каппадокію, Сирію и всю остальную Малую Азію. Невыносимое положеніе христанъ этихъ странъ, въ каковое они впали послѣ ига мусульманъ-сельджуковъ, вызвало крестовые походы (см. Sabatier — *Descrip. génér. des monn. Byzant.*, II, 183—184).

Сосѣдка Грузіи, Арменія, тдѣ съ 885, года царствовали также Багратиды, тоже подверглась нашествію сельджуковъ. Альпъ-Арсланъ, племянникъ Тогруль-бека, разметалъ ее и окончательно разорилъ городъ Ани.

20) Въ грузинскомъ переводѣ (XII вѣка) сочиненія „Висраміани“ (исторія Виса и Рамини) Тогруль-бекъ названъ султаномъ хорасанскимъ и адарбадаганскимъ, владѣтелемъ Кирмана, Мисли, Арменіи и Греціи (Малой Азіи).

— 12 —

Это было въ 1079 г. Такъ пало это древнее царство сыновъ Хайка ²¹⁾.

Оставалась въ Азіи одна христіанская держава — Грузія. Ве старанія грозныхъ султановъ клонились къ тому, чтобы стереть съ лица земли и это царство и сдѣлаться обладателемъ всей западной половины Азіи до горъ кавказскихъ. Къ счастью, на престолѣ Грузіи въ это время сидятъ великіе цари, изъ которыхъ Давидъ-Возобновитель начинаетъ свое царствованіе съ 1089 года.

О борьбѣ этого царя съ мусульманскимъ миромъ мы, помимо лѣтописей Грузіи, находимъ свѣдѣнія у историковъ армянскихъ и мусульманскихъ ²²⁾. По этимъ источникамъ, Давидъ, во главѣ объединенной Грузіи, является грозою мусульманъ, которыхъ не только изгоняетъ изъ Грузіи, но не оставляетъ въ покоѣ и въ Арменіи.

Привожу одинъ изъ образчиковъ борьбы между христанствомъ Грузіи временъ Давида и исламомъ Малой Азіи.

Матѳей Эдесскій (XII в.) говоритъ ²³⁾: „Въ 1121 г. эмиръ Газъ, человекъ кровожадный и злой, вступилъ въ Грузію съ 30,000 солдатами и опустошилъ нѣкоторыя провинціи ея. Давидъ Возобновитель скоро настигъ врага, избилъ поголовно все 30-тысячное войско, захватилъ въ плѣнъ ихъ семейства и отбилъ множество.

²¹⁾ Абаза. — Исторія Арменіи, стр. 83.

²²⁾ Addit. et éclair., p. 228—241.

²³⁾ Вахушти, примѣч. Бакрадзе, стр. 181—188. Матѳей Эдесскій, авторъ исторіи Арменіи съ. 952 по 1132 г., жилъ въ XII вѣкѣ.

— 13 —

стадъ овецъ. Турки, до которыхъ дошло это извѣстіе, разгнѣвались такъ сильно, что, разодравъ одежды свои и осыпавъ главы свои пепломъ, явились къ эмиру Ил-

гази и съ плачемъ доложили ему о своемъ посрамленіи. Илгази, созвавъ свое войско, человекъ 150,000, и пригласивъ южное войско арабскаго владѣтеля Садака, въ количествѣ 10 эшелоновъ, и султана Ганзага, съ 400,000 конницей, вступилъ въ Грузію. Навстрѣчу туркамъ выступилъ Давидъ съ отборными воинами, въ числѣ 40,000, имѣя также 15,000 ратниковъ, присланныхъ ему кипчакскимъ царемъ ²⁴⁾, 5,000 алановъ ²⁵⁾ и около 100 франковъ. Сраженіе произошло 15-го авг. между двухъ горъ. Борьба велась съ такимъ ожесточеніемъ, что тряслись горы: Но Господь помогъ грузинамъ, и ихъ героическая отвага преодолѣла турокъ. Изблече враговъ дошло до того, что трупами ихъ наполнились рѣки, овраги и горы до самыхъ вершинъ ихъ. На полѣ сраженія осталось 400,000 турецкихъ труповъ, въ рукахъ грузинъ—80,000 плѣнныхъ. Враговъ преслѣдовали до самаго города Ани. Персидскій султанъ Меликъ и Илгази съ срамомъ убѣжали въ свои владѣнія, а изъ ихъ многочисленной арміи спаслось только до 20,000 человекъ ²⁶⁾.

²⁴⁾ Давидъ былъ женатъ на дочери кипчакскаго царя.

²⁵⁾ Алановъ Дюлорье считаетъ осетинами, хотя, какъ мы выше отмѣтили, греческій источникъ называетъ ихъ иберами (Ганъ, стр. 56).

²⁶⁾ Готье, описывая это же сраженіе въ своей *Bella Antioch.*, число войскъ Илгази считаетъ въ 600,000, а царя Давида— въ 80,000, число избитыхъ агарянъ въ 400,000 человекъ. По Готье, самъ Илгази былъ раненъ въ голову и спасся. отъ плѣненія только благодаря Дебею, арабскому царю. (*Addit. et éclair.*, p. 229, п. 4).

Послѣ такого страшнаго погрома воинства: возгордившихся султановъ, Давидъ Возобновитель въ томъ же году очистилъ отъ враговъ Тифлисъ, Дманиси, Ширванъ, Шаки (нухинскіи и арешскіе уѣзды), Шамхоръ (Елисаветополь) и др. мѣста и въ сраженіи съ персами избилъ еще 60,000 враговъ. Въ 1124. г. онъ подступилъ къ Ани, гдѣ въ сраженіи съ мусульманами сразилъ 20,000 человекъ и захватилъ этотъ городъ. „Такъ освободился этотъ царствующій городъ отъ почти 60-лѣтняго рабства“ ²⁷⁾, говоритъ Матѳей Эдесскій, „и въ немъ по заботамъ царя Давида, въ каѳедральной

церкви, обращенной въ мечеть, собрались армянскіе епископы, священники и монахи и освятили ее. Этотъ день для нашей націи былъ днемъ счастья, такъ какъ св. храмъ освободился отъ владычества тирановъ“.
(Addit., 230—231).

Послѣ этого становятся понятными и слова Киракоса, который пишетъ: „Тамара заключила миръ съ султанами Дамаска... Съ тѣхъ поръ султаны стали обращаться человѣчнѣе съ христанами, обитавшими въ ихъ владѣніяхъ... были облегчены подати монастырей; султаны запретили грабить или оскорблять христанскихъ обитателей ихъ владѣній, отправлявшихся въ паломничество въ Іерусалимъ; въ особенности это почитеніе соблюдалось относительно грузинскаго народа... Такъ что грузины находились въ исключительномъ почетѣ и были изъяты отъ налога въ ихъ городахъ и даже въ Іерусалимѣ, Тамара пользовалась въ Св. Зем-

²⁷⁾ Изъ этого указанія видно, что подъ иноземное иго подпала Арменія еще при своихъ царяхъ, паденіе которыхъ относится къ 1079 г.

лѣ большимъ почетомъ. Такимъ образомъ воцарились миръ и дружба между Грузіей и княжествами султановъ“.
(Addit., p. 416).

О защитѣ христіанъ Тамарою не мало говоритъ и стѣдующій фактъ, передаваемый мусульманскимъ историкомъ Ибнъ-Шедданомъ. По его словамъ, „царица Тамара предложила султану Саладину 200,000 динаровъ за захваченный мусульманами въ 1187 г., при взятіи ими Іерусалима, крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель“²⁸⁾.

О побѣдахъ Тамары надъ бусурманами, повидимому, свѣдѣніе дошло и до Россіи, что видно изъ словъ Іоанна Грознаго, который предъ штурмомъ города Казани воодушевлялъ свое войско такъ:

„Слышасте иногда Божію бывшую великую милость и пречистыя Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная Царица Иверская сотвори и колику побѣду показа на небожныхъ персѣхъ“²⁹⁾.

Нельзя не указать и на тотъ фактъ, что Тамара, отнявъ у султановъ Малой Азіи Трапезондъ и его окрестности, основала здѣсь особую имперію —Трапе-

зондскую, и передала ее во владѣніе родственнику своему Алексѣю Комнену: Кромѣ Картлисъ-Цховреба ³⁰⁾, объ этомъ же фактѣ говорятъ и иностранные источники. Въ „Трапезондской хроникѣ“, составленной Миха-

²⁸⁾ Православный палестинскій сборникъ, т. IV, стр. 49.

²⁹⁾ *Mél Asiatique*, t. I. p. 563—583. Тутъ же Броссе разъясняетъ, что въ словахъ I. Грознаго разумѣются побѣды Тамары въ Шамхорѣ (1203 г.) и въ Ардебилѣ. О взятіи Ардебиля грузинами и избіеніи множества мусульманъ говоритъ также Гусейнъ-Шейхъ-Абдуль-оглы (*ibidem*).

³⁰⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 325.

— 16 —

иломъ Панаретомъ, читаемъ: „Кирь-Алексій Великій Комнень, 22-хъ лѣтъ отъ роду, удалившійся изъ Константинополя, по стараніямъ тетки своего отца, Тамары, и иверскаго войска овладѣлъ Трапезондомъ мѣсяца апрѣля 17-го, индиктіа, 6712 г. ³¹⁾ (=1204 г.).

Послѣ всего сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго, если поэты Шавтели и Чахрухадзе, очевидцы событій, которыя происходили предъ ихъ глазами, и упоенные величьемъ роднаго царства, стараются болѣе или менѣе эффектно выразить всѣ заслуги своей царицы. Тогдашнія грузинскія „Полтавскія битвы“ въ Трапезундѣ, Ани, Шамхорѣ... заслуживали того, чтобъ о нихъ заговорили уста не только однихъ историковъ, но и поэтовъ. Борьбу Тамары съ мусульманами поэтъ Чахрухадзе облачаетъ въ слѣдующую поэтическую форму. Мусульманскій міръ онъ уподобляетъ заволновавшемуся морю, которое то и дѣло бурлычитъ и гласить: мною затоплены и сметаны всѣ царства, я сокрушу и оставшееся царство картловъ. Цѣлыя горы волнъ разсвирѣпѣвшаго моря уже двигаются къ Грузіи, чтобы затопить и ее. Тамара, предвидя грозу, заранѣе приготавливаетъ свои полки. Воинство ея идетъ навстрѣчу врагу. Въ сраженіи сваливается одна гора волнъ за другою, и скоро качливый врагъ разбивается и сметается ³²⁾.

Такая могущественная женщина, какою рисуютъ намъ Тамару вышеприведенные источники, уже не стра-

³¹⁾ Lebeau H. du Bas-Erm., XVII, 254, и. 2.

³²⁾ Чубиновъ. Хрестоматія, стр. 61—63. О борьбѣ Тама-

ры съ Каспіемъ и укрощеніи его Тамарой см. ниже интересную легенду.

— 17 —

шится враговъ креста и султановъ, называющихъ себя владыками всего поднебесья и намѣстниками пророка Магомета, и она державною своею десницею вырѣзываетъ на своихъ монетахъ слѣдующія грозныя для мусульманъ слова: на лицевой сторонѣ монетъ, грузинскими буквами — „Тамара, Давидъ“, на оборотной сторонѣ, арабскими литерами — „Царица цариць, слава міра и религіи, Тамара, дщерь Георгія, послѣдовательница Мессіи. Да прославить Богъ ее“³³).

Если будемъ имѣть въ виду, что число грузинъ еще послѣ монгольскаго погрома достигало до 4^{1/2} милліоновъ³⁴) и, слѣдовательно, при могуществѣ Грузіи это число должно было представляться еще въ большемъ видѣ, то станетъ понятнымъ, что повелительница грузинъ и побѣдительница халифовъ, не хвастаясь, могла называться столь громкимъ титуломъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что отголосокъ величія царства Багратовъ, Давидовъ, Георгіевъ и Тамары, мы слышимъ еще черезъ два вѣка послѣ Тамары, и слышимъ не изъ устъ грузинскаго историка, но арабскаго писателя Шихабеддина Элькалькашенди († 1418 г.). Вотъ, по его свидѣтельству³⁵), какими словами характеризовали султаны грузинскихъ царей:

„Да прославить Аллахъ жизнь его величества государя славнаго, великодушнаго, именитаго, отважнаго, храбраго, священнаго, духовнаго, славы народа мессіанскаго, сокровища націи крестоносной, гордости вѣры

³³) Баратаевъ. Нумизмат. факты груз. царства „Монеты Тамары“.

³⁴) Hist. de la Géorgie, p: 551, п. 2.

³⁵) Записки Восточнаго отд. имп. Русск. Орх. общества.) т. I, стр. 208—216.

— 18 —

христанской, царя абхазцевъ, грузинъ и джурджановъ, друга царей и султановъ; государя могущественнаго, неусыпнаго борца, льва, обладателя престола и короны, вѣдателя своей религіи, справедливца къ подданнымъ

своимъ, лучшаго изъ царей лазіскіхъ, султана грузинъ, сокровища царствъ морей и проливовъ, защитника заповѣднаго мѣста витязей, унаслѣдовавшаго отъ предковъ своихъ престолы и короны, охраны странъ румскихъ и иранскихъ, эссенціи царей сирійскихъ, отборнѣйшаго изъ обладателей престола и коронъ, прославителя христанъ, подпоры религіи Иисусовой, помазанника героевъ мессіанскихъ, рѣшніемъ своимъ возвысившаго домъ священный (Іерусалимъ) ³⁶⁾, опоры крещенныхъ, пособника папы, друга мусульманъ, прекраснѣйшаго друга царей и султановъ“.

Повторяемъ, царица Тамара не преувеличиваетъ, когда себя называетъ „славой міра и религіи и послѣдовательницей Мессіи“.

Нарисовавъ въ краткихъ чертахъ картину усиленія и могущества Грузіи въ эпоху отъ X по XII вѣкъ, мы теперь укажемъ на тѣ начала, которыя послужили стимулами изъ года въ годъ увеличивавшагося могущества царства картловъ.

Таковыми стимулами были: а) иновѣрное иго, кото-

³⁶⁾ Объ этомъ же фактѣ свидѣтельствуетъ Константинъ Порфирородный въ своемъ сочиненіи 952 года. Онъ говоритъ: *Comme les Bagratides iberiens prétendent viner de Jérusalem, et qu'ils ont une grande affection pour cette ville et pour le tombeau du Sauveur, ils y envoyèrent à certaines époques de riches presents, tant aux patriarches qu'aux chrétiens de la ville sainte* (Addit. et éclairc. à l'Hist. de la Géorgie, par M. Brosset, p. 144).

рое, наконецъ, довело раздробленный народъ до сознанія, что внѣ единства и сплоченія нѣтъ спасенія, и б) развитіе книжнаго дѣла и распространеніе просвѣщенія и правосудія въ народѣ.

О первомъ изъ этихъ элементовъ мы говорили выше, теперь скажемъ кое что и о второмъ.

Начало книжнаго дѣла въ Грузіи относятся ко времени Миріана и св. Нины; писанія которыхъ дошли до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ Мровели (VII в.), ³⁷⁾ Берая (X в.) ³⁸⁾. Въ Картлисъ-Цховреба указывается на переводъ евангелія для жены Арчила (410—434 г.), на составленіе разныхъ актовъ (гуджаръ) съ VI вѣка ³⁹⁾; въ жизнеописаніи Миріана († 342 г.) и Вахтанга.

(† 532 г.) упоминается „книга Нимврода“. Книжное дѣло сильно развивается съ VII в., но особенно же въ X и XI вв., когда заканчивается переводъ почти всѣхъ св. книгъ. Въ X же. вѣкѣ составляется огромный сборникъ статей научно-философскаго содержания; въ этомъ сборникѣ помѣщена также краткая исторія Грузіи отъ перваго царя Азо вплоть до Гурама (826 г.)⁴⁰). Въ томъ же X вѣкѣ собраны древніе гимны и духовныя пѣснопѣнія въ честь св. мужей и нотированы⁴¹). Небезызвѣстно и то, что въ X в. у

³⁷) 3-й вып. Ит. Древн. восточн. моск. имп. арх. общ.—ст. А. С. Хаханова „Источники по введ. христ. въ Грузіи“.

³⁸) Ibidem, и еще „Три хроники“ Такайшвили.

³⁹) Объ одномъ изъ такихъ актовъ, данномъ грузинскому куропалату имп. Романомъ, упоминаетъ Константинъ Порфирородный въ 952 г. (Addit. et éclairc., p. 446).

⁴⁰) Д. З. Бакрадзе. Исторія Грузіи.

⁴¹) Эта „гимница“ состоитъ изъ 514 пергаментныхъ, почти аршинъ длиною, листовъ, писана мелкими буквами, и каждое

грузинъ существовали и оригинальныя сочиненія (какъ-то: Балавари, Абикура; книга Дадіани, книга Адама и др.), нѣкоторыя изъ которыхъ самими грузинами переведены на греческій языкъ⁴²). Въ Житіи св. Евфимія († 1028 г.) сказано: „Этотъ подвижникъ украсилъ языкъ нашъ и обогатилъ его и страну нашу. переводами св. книгъ. Онъ же перевелъ съ груз. на греческую языкъ „Балавари“, „Абикура“ и нѣсколько другихъ книгъ“⁴³). Число центровъ книжной дѣятельности, говоритъ Цагарели, и тружениковъ, занимающихся книжнымъ дѣломъ (переводчиковъ, писцовъ, рисовальщиковъ) и, вслѣдствіе этого, число произведеній литературы въ X—XII вв. достагаетъ до небывалаго до того размѣра. Кипучая дѣятельность этихъ подвижниковъ сосредоточивается главнымъ образомъ въ Тбети, Хахули, Шатберди, Хандзоети, Сафарѣ, Опизи, Гелати, Мартвили, Гареджи и въ высшихъ школахъ Кахетіи—Икальто и Греми; внѣ же. Грузіи—въ Аѳонѣ (съ X в.), Палестинѣ, Синаѣ, Алеппо, Константинополь⁴⁴) и пр.

слово, за исключеніемъ 2—3-хъ главъ, нотировано киповарью (см. „Саундже X вѣка“, М. Джанашвили).

⁴²⁾Ibidem. „Рай Грузіи“ и др.

⁴³⁾ Рай Грузіи, стр. 403. О переводѣ „Балавари“ съ груз. на греческій языкъ мы находимъ свѣдѣнія также въ сочиненіи Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph (см. объ этомъ статью В. Р. въ запискахъ Восточн. отд. имп. русск. арх. общества, т. II, вып. 1-й и 2-й, стр. 166 —174). Объ этомъ же сочиненіи знаменитый Литтре („Средніе вѣка“, стр. 268) говоритъ такъ; „Переводимый нѣсколько разъ на латинскій языкъ, бывшій темою для подражаній на французскомъ и другихъ общеупотребительныхъ языкахъ, романъ этотъ служилъ предметомъ назиданія для всего запада“.

⁴⁴⁾ Цагарели.— Свѣд. о памяти. груз. письменности, вып. 1-й, стр. XXVII.

— 21 —

Для довершенія образованія и практическаго изученія греческаго языка, грузинскіе юноши отправлялись также въ Грецію. Биографъ св. Георгія († 1066 г.) говоритъ, что этотъ св. мужъ взялъ въ Константинополь до 80 сиротъ, чтобы дать имъ образованіе ⁴⁵⁾. Историкъ Варданъ пишетъ: „Давидъ Возобновитель заботился о просвѣщеніи грузинъ и съ этою цѣлью онъ избралъ 40 юношей и отправилъ ихъ въ Грецію для изученія греческаго языка и переложенія книгъ. Эти юноши исполнили желаніе царя“ ⁴⁶⁾.

Въ эту же эпоху появляются въ Грузіи классическія произведенія Висраміани (исторія о Висѣ и Раминѣ), Килила да Дамана, Амиранъ-Дареджаніани, Барсова-кожа Руставели ⁴⁷⁾, оды І. Шавтели, Чахрухадзе, историческіе анналы и пр.

„Если должно судить о степени умственной образованности какого-нибудь народа по литературной статистикѣ“, говоритъ акад. Броссе, „то нѣтъ ничего легче, какъ оцѣнить умственное образованіе Грузіи, литература которой подраздѣляется на богословіе, ноэзію и исторію... Духовная литература просіяла въ Грузіи съ такимъ блескомъ... Цвѣты поэзіи наполнили своимъ

⁴⁵⁾ Вахушти, 2 примѣч. Бакрадзе, (162 стр.).

⁴⁶⁾ Варданъ В., стр. 147.

⁴⁷⁾ Баронъ Сутнеръ, разбирая сочиненіе Руставели „Барсова-кожа“, автору его отводитъ „самое почетное мѣсто наряду съ европейскими бардами—лирикомъ Вальтеръ фонъ-дерь-Вогельвейде и эпическимъ поэтомъ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ (газ. „Кавказъ“ за 1884 г., № 265 и др.).— О Барсовой кожѣ см.

также статьи Чубинова (Журн. мин. нар. просв., ч. XXXV, отд. II), Гулака (Сборн. матер. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. IV). А. С. Хаханова — Барсова кожа, М. Джана-швили — „Шота Руставели“ и др.

— 22 —

благоухатемъ всѣ долины и увѣнчали всѣ вершины Кавказа. Пріятно повторить здѣсь имена Руставели, Моисея, Саргиса, Абдуль-Месии, Чахрухалзе, раскрыть характеръ ихъ поэтическихъ талантовъ и сдѣлать разборъ ихъ произведеній, столь оригинальныхъ! И эта картина будетъ все еще исторія, потому что дѣйствующія лица въ этихъ произведеніяхъ грузинскіе герои, подъ вымышленными именами. И эти описанія, блестящія поэтическимъ жаромъ,... излагаютъ по большей части достопамятныя дѣла извѣстныхъ мужей“⁴⁸⁾.

И взглядъ Цагарели въ этомъ отношеніи совершенно сходенъ съ взглядомъ Броссе, который, по оюзрѣніи писанныхъ историческихъ памятниковъ Грузіи, говоритъ: „Но если бы даже и этихъ источниковъ было для насъ недостаточно, исторія Грузіи написана: еще на камняхъ своихъ памятниковъ“⁴⁹⁾. Когда Европа. будетъ имѣть предъ глазами прекрасныя надписи Кутаиса и Гелати; Хони и Атени, она пойметъ, что грузины не были чужды образованности“ (см. тамъ же, стр. 286).

Эти нѣмые памятники грузинской образованности уже давно изелѣдованы Кондаковымъ, Уваровыми, Цагарели, Бакрадзе⁵⁰⁾ и др., и оцѣнены. О процвѣтаніи искусства въ Грузіи въ эпоху ея благосостоянія (X—XII вв.) проф. Кондаковъ отзывается въ высшей сте-

⁴⁸⁾ Броссе.—Взглядъ на исторію и литературу Грузіи (Журн. мин. народн. просвѣщ. за 1838 г. № 3. стр. 274—310).

⁴⁹⁾ Ibidem, стр. 286, и Свѣд. о памятн. груз. письменности Цагарели, вып. I, стр. XXXIV—XXXV.

⁵⁰⁾ См.: а) Матералы по арх. Кавказа, вып. III, изд. 1893 г. имп. арх. общества, б) Опись памятн. древности, проф. Кондакова, в) Русская древности, Толстого и Кондакова и др.

— 23 —

пени похвально. Грузинскій стиль архитектуры, грузинская орнаментация, плетение... уже обратили на себя

серьезное вниманіе ученыхъ. Такъ, грузинскому плетенію Кондаковъ отводитъ первое мѣсто въ сравненіи съ таковымъ же искусствомъ европейскихъ государствъ ⁵¹). Вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ должно было развиваться въ Грузіи и правосудіе, что и: доказывается существованіемъ разныхъ государственныхъ автовъ и др. памятниковъ. Гуджаръ Баграта (1027—1072) ясно свидѣтельствуемъ намъ, что въ Грузіи существовалъ судъ, который, при особенно важныхъ случаяхъ, производился въ самомъ парекомъ дворцѣ и въ присутствіи царя, преосвященныхъ, эриставовъ и слѣдующихъ въ дѣлахъ суда „азнауровъ всѣхъ ущелій Верхней и Нижней Грузіи“ ⁵²).

Къ занимаемой насъ эпохѣ относятся также законы царя Давида Возобновителя и переводные законы греческіе ⁵³), хотя нужно замѣтить, что они, главнымъ образомъ, касаются церковной жизни. О существованіи въ Грузіи писанныхъ законовъ упоминается также въ законахъ царя Георгія Блистательнаго ⁵⁴) (1318—1346 г.). При самой Тамарѣ по Картлисъ-Цховреба нѣсколько разъ устраивался верховный совѣтъ для обсуждения разныхъ государственныхъ дѣлъ. Тамару Шавтели ⁵⁵) и лѣтописи называютъ „воспитательницей и учительницей

⁵¹) Древняя архитектура Грузіи, изслѣд. Кондакова, стр. 47—59.

⁵²) Записки имп. академіи наукъ, т. LI.

⁵³) См. Вахушти, стр. 175 -171, и тамъ же примѣч. Ба-крадзе, на стр. 142—143.

⁵⁴) Законы Вахтанга. стр. 81.

⁵⁵) Строфы 47 и 69.

народа (строфы 10, 55 и 63), благотворительницей (стр. 22), главной судьей надъ судьями, сосудомъ мудрости (стр. 26, 72, 79, 99), покровительницей иностранцевъ (71, 88), стержнемъ правосудія въ государствѣ (69), „глазомъ“ слѣпыхъ, наставницей юношей, „хлѣбомъ“ для голодныхъ, „кровомъ“ безпріютныхъ, „отцемъ“ сиротъ, судьей вдовствующихъ, твердымъ посохомъ для старцевъ и тружениковъ (стр. 63), охранительницей чистоты всѣхъ семи вселенскихъ постановленіи (88). Чахрухадзе называетъ царицу Тамару „лучемъ солнца“ и считаетъ ее умиротворительницей народонаселенія Грузіи (стр. 19 и 27)“.

Тутъ же не мѣшаетъ ознакомиться намъ и съ нѣ-

которыми моральными сентенціями „Барсовой кожи“, этого второго евангелія грузинъ. Руставели говоритъ: „неимущимъ дай ѣсть, а рабовъ освободи“; „щедро давай на богодѣльни и на постройку мостовъ“; „безъ труда радостей никто не пожнетъ“; „завершителемъ труднаго дѣла бываетъ, человѣкъ со знаніемъ“; „выше всякой любви любовь царя къ подданнымъ и подданныхъ по отношенію къ царю“; „лжець не выпутается изъ бѣды“; „добродѣтельный человѣкъ никогда не умретъ“; „если ворона найдетъ розу, то она ужъ себя считаетъ соловьемъ“; „человѣкъ! не хвались силой, какъ пьяный“; „храбръ тотъ, кто мужественно переноситъ горе“; „разумный любитъ наставлеіе, а неразумный ненавидитъ“; „кто не ищетъ друга, тотъ врагъ себѣ“; „мужчина и женщина равны между собой“; „ложь и двоедушіе вредятъ и тѣлу и душѣ“.

II

Русско-грузинскія отношенія.

Постараемся мы теперь же уяснить себѣ и то, по какимъ именно причинамъ верховный грузинскій совѣтъ

— 25 —

изъ числа массы жениховъ Тамары избралъ въ супруги для своей царицы русскаго князя, а не кого-либо одного изъ царевичей византійскихъ, осетинскихъ или же мусульманскихъ.

Съ легкой руки г. Грена пальма первенства предоставлена была русскому князю по настоянію и желанію армянской партіи, которая, какъ утверждаетъ г. Грень, „рѣшилась дать царицѣ мужа, во всемъ армянамъ послушнаго и угождающаго“. Таковымъ не могъ быть армянинъ, и вотъ они нашли своего претендента въ лицѣ русскаго князя Георгія.

Почтенный Грень грѣшитъ противъ истины. Никакой армянской партіи не существовало при дворѣ Тамары. Побудительною причиною, которою руковод-

ствовались вельможи при выборѣ русскаго князя; послужило то обстоятельство, что русскіе а) были христіане православные и б) составляли сильное государство—настолько сильное, что „ихъ царь владѣлъ 300 княжествами“⁵⁶⁾. Вотъ единственные мотивы, указываемые Картлисъ-Пховреба, и мотивы весьма вѣскіе. Очевидно, грузины въ родственныхъ связяхъ съ иностраннымъ государствомъ, кромѣ единства вѣры, искали и значительную силу, какую должно было имѣть это государство. Этимъ двумъ условіямъ не могли удовлетворить ни Осетія, ни Византія, терзаемая тогда смутами внутри и султанами извнѣ, ни царевичи мусульманскихъ султановъ, этихъ исконныхъ враговъ св. креста. Смѣшно было бы тутъ говорить еще о какомъ-

⁵⁶⁾ Достойно замѣчанія, что это мѣсто грузинской лѣтописи совершенно сходится съ указаніемъ въ „Поученіи“ Владимира Мономаха (1113—1125), которое отмѣчаетъ, что кн. Влад. взялъ въ плѣнъ до 300 половецкихъ князей.

то претендентѣ изъ армянъ, ибо грузины самое паденіе армянскаго царства приписывали гнѣву Бога, на армянъ за ихъ неправую вѣру⁵⁷⁾.

Теперь остается намъ разрѣшить вопросъ: въ то время грузины могли ли быть настолько знакомы съ русскими, чтобы на нихъ возлагать какія-либо надежды на случай нужды въ иностранной помощи.

Да, говоримъ мы, и вотъ на какомъ основан.

Какъ извѣстно, грузины и кавказцы духовно сроднились съ предшественниками россіянъ еще въ первомъ вѣкѣ нашей эры, ибо всѣ они „свѣтъ разума“ познали изъ одного и того же источника—апост. Андрея, который считается вносителемъ христіанскаго ученія и въ Грузіи, и въ Осетіи, и въ Кіевѣ. Въ пергаментной груз. рукописи 898 г.⁵⁸⁾ говорится о проповѣди Андрея въ горахъ кавказскихъ и въ Осетіи, въ мѣстечкѣ Фостафори. По иностраннымъ источникамъ этотъ же Андрей проповѣдывалъ евангеліе въ Авазгіи, Джикетіи, Аланія⁵⁹⁾ и др.

Въ 758 г. православные жители Готѣи (Крыма) избирають въ пастыри преподобнаго Іоанна и посылають въ Иверію къ патріаршему престолу, и, рукоположенный здѣсь въ епископы, онъ сохраняетъ невре-

димыми догматы церкви — правую вѣру 60).

Въ житіи св. Або († 786 г., 6 го янв.) сказано,

⁵⁷⁾ Шавтели, строфа 85.

⁵⁸⁾ Иоселіани.—Жизнеописание св. православной грузинск. церкви, стр. 5—6.

⁵⁹⁾ М. Дж. Церк. исторія, ч. I,

⁶⁰⁾ Такъ значитъ въ греческой надписи найденной въ Херсонисѣ. Подробности см. въ Запискахъ импер. отд. одесск. общ. исторіи и древностей, т. XIII, стр. 95.

— 27 —

что сей св. мужъ и эриставъ Грузіи, Нерсе, гонимые сарацинами, выступили черезъ Дарьяльскія врата и вступили въ страну сѣверную, „въ мѣстопробываніе сыновей магоговъ, которые суть хазары. Это—народъ дикій, звѣроподобный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога-Творца. Царь ихъ принялъ Нерсе и его свиту въ 300 человекъ благосклонно. Въ этой странѣ благодатью Духа Святаго весьма много городовъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христанскую вѣру. Або, видя, что находятъ далеко отъ преслѣдователей — сарацинъ, принялъ христанство изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ... Въ Грузію они вернулись черезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи“ ⁶¹⁾.

Объ Осетіи Картлисѣ-Цховреба говоритъ, что съ 696 г. паства этой страны была подчинена мцхетскому католикосу ⁶²⁾.

Въ концѣ X вѣка основывается Тмутараканское русское княжество, которое граничитъ съ Грузіей (со стороны Абхазіи и Сванетіи), Осетіей и Черкесіей. Святославъ въ 965 г. побѣждаетъ хазаръ, осетинъ и касоговъ и... „приведе ихъ Кыеву“. Мстиславъ Тмутараканскій въ 1022 г. побѣждаетъ касоговъ ⁶³⁾.

Къ этому времени относится первое, такъ сказать, официальное, знакомство грузинъ съ русскими. Императоръ Василій, говорится въ Картлисѣ-Цховреба, въ

⁶¹⁾ Житіе св. Або: составлено (въ 820 г.) Иоанномъ Сабанидзе и внесено въ нотированную гимницу X вѣка (Саундже, Джанашвили); см. также Рай Грузіи, стр. 338—350; Вахушти, стр. 119—121, примѣч. Бакрадзе.

⁶²⁾ Картлисѣ-Цховреба, стр. 171.

войскѣ котораго находился полкъ русскаго царя, вступилъ въ Грузію и... побѣдилъ царя Георгія “).

Туть мы подчеркиваемъ слово „официальное“ потому именно, что неофициальное знакомство грузинъ съ русскими должно было существовать еще со времени крещенія послѣднихъ, ибо съ конца X вѣка происходитъ самое оживленное сношеніе Грузіи съ Византіей. Въ Византіи основывается груз. Аѳонскій монастырь; въ императорскихъ войскахъ въ одно и то же время служатъ и грузины и русскіе, какъ, на примѣръ, при Василии, которому помогали русскіе, и соперникъ его Фокъ-Вардъ, которому содѣйствовали грузины ⁶⁵⁾. Кроме того, дружины варяговъ служатъ какъ царю Баграту (1027—1072), такъ и русскимъ князьямъ (съ 980 г.), и визант. императоромъ ⁶⁶⁾.

Немало говоритъ намъ и то обстоятельство, что византійскій царствующій домъ почти въ одно и то же время завязываетъ родственные союзы и съ русскимъ княземъ св. Владимромъ и съ царемъ Грузіи Багратамъ, причемъ Владимръ женатъ на Аннѣ, сестрѣ императора Константина († 1028 г.), а Багратъ на Еленѣ, дочери императрицы Зои, урожденной отъ того же императора Константина ⁶⁷⁾. Слѣдовательно, супруга Владиміра приходится теткою женѣ Баграта (1027—1072).

⁶⁴⁾ Число русскихъ въ войскѣ Василия, по Асохику, было 6000 человекъ. Между грузинами и русскими произошла страшная схватка. (Джанашвили. Свѣд. о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи, ч. I, стр. 31—39).

⁶⁵⁾ Вахушти, стр. 145, примѣч. Бакрадзе.

⁵⁶⁾ Ibidem, стр. 156—157, примѣч. Бакрадзе.

⁶⁷⁾ Исторія Сумбата (XI в.); стр. 73; Вахушти, стр. 150.

Съ другой стороны, если вѣрно, что въ 1029 г. „Ярославъ ходи на Ясы (осетины) и взять ихъ“ ⁶⁸⁾, то тѣмъ задѣвались кровные интересы груз. Багратидовъ, ибо въ это время на престолѣ Осетіи только-что возсѣлъ Димитрій, сынъ царя Грузіи, Георгія (1014—

1024), основатель осетинской династи Багратидовъ ⁶⁸⁾.

Съ этого времени русское княжество, гранича съ Грузіей (со стороны Сванетіи), Осетіей и Кипчакетіей (половцами), должно было имѣть тѣсную связь съ ними и такая связь не замедлила установиться, что видно изъ слѣдующаго.

Святополкъ Изяславичъ (1093—1113), два раза, жестоко разбитый половцами, покупаетъ у нихъ миръ женитьбою своею на дочери ихъ хана.

Въ своемъ поученіи Владиміръ Мономахъ (1113—1125) говоритъ, что онъ совершилъ 58 большихъ похода противъ половцевъ, заключилъ съ ними 19 мирныхъ договоровъ и пр.

По грузинскимъ источникамъ въ это же самое время Давидъ Возобновитель (1089—1125) женится на Гурандухтѣ, дочери кипчакскаго (половецкаго) хана Аtbrakha Шараганисдзе. Давидъ Возобновитель, готовясь сразиться съ мусульманами и хорошо зная отвагу половцевъ и неустрашимость ихъ въ битвахъ, въ 1118 году отправляется къ тестю своему черезъ Осетію, цари и князья которой тотчасъ выходятъ къ нему навстрѣчу. Учинивъ миръ и братскую любовь между половцами и осетинами и получивъ вспомогательное вой-

⁶⁸⁾ Бѣлокуровъ, стр. IV.

⁶⁹⁾ Hist. De la Gèorge, I p., стр. 421, примѣч. Броссе.

ско, царь Давидъ возвращается въ свое царство вмѣстѣ съ тестемъ своимъ и братьями жены своей.

Изъ этого становится очевиднымъ, во-первыхъ, ближайшее родство между современниками, — Давидомъ Возобновителемъ и Святополкомъ, — которые, будучи женаты на дочеряхъ половецкаго хана, являются свояками, и, во-вторыхъ, тѣсное соотношеніе государствъ Владиміра Мономаха съ царствомъ Давида Возобновителя черезъ мирное сношеніе съ пограничнымъ между ними половецкимъ ханствомъ. Намекъ лѣтописей на храбрость и отважность половцевъ въ битвахъ, можетъ быть, даже указываетъ на борьбу послѣднихъ съ Владиміромъ Мономахомъ во время его 83-хъ походовъ въ половецкую землю. Это становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что грузинскіе цари для обозрѣнія сѣверныхъ

границъ своего царства, со стороны Хазарети и Россіи, не разъ являлись на сѣверный Кавказъ, какъ это было, напр., при Тамарѣ. По словамъ современника ея Чахрухадзе, мужъ Тамары Давидъ „побывалъ и въ Хазаретіи и проходилъ по границѣ Россіи“⁷⁰⁾.

Кромѣ этого, извѣстны еще слѣдующіе брачные союзы, заключенные между царствующими домами Грузіи, Осетіи, Кипчакетіи и Россіи.

Въ 1116 г. сынъ Владиміра Мономаха Ярополкъ отправляется на половецкую землю и привозитъ себѣ жену Елену, дочь стенскаго (осетинскаго?) князя Сварна. Всеволодъ Георгіевичъ имѣетъ жену осетинку Ма-

⁷⁰⁾ Чахрухадзе: დავითი „ხაზარეთის დავითის, რუსეთისაჲ ჩაჲვიოს“. Тутъ Чахрухадзе говоритъ не о простомъ обзорѣни, Давидомъ границъ своего царства, но о болѣе или менѣе продолжительномъ пребываніи его на сѣверномъ Кавказѣ.

раю, сестра которой съ 1182 г. за Мстиславомъ, сыномъ Святополка, великаго князя кіевскаго⁷¹⁾.

Изяславъ Метиславичъ, овдовѣвъ въ 1152г. и узнавъ, что у обезскаго⁷²⁾ (грузинскаго) царя имѣется зело красивая, добрая и благонравная дочь, по Черному морю посылаетъ къ нему пословъ съ предложеніемъ выдать за него царскую дочь. Предложеніе принимается, царевна отправляется въ Кіевъ, и на ней женится князь въ 1154 году. Черезъ годъ умираетъ мужъ ея, и она остается вдовою.

Таковыя же брачные союзы поддерживаются и между царями Осетіи и Грузіи.

Царь Грузіи Георгій I (1014—1024) женатъ на дочери осетинскаго царя; сынъ его Дмитрій вступаетъ на престоль Осетіи.

Борена, дочь осетинскаго царя; выходитъ замужъ за царя Грузіи Баграта (1027—1072).

Бурдуханъ, дочь осетинскаго царя, замужемъ за Геормемъ III (1156—1184), отцемъ Тамары.

Изъ этого перечня нельзя не видѣть ближайшей родственной связи между царствующими династіями Россіи, Грузіи, Осетіи и Кипчакетіи. Но мало этого. Если дѣйствительно подѣ „обезекимы“ царемъ разумѣется царь Грузіи, какъ это доказываютъ Броссе, Бакрадзе, Бутковъ⁷³⁾ и др, то жена Изяслава Метиславича, на

⁷¹⁾ Бѣлокуровъ. — Сношеніе.

⁷²⁾ Обезами назывались абхазцы, а по объединенія Абхазіи съ Грузіей, и послѣднюю стали называть именемъ первой еще долгое время послѣ того (Бутковъ.—Сѣверный Архивъ за 1825 годъ, № IV, стр. 317—333; Броесе—Addit. et éclairc., p. 295; Бѣлокуровъ. —Сношеніе, стр. V).

⁷³⁾ Бѣлокуровъ, стр. V.

которой онъ женился въ 1154 году, приходится теткою Тамары.

Послѣ всего этого можно ли удивляться тому, что верховный совѣтъ, созванный для избранія мужа Тамары, перебравъ всѣхъ наличныхъ жениховъ, остановился на одномъ, а именно—на русскомъ князѣ Георгіи, сынѣ „сильнаго“ православнаго государя, находившагося въ то время у половецкаго царя, съ которымъ грузины издавна поддерживали дружественныя сношенія, а цари—родственныя связи.

Какъ ни могущественна была Грузія, но все же она нуждалась въ сильной союзницѣ. Это вызывалось чисто политическими соображеніями тогдашняго времени. Востокъ, югъ и юго-западъ грузинскаго царства заняты были мусульманами. Византія значительно ослабѣла. Надъ нею уже висѣлъ домокловъ мечъ. Она сама нуждалась въ помощи и съ этою цѣлью она однажды даже содержала грузинское войско (кажется, на счетъ грузинъ же!), состоящее изъ 50,000 чело-вѣкъ ⁷⁴⁾. Другой христіанской державы не было на Востокѣ. На возстановленіе Арменіи нельзя было рассчитывать, ибо она была окончательно деморализована и изранена неоднократными и буйными вторженіями враговъ. Наоборотъ, она даже служила бременемъ для грузинской короны, ибо съ присоединеніемъ ея областей къ Грузіи и, слѣдственно, съ расширеніемъ границъ царства, увеличивались и заботы по охранѣ присоединеннаго края, за покровительство и защиту котораго враги не разъ уже ополчались противъ грузинъ. Оставалось одно только сѣверное госу-

⁷⁴⁾ Это было въ 1053 г. (Ганъ, ч. II, стр. 49).

дарство, единовѣрное, съ грузинам и сильное, по то-

гдашнимъ свѣдѣніямъ, которое, въ случаѣ мести со стороны мусульманъ за тѣ неудачи, что они потерпѣли въ борьбѣ съ грузинами, могло оказать содѣйствіе — въ качествѣ ли вспомогательнаго войска, или въ роли защитника сѣверныхъ границъ царства.

Вотъ такія государственныя соображенія, по нашему мнѣнію, и побудили грузинскихъ вѣльможь, не внимая голосу сердца молодой царевны, еще съ дѣтства полюбившей другого человѣка, сочетать ее бракомъ съ русскимъ княземъ. И Тамара волей-неволей подчинилась такому рѣшенію, ибо этого требовали интересы ея же царства. Но когда, по бракосочетанію и близкомъ знакомствѣ съ мужемъ, онъ оказался человѣкомъ недостойнымъ своего призванія, то влюбленное сердце взяло свое: Давидъ Сосланъ Багратидъ сталъ царемъ Грузіи и мужемъ Тамары.

Заканчиваю свое обозрѣніе словами академика Броссе („Журн. мин. народн. просвѣщ.“ за 1838 годъ, №-ръ августовск., стр. 279): „Грузинскій народъ, не имющій никакой другой опоры, кромѣ географическаго своего положенія, находитъ въ ввоихъ постановленіяхъ столько силы, что можетъ противиться эмирамъ халифовъ и грозному могуществу сельджуковъ, — можетъ распространить свои побѣды на Дагестанъ, Ширванъ; Сѣверную Арменію, которая присоединена къ ней и понынѣ. Отъ Дербента до Трапезунда, отъ Абхазіи до Ганджи цари грузинскіе заставляють уважать свою религію, свой скипетръ, свое вліяніе; и такое положеніе продолжается три столѣтія. Грузія покрывается памят-

никами; повсюду воздвигаютя храмы, дворцы, гробницы царей; появляются геніи, которые доводятъ грузинскій языкъ до самаго высокаго совершенства: съ одной стороны,— переводчики Библии, а съ другой—творцы величественныхъ эпопей Амирана и Таріеля: эти времена были великими вѣками Грузіи“.

ЦАРИЦА ТАМАРА.

1179—1213 г. 18 янв.

(Историческій этюдъ).

Александръ Македонскій, Киръ, Тамара и подобные имъ вожди умирають только тѣломъ, но духъ ихъ вѣчно парить на горизонтѣ исторіи человѣчества. Они одни служатъ эпохою въ жизни того или другого народа, эпохою славы и культуры.

Тамара—великая женщина; царствованіе ея считается золотымъ вѣкомъ Грузіи. Умственный, нравственный и политическій ростъ грузинъ при ней доходитъ до высшаго развитія; ея десницѣ подчиняются не только всѣ единокровные народы Картли, но и всѣ горцы Кавказа и всѣ сосѣдніе мусульмане и армяне; и не только эти народы, но, по словамъ Картлисъ-Цховреба, и востокъ до Каспійскаго моря и Дербента, и западъ до Азовскаго моря и Трапезунда, и сѣверъ до границъ тогдашней Россіи, и, наконецъ, югъ до Эрзерума и Тавриза подчинились скипетру Тамары. Возвеличивъ отечество во внѣшнихъ предѣлахъ и установивъ миръ внутри государства, она высоко подняла внутреннее благосостояніе своего царства. При ней рождаются талантливые поэты, замѣчательные духовные ораторы, зодчіе, художники, воздвигаются великолѣпные храмы, устраиваются города, проводятся каналы. За всѣ эти благодѣянія благодарное потомство ее величаетъ не царицей, а царемъ (мепе—მეფე).

Жизнеописаніе этой „мепе“ чрезвычайно поучительно и интересно, а между тѣмъ до сихъ поръ не только на русскомъ или иномъ какомъ языкѣ, но и на грузинскомъ не имѣется болѣе или менѣе обстоятельнаго біографическаго очерка ея. Благодаря этому, о Тамарѣ въ обществѣ имфѣются весьма смутныя представленія; многимъ кажется, что Лермонтовымъ воспѣтая Тамара, именно, и есть царица Тамара, которую по этому многіе считаютъ коварною женщиной.

Царицъ, носившихъ Имя „Тамара“, въ Грузіи было не мало. Характеристика Великой Тамары — обаятельная красота; сдержанность, цѣломудріе, трудолюбіе и святость, — не имѣетъ ничего общаго съ демонически-страстнымъ типомъ Тамары у Лер-

монтова. У входа въ Дарьяльское ущелье имѣется неприступная Аршская крѣпость, которая играла видную роль въ исторіи Грузіи. Въ XVII в. она принадлежала Дареджанѣ (дочери царя Теймураза I), ближайшей родетвенницѣ царевны Тамары. Обѣ эти женщины, обладая обворожительной красотой, были вмѣстѣ съ тѣмъ коварны, демонически-страстны.

По Лермонтову:

„Въ той башни высокой и тѣсной
Царица Тамара жила,
Прекрасна, какъ ангель небесный,
Какъ демонъ—коварна и зла“...

По ночамъ золотой огонекъ привлекалъ къ ней путниковъ, а на утро въ замкѣ снова водворялись тишина и молчаніе; Терекъ уносил „безгласное тѣло“, а изъ окна звучало: „Прости“!

Такими были владѣтельница Аршскаго замка Дареджана и ея родственница царица Тамара.

— 37 —

Зурабъ, эриставъ (воевода) Арагвскаго ущелья и мужъ Дареджаны, измѣннически убилъ царя Свимона въ Цхвилоеской крѣпости, отстоящей не въ дальнемъ разстояніи отъ Арши. Зураба убилъ тестъ его Теймуразъ и свою дочь Дареджану выдалъ за имеретинскаго царя Александра, предъ тѣмъ изгнавшаго свою первую жену вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола Багра томъ. Скоро Александръ умеръ (въ 1661 г.), Дареджана примирилась съ Багра томъ и женила его на Кетеванѣ, дочери своего брата. Багра ть оказался съ характеромъ и мачехѣ не позволялъ вмѣшиваться въ государетвенныя дѣла. Дареджана устроила противъ него заговоръ, ослѣпила его и бросила въ тюрьму, а сама вышла за мужъ за простаго дворянина Вахтанга Чучунашвили и воцарила его. Но правленіе ея было тяжкое и не выносимое. Вамекъ Дадіани ослѣпилъ мужа Дареджаны, царь Картліи Шановазъ овладѣлъ Имеретіей и Левана Дадіани женилъ на Тамарѣ, дочери своего брата, а слѣпыхъ Баграта и В. Чучунашвили доставилъ въ Тифлисъ. Багра ть вскорѣ затѣмъ былъ прощенъ и возвращенъ въ Имеретію. Вернулся обратно и Чучунашвили, свобода котораго куплена была Дареджаной за 12,000 рублей. Дареджана опять стала царствовать, но не долго: Хосія Ласхивили убилъ ее, а слѣпой Багра ть распоролъ животь врагу своему Чучунашвили. Затѣмъ Багра ть ополчился противъ Левана

Дадіани, разбивъ его въ одномъ сраженіи, отнялъ у него прекрасную его жену Тамару и самъ женился на ней. Противъ царя возсталъ Георгій Гуріели: жениться на Тamarѣ хотѣлъ онъ самъ. Такъ, кавказская „Прекрасная Елена“ явилась облокомъ раздора между царемъ и князьями. Въ огорченіе князей и особенно же законнаго своего мужа Л. Дадіани она родила наслѣдника для имеретинскаго престола. Въ 1678 г. Дадіани съ другими князьями взялъ Кутаисъ, Багратъ. убѣжалъ въ Рачу, Тамара же опять досталась Л. Дадіани. Въ 1679 г. Багратъ приступомъ взялъ Кутаисъ и воцарился. Тамара опять явилась его женою. По смерти Баграта († 1681 г.), воцарился въ Имеретіи Георгій Гуріели, который женился на Тamarѣ, изгнавъ предварительно свою жену, дочь этой же Тамары, т. е. своей же тещи. Тамара вскорѣ вслѣдъ затѣмъ умерла. „Сказываютъ, при-

— 38 —

бвляеть лѣтописецъ, она уже была беременна и, родивъ огонь, скончалась“ († 1683 г.).

Нельзя утверждать, чтобы Лермонтовскою о легендарной Тамарой была бы именно эта Тамара, которая жила въ XVII вѣкѣ, но можно сказать, что съ такими отвратительными типами, какъ эти Тамары и Дареджаны, ничего общаго не имѣтъ державная и мудрая Тамара ⁷⁵).

I

Тамара родилась въ 1156 году. Родители ея были Георгіи III и супруга его царица Бурдуханъ. Оба они были весьма благочестивы и кромѣ одной дочери другихъ дѣтей не имѣли.

Царь Георгіи наслѣдовалъ престолъ по смерти брата своего Давида и царствовалъ съ 1156 по 1184 годъ. Жена его Бурдуханъ была дочь осетинскаго владѣтеля князя Худдана. Она была весьма красивая женщина. Лѣтописецъ сравниваетъ ее съ Пенелопею. „Мудростью, добродѣтелью, разумомъ и красотою Бурдуханъ превосходила всѣхъ женщинъ“, говоритъ лѣтописецъ.

О первыхъ годахъ жизни. Тамары извѣстно только то, что она воспитывалась у своей тетки Русуданъ, женщины высоко-образованной. Что Тамара получила хорошее образованіе, видно изъ самыхъ дѣяній ея и изъ свидѣтельства современныхъ ей писателей, кото-

рые ее сравниваютъ съ философами и называютъ ее сосудомъ мудрости. Кромѣ наукъ, преподававшихся въ

⁷⁵⁾ Вопросу объ отношеніи Тамары Великой къ Лермонтовской Тамарѣ академикъ Ал. Н. Веселовскій посвятилъ прекрасную статью — „Царица Тамара въ народной легендѣ и у Лермонтова“ („Кавказъ“, 1898 г., №№ 6 и 7).

— 38 —

тогдашнихъ школахъ, Тамара изучила также всевозможныя рукодѣлья. Она, какъ говорятъ въ современники (Шавтели и др.), ни одной минуты не проводила безъ дѣла. Въ свободное время Тамара занималась шитьемъ платья себѣ и другимъ (нищимъ и бѣднымъ), а также вязаніемъ, тканіемъ. По характеру она была кротка, ласкова и послушна. Она страстно любила своихъ родителей и особенно свою тетку, воспитательницу Русуданъ. Изъ школы Тамара вынесла лучшія добродѣтели—кротость, мудрость, трудолюбіе и послушаніе. Эти качества служили украшеніемъ Тамары до конца жизни ея. Но наравнѣ съ душевною красотою она обладала и физической. Изреченіе древнихъ „въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ“, можетъ быть, ни на одномъ смертномъ такъ не оправдаловъ, какъ на Тамарѣ. Съ молодыхъ же лѣтъ она своею красотою плѣняла многихъ. Объ ея красотѣ легенда ходила по окрестныхъ странамъ; ео хотѣли видѣть всѣ; на ней хотѣли жениться многіе. Ея руку искали византискіе царевици, султаны, осетинскіе князья, дербентскіе владѣтели, персидскій шахъ. Многіе изъ нихъ съ богатыми подарками пріѣзжали въ Грузію и черезъ вельможъ и царственныхъ особъ стремились добиться руки Тамары...

Тамара была стройная, высокая женщина. Вотъ какъ воспѣваетъ ее современникъ ея поэтъ, Ш. Руставели:

„Бисеръ —очи у Тамары, станъ ея—хрусталикъ стройный, взглядъ — страшнѣ Божьей кары: нѣжный, блистательный, величавый; поступь, элегантность всѣхъ движеній—граціозны, какъ у львицы, какъ у истинной царицы“ ⁷⁶⁾.

⁷⁶⁾ См. „Шота Руставели“, въ перев. Е. Сталинскаго.

А вотъ слова другого поэта ея времени — Чахрухадзе:

„Тамара—кроткая, миловидная, сладкогласная, улыбающаяся, солнце улыбающееся, выдающаяся, подобно водѣ кристаллообразная, роза тростникообразная, какъ тростникъ стройная, лицомъ красивѣйшая, лучезарная“.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ душевныхъ и физическихъ достоинствъ Тамару украшало еще одно—богобоязненность. Она была истинная дочь церкви, душою и тѣломъ преданная служенію ея интересамъ. Между прочимъ, слѣлующая легенда свидѣтельствуетъ объ усердіи ея въ этомъ отношеніи. Однажды она, всю ночь позанявшись шитьемъ платья для раздачи неимущимъ, къ утру лишь легла спать. Во енѣ ей приснился прекрасный раеподобный садъ, посреди котораго стояли разубранные столы и тронъ. Она направилась къ трону, чтобы возсѣсть. Но на пути ее останавливаетъ какое-то, въ блестящія ризы одѣтое, лицо и говоритъ: „Ты недостойна трона; онъ приготовленъ для твоей фрейлины, сошившей 12-ти священникамъ ризы“.

Тамара просыпается и, подозвавъ къ себѣ фрейлину, удостовѣряется въ истинѣ видѣнія. Тамара, недолго думая, выписываетъ шерсть изъ Александріи и вышиваетъ ризы для 19 священниковъ.

Въ дворцовой церкви царицы служились обѣдни каждый день и обязательно посѣщались всѣми придворными.

Любимымъ выраженемъ Тамары былъ

„Я отецъ сирыхъ и судья вдовъ“.

И эти слова не пустые звуки были въ ея царственныхъ устахъ. Тамара пышно одѣвалась только въ исключительныхъ случаяхъ, въ остальное же время во

всемъ, не исключая и ѣды, была въ высшей степени умѣренна. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что нищихъ и бѣдныхъ она призрѣвала не изъ государственныхъ щедротъ, а на приобрѣтенныя своимъ рукодѣльемъ деньги. На благотворительныя же дѣла она ежегодно откладывала $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ доходовъ царства:

Тутъ же я привожу легенду, относящуюся къ бла-

готовительности этой царицы ⁷⁷⁾).

Въ одинъ изъ торжественныхъ дней Тамара соби-
ралась итти къ обѣднѣ въ Гелатскій храмъ и прикрѣп-
ляла лалы и драгоцѣнные камни къ царскому своему
нагруднику. Въ это время ей доложили, что нищая
проситъ милостыни у дверей ея монастырскаго чертога.
Царица приказываетъ подождать. Она, одѣвшись и
выйдя изъ палатъ, спрашиваетъ нищую. Ее уже не
находятъ. Тамара смущается и, упрекая себя, что въ
лицѣ нищей отказала самому Господу; снимаетъ съ ве-
бя виновника ея замедленія, т. е. свой нагрудникъ
изъ драгоцѣнныхъ камней и надѣваетъ на вѣнецъ Бо-
гоматери, болѣе достойной такого украшенія. На этомъ
нагрудникѣ лаловъ всего три и каждый огромной ве-
личаны и съ своимъ особымъ именемъ: обола (ობოლა),
кедела (ქედლა) и модега (მოდეგა). Нагрудный же
крестикъ Тамары и теперъ хранится въ Хопи. Онъ
весь нанизанъ изъ крупныхъ драгоцѣнныхъ камней ⁷⁸⁾).

⁷⁷⁾ Эта легенда помѣщена и въ соч. Муравьева—Грузія и
Арменія.

⁷⁸⁾ Изображеніе его можно видѣть въ книгѣ „Опись па-
мятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ
Грузіи“, составл. по Вырочайшему повелѣнію профес. С. Петерб.
унив. Н. Кондаковымъ.

Повидимому, сама судьба готовяла Тамарѣ широ-
кое поле дѣятельности. Она наслѣдницею престола ста-
ла совершенно случайно. У дѣда ея Димитрія было
двое сыновей, Давидъ и Георгіи. Царь Димитрій еще
за годъ до своей, смерти, въ 1155 году, отрекся отъ
престола въ пользу своего старшаго сына Давида, а
самъ облекся въ монашескую рясу. Но вотъ судьба!
Черезъ годъ по отреченіи царя Димитрія отъ престола,
Грузія одного за другимъ потеряла великихъ людей:
царственного монаха Димитрія, его сестру монахиню,
стпоятельницу Тигвскаго въ, Карталиніи монастыря,
Тамару и только-что вступившаго на престоль Давида,
парствовавшего всего шесть мѣсяцевъ. Отъ Давида,
остался единственный сынъ, малютка Димитрій. Чув-
ствуя приближеніе смерти, царь Давидъ, въ присут-
ствіи патрарха и государственныхъ мужей, назначилъ
преемникомъ престола своего малолѣтняго сына Димит-

рія, а правителемъ Грузіи, до совершеннолѣтія его, брата своего Георгія.

Получивъ бразды правленія, Георгій черезъ годъ по смерти брата возложилъ на себя корону царей Грузіи, подтвердивъ при этомъ данное брату своему обѣщаніе возвести на престолъ племянника Димитрія, когда онъ достигнетъ совершеннолѣтія. Но правда царевича были позабыты. Георгій не думалъ уступать престолъ племяннику, который уже возмужалъ. Причиною такого попранія правъ престолонаслѣдованія нужно искать не въ властолюбіи родителя Тамары; а въ тоь, что со вступленіемъ на престолъ Димитрія исконные враги царствующаго дома Багратіоновъ, Орбеліа-

— 43 —

новы, въ семьѣ, которыхъ, по волѣ родителя, воспитывался царевичъ, получали доступъ къ престолу. Князья Орбеліановы давно уже извѣстны были духомъ неповиновенія и на усиленіе царской власти и объединеніе Грузіи смотрѣли враждебно, такъ какъ черезъ это феодальныя права ихъ умалялись. А между тѣмъ кому, какъ не царю Георгію, опытному уже въ дѣлахъ государственныхъ, извѣстно было, какое благодѣтельное значеніе имѣеть для родного народа единство Грузіи и сильная власть для обузданія многочисленныхъ феодаловъ, въ смутныя времена арабскаго нашествія (съ VIII по IX вѣкъ) усилившихся до того, что почти каждый изъ нихъ считалъ себя царемъ и безконтрольно правилъ своимъ обширнымъ феодемъ. Георгій хорошо зналъ, что только 1¹/₂ вѣка тому назадъ уничтожена была самостоятельность царствъ артанужскаго, кларжетскаго и таосскаго (вѣ три царства находились въ нынѣшней турецкой Грузіи), и вѣкъ назадъ— царство еретинское (Кахетія отъ Рустави (Караязы) до Гиши или Нухи); зналъ онъ и то, что вѣкъ тому назадъ Липарить Орбеліани посѣялъ въ Грузіи такія смуты, что чуть было Багратіоны не лишились престола, и только что объединенная Грузія опять не раздробилась на царства и княжества. Зная все это, конечно, Георгій не могъ передать престолъ, немало обязанный своимъ усиленемъ и укрѣпленіемъ ему же, въ руки юнаго царевича, еще неопытнаго въ правленіи государствомъ. Словомъ, по такимъ или инымъ соображеніямъ, Георгій

не находилъ возможнымъ посадить на престоль царевича Димитрія.

Димитрій, недолго думая, заявилъ свои права на прародительскій престоль. Георгій отказалъ. Тогда при-

— 44 —

стали къ Димитрію сильные феодалы, въ числѣ которыхъ первыми были Орбеліановы, Гузанъ, царскій ставленникъ въ Артанужъ и др., и съ огромнымъ войскомъ, во главѣ котораго стоялъ самъ царевичъ, пошли на Георгія. Но Георгій возстаніе подавилъ. Непокорныхъ вассаловъ однихъ наказалъ изгнанемъ изъ отечества, другихъ простилъ. Относительно царевича Димитрія лѣтописецъ не говоритъ, былъ ли онъ убитъ или изгнанъ, только съ этого времени исторія ни однимъ словомъ не упоминаетъ о немъ. Вѣроятнѣе всего, царевичъ былъ повѣшанъ, хотя Броссе утверждаетъ, что онъ былъ либо ослѣпленъ (aveuglé), либо изувѣченъ (mutilé). Это случилось въ 1177 г.

Такъ, повторяемъ, сама судьба, готовила корону Тамарѣ..

III.

Самое вступленіе Тамары на престоль окружено было ореоломъ таинственности. Она была еще юною отроковицей, когда ея матери, какъ передаетъ легенда ⁷⁹⁾, приснился сонъ, который она такъ рассказываетъ возлюбленной своей дочери.

— Дочь моя, мнѣ снился, сонъ, и страшный и радостный. Отца твоего призываетъ Господь въ небесную обитель. Тебѣ же Онъ готовитъ неслыханную участь... Я узрѣла ее во мракѣ будущаго. На тронѣ. Давида, вся въ блескѣ красоты и славы, въ ореолѣ безсмертія, сидѣла ты вѣнчанной царицей Грузіи.... Зо-

⁷⁹⁾ Легенда эта, подъ названіемъ „Тамара и Каспій“ помѣщена въ газетахъ „Иверія“, 1890 г., № 119, и „Нов. Об.“, 1891 г., № 2508 (въ перев. И. Хонели):

— 45 —

лотая корона, въ алмазахъ и сапфирахъ, украшала твою голову; царская, мантия облекала легкой станъ, твой;

драгоцѣнный скипертъ—символь могущества—сверкаль въ твоей десницѣ. Тебѣ предстоитъ тронъ, будь же достойна его! Покровомъ крѣпкимъ стань для немощныхъ, защитою сильною для слабыхъ, источникомъ богатства для неимущихъ... Побѣждай сердца кротостью, умъ—мудростью, взоръ—красотою, рази мечомъ строптивыхъ и властвуй, дивная, отъ края и до края...

Подъ вліяніемъ ли этого сновидѣнія или, скорѣе, для того, чтобы заглушить сильное впечатлѣніе, произведенное смертью царевича. Димитрія, царь Георгій, не дожидаясь, своей смерти, короноваль Тамару и возвелъ ее на прародительскій престоль вмѣсто себя. Это произошло на второй годъ по возмущеніи царевича Димитрія, слѣдовательно, въ 1179. г., когда Тамарѣ было всего 28 года.

Коронація Тамары происходила торжественно въ лѣтней резиденціи грузинскихъ царей—Начармагеви. (ბაჭყალიძე), въ Карталинѣ, Вотъ какъ описываетъ лѣтописецъ это торжество: „Къ торжеству царь пригласилъ царицу, мать Тамары, патріарха, всѣхъ епископовъ, вельможъ (დიდიულები), визирей (ვაზობთა), военачальниковъ, полководцевъ и народъ..., потомъ сѣлъ на тронъ, а одесную посадилъ царя и царицу (т. е. Тамару), облеченную въ золото, бисонъ, порфиру, и на голову ея возложилъ корону изъ офазскаго золота, низанную іакинѳами и смарагдами. Затѣмъ отслужили молебелъ, и царь самъ первый присягнулъ вѣрою и правдою служить новокоронованной царицѣ. Затѣмъ происходили празднества въ честь этого событія во всей Грузіи.

— 46 —

Замѣчательно, что поэтъ Шота Руставели въ своей поэмѣ („Барсова кожа“) о коронаціи Тинатины говоритъ во всемъ согласно лѣтописямъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повторяетъ слово въ слово сказанное лѣтописцемъ про Тамару и отъ себя добавляетъ лишь нѣкоторыя частности, о которыхъ умалчиваетъ лѣтописецъ.

По Руставели, предварительно происходило государственное совѣщаніе, на которомъ присутствовали первѣйшія должностныя лица, подъ предсѣдательствомъ царя. Собранію царь докладывалъ: „Предлагаю вамъ

на совмѣстное обсужденіе слѣдующее: я уже старъ; не сегодня, завтра не станеть меня; мірового закона ужъ мы не избѣгнемъ. Возведемъ на тронъ мою дочь“.

Вельможи отвѣтили:

„О царь, зачѣмъ говорите о вашей старости? Цвѣтъ и запахъ даже засохшей розы предпочтительнѣе всего. Съ потускнѣвшей луной развѣ можетъ сравниться звѣзда? До вмашей старости еще далеко, роза (т. е. царь) еще не полиняла; ваши и дурные совѣты все жъ лучше чужихъ хорошихъ. Стоило ли даже выговорить то, что запало вамъ въ душу? Впрочемъ, коли вы ужъ рѣшили, передайте ей тронъ, ибо, хотя она женщина, но и она твореніе Божіе; не лъстя говоримъ, что она и безъ васъ сумѣетъ царствовать: извѣстно, что дѣла, совершаемыя ею, соотвѣтствуютъ блеску ея, —исчадіе льва одинаково, будь то самка, или семя“.

Послѣ этого совѣщанія царь издалъ повелѣніе по всему царству собраться на коронацію. И „со всѣхъ концовъ страны съѣхалось все воинство, все царство. Поставили тронъ, по стоимости безцѣнный“.

Когда установили приличное сему торжеству благо-

— 47 —

чиніе и все приуготовили, то „царь, держа подъ руку свою дочь и сіяя лицомъ, повелъ ее и посадилъ на тронъ; затѣмъ возложилъ на голову ея корону, адѣлъ въ царскія одежды и вручилъ ей скипетръ“.

Послѣ этого царь оставилъ свою дочь одну и самъ сталъ въ ряды подчиненныхъ, а „коронованная озирается на всѣхъ, какъ солнце; ей кланяются цари и ихъ воинство. Не благословили и воцарили, воспѣли и восхвалили многообразно, ударили въ барабанъ и тимпаны, стали услаждать сладкимъ пѣніемъ, сладкими рѣчами“.

Всѣ ликуютъ, радуются, а только „царица тужить, плачетъ, ибо она считаетъ себя недостойной отчаго трона. Царь говоритъ ей: „Всякій отецъ своимъ дѣтищемъ возрадуется, возвеличится; до совершенія сего акта душу мою пожирало горе. Не плачь, дочь моя; внемли совѣтамъ моимъ: сегодня ужъ ты „царь“, съ этого времени царство будетъ въ твоёмъ управленіи; ты мудро творишь дѣла; будь кроткой и извѣстной: Солнце равно освѣщаетъ и розы и навозъ; пусть же не

наскучить и тебѣ распространять милость и на великихъ, и на малыхъ, ибо щедрость и беспокойнаго привязываютъ ко себѣ, а спокойный и самъ привязанъ; умножь щедроты, благотворительность, ибо и въ морѣ вода то прибываетъ, то убываетъ. Щедрость царей подобна алою эдема. Щедрому подчиняется каждый, даже и тотъ, кто двоедушень. Яства и питье очень полезны, но что проку въ нихъ, если они лежать втуне? Все, что раздашь, то тебѣ же принесетъ пользу, чего же не раздашь, то—мертвый капиталъ“.

Давъ наставленія дочери, „царь умножилъ веселье, опять начали пить и петь“.

— 48 —

Царица же, съ достоинствомъ выслушавъ совѣты родителя, приказала принести запечатанныя въ сундукахъ драгоценности, а также пригнать коней и все это раздарить и раздать гостямъ.

„Принесли; раздала безъ мѣры; щедроты не наскучили ей; какъ пираты, казну хватили войска, расхищали сокровища ея, также коней арабскихъ, откормленныхъ и выхолненныхъ, какъ будто это было вражье добро. Никто не остался безъ щедротъ: ни мужчина, ни женщина“.

Такъ продолжалось веселье и празднество цѣлыя сутки въ присутствіи и соучастіи всей арміи.

„Поэтъ, говоритъ Николай Гулакъ, рисуетъ Тинативу почти что европейскою (курсивъ автора) женщиною: она одарена высокою мудростью, слушаетъ внимательно мудрыя наставленія отца и готова съ ними сообразоваться. Поэтому приближенные царя говорятъ ему: „Хотя она женщина, но Богъ предназначилъ ее царствовать. Мы не льстимъ тебѣ, о царь; она сумѣетъ царствовать. Исчадіе льва одинаково, будь то самецъ или самка“⁸⁰).

Тутъ же не мѣшаетъ замѣтить, что это послѣднее изреченіе Руставели „дѣтище льва одинаково, будь то самка или самецъ“—весьма знаменательно для 12 вѣка. Тутъ, но мнѣнію многихъ толкователей поэмы Руставели, скрывается намекъ на равноправіе между женщиной и женщиной, равноправіе, неизвѣстное въ тогдашнемъ мірѣ. Е. Сталинскій на основаніи приведеннаго изре-

⁸⁰⁾ См. изслѣдованіе Гулака о „Барсовой кожѣ“ Руставели въ IV вып, „Сборника матераловъ“ изданія управленія кавк. учебн. округа.

— 49 —

ченія говоритъ, что „Руставели, безъ преувеличенія, можно назвать первымъ бойцомъ за эмансипацію грузинской женщины“ ⁸¹⁾ (курсивъ автора).

IV.

По коронованіи дочери царь Георгій до своей смерти самъ же управлялъ царствомъ. Тамара же опять находилась въ кругу сверстницъ и сверстниковъ и проводила время подъ руководствомъ своей наставницы Русуданъ. Но недолго продолжались дни веселья. Въ скоромъ времени Тамара лишилась матери — скончалась царица Бурдуханъ. Тамарой и веѣмъ царствомъ овладѣла неописуемая печаль. Дали знать и отцу Тамары Георгію, находившемуся въ то время въ Гегути (около Кутаиса). Царь немедленно пріѣхалъ и, вмѣстѣ съ дочерью горько оплакавъ усопшую, предалъ ее землѣ. По смерти матери единственнымъ утѣшеніемъ Тамары были отецъ ея и тетка Русуданъ. Но скоро она потеряла и отца (въ 1184 г.).

О постигшемъ несчастіи Тамара узнала въ Тифлисѣ, гдѣ она жила во дворцѣ въ Исани (часть Тифлиса, называемая нынѣ Авлабаромъ), а ея тетка въ то время находилась въ г. Самшвильдо. Дали знать и ей. Она пріѣхала. Во дворцѣ, предъ царственнымъ гробомъ, громко рыдая, обнялись тетка съ племянницей. Собрались весь народъ; пришли епископы, во главѣ съ патріархомъ Микелемъ, визирь, главнокоманд. Кубасаръ и другіе вельможи, начальники, дворяне, крестьяне и огромное войско. Плачь и рыданіе оглашали воздухъ. Тамара торжественно похоронила и отца.

⁸¹⁾ См. „Шота Руставели“, Сталинскаго.

— 50 —

По истеченіи нѣкотораго времени явились во дворецъ первѣйшіе сановники и черезъ Русуданъ доложили Тамарѣ, чтобъ она не горевала болѣе о безвозврат-

ной потерѣ родителей и приняла въ свои руки бразды правленія государствомъ. Тамара на этотъ разъ фактически возсѣла на прародительскій тронъ. Патріархъ съ епископами благословили ее. Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ величаніе. Поэты импровизировали хвалебные гимны. Кутатели (архіепископъ кутаисскій) Антоній Сагирисдзе визложилъ на Тамару корону, Кахаберъ Квирикисдзе (эриставъ Рачи и Тавквери) опоясалъ ее мечомъ. По окончаніи этой церемони заигралъ хоръ музыки на тимпанахъ, трубахъ, барабанахъ и кимвалахъ. Начались поздравленія и поклоненіе царицѣ. Войско стояло тутъ же. Всѣ ликовали. Веселье было во всемъ городѣ. Царица изъ щедротъ своихъ богато раздарила всѣхъ: „Нищихъ настолько, что они стали богатыми, а богатыхъ настолько, что они стали еще богаче“. Ликующему народу она обѣщала, что будетъ преслѣдовать беззаконіе, лихоимство, двоедушіе и пр. пороки, и будетъ поощрять добродѣтель, поддерживать праввыя начала, будетъ радѣть о народномъ благоденствіи, о величїи отечества...

V.

Вся Грузія была въ восторгѣ отъ своей юной царицы. Съ трепетомъ душевнымъ они ожидали, что будетъ. Недолго имъ пришлось ждать. По повелѣнію царицы, собрались сановники, духовные и свѣтскіе. Царица желаетъ пересмотрѣть важнѣйшія государственныя дѣла, желаетъ искоренить зло, если только оно таится

— 51 —

гдѣ-нибудь въ ея царствѣ. Государственный совѣтъ долженъ неукоснительно пересмотрѣть постановленія всѣхъ общихъ и мѣстныхъ учрежденій. Для этой цѣли находятъ нужнымъ изъ святого града Іерусалима выписать ученѣйшаго мужа, бывшаго католикоса Грузіи Николая Гулабридзе. По прибытіи Николая опять собирается совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ сего Іерарха. Въ совѣтѣ участвуютъ, между прочимъ, всѣ архіепископы, игумены, а также Антоній Кутатели, прославленный своими добродѣтелями, сильный словомъ и дѣломъ. Тамара сама отправляется на совѣтъ и привѣтствуетъ членовъ его, привѣтствуетъ не какъ царица,

а какъ „одна изъ грѣшницъ ангеловъ“. Разсадивъ всѣхъ въ палатѣ, каждаго на особомъ креслѣ, а себѣ поставивъ тронъ особо, поодаль отъ нихъ, она обращается къ совѣту съ слѣдующею рѣчью:

„Святые отцы! Именемъ Бога вы призваны быть руководителями нашими и правителями святой церкви, и потому отвѣтственны за спасеніе душъ нашихъ. Изслѣдуйте все, утвердите правоту, уличите всѣхъ строптивыхъ. Прежде всего начните съ меня, ибо корона сія для царства, а не для богоборца. Не будьте пристрастными къ владѣтельнымъ особамъ за то, что они велики, и не пренебрегайте бѣдными за то, что они малы. Вы дѣйствуйте словомъ, а я буду дѣйствовать дѣломъ, вы—ученіемъ, а я—исполненіемъ, вы—наставленіемъ, а я—дозоромъ. Подадимъ другъ другу руку помощи для безбоязненнаго сохраненія священныхъ законовъ, дабы не сдѣлаться намъ всѣмъ отвѣтственными; вы дѣйствуйте какъ священнослужители, а я буду дѣйствовать какъ царь, вы—какъ сановники (правители), а я—какъ стражъ“.

— 52 —

Рѣчь Тамары произвела сильное впечатлѣніе на собраніе. Послѣ этой тронной рѣчи Тамара, просидѣвъ нѣкоторое время, оставила залъ совѣта и отправилась въ свой дворецъ.

Первое дѣло, разсмотрѣнное совѣтомъ, было о патріархѣ-католикосѣ всей Грузіи Микелѣ, который не присутствовалъ на собраніи. Микель, какъ видно изъ дѣла, нарушилъ церковные обряды (წინა-უკმო იყო წეს-თაგან საეკლესიოთა) и звалъ чкондидели - мацкверели (ჭყონდიდელ - მაწყვერლობა), а также званіе министра народнаго просвѣщенія (მწიგნობარი-უხუცესობა) получилъ „отъ Господа“, т. е. безъ правительственной санкціи. Совѣтъ хотѣлъ его низвергнуть съ патріаршаго престола и лишить всѣхъ должностей, но желанія своего, по какой-то причинѣ, не могъ исполнить. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что, хотя совѣтъ не могъ побороть патріарха, но Божья кара поборола его.

Другой вопросъ былъ поднять объ епископахъ, которые занимали должности не по достоинству и не по призванію. Таковые всѣ были отрѣшены отъ занимаемыхъ ими должностей, а взамѣнъ ихъ приглашены

мужи ученые и достойные.

Третий вопрос—пересмотръ церковныхъ порядковъ и установленіе благочинія духовнаго.

Затѣмъ настала очередь установленія гражданскихъ порязковъ въ присутствіи Тамары.

Докладывается дѣло о лихоимствѣ и безчинствахъ разныхъ лицъ. Многими свидѣтельствуется, что нѣкоторые изъ старыхъ сановниковъ ограбили народъ. Между прочимъ, указывается, и на амиръ-спасалара (фельд-маршала) и мандатуръ ухуцеса (министра полиціи) Кубасара, у котораго парализованы были языкъ, рука и

— 53 —

нога. Предлагаютъ Тamarъ лишить его всего. Но царица, вспомнивъ прежнюю службу Кубасара, его благовоспитанность и вѣрность престолу, первѣйшаго сановника своего освобождаетъ только отъ занимаемой имъ должности и лишаетъ его лоріискаго владѣнія. Потерялъ все также Апридонъ, который изъ бѣдныхъ азнауровъ (дворянъ), по своимъ проискамъ и незаконнымъ дѣяньямъ, достигъ до высокихъ степеней, даже до степени мсахуртъ-ухуцеса (военный министръ). По желанію воинства, все его имущество было конфисковано.

Но вотъ что было всего удивительнѣе: какой-то Кутлу-арстанъ поставилъ шатеръ на иснійскомъ (Исани. — часть Тифлиса) полѣ и, вообразивъ себя амиръ-спасаларомъ и намѣстникомъ армянскихъ царей въ Лори, сталъ чинить судъ и расправу. Тамара повелѣла захватить безумца. Кутлу-ареганъ не только не подчинился требованію царицы, но поднялъ противъ нея своихъ единомышленниковъ и иснійцевъ. Царица, не желая проливать кровь своихъ подданныхъ изъ-за безумца и слѣдуя евангельскому изреченію „кроткіе наследуютъ землю“, сама послала къ возмутившимся для переговоровъ двухъ почетнѣйшихъ царевенъ: Хвашаки Цокель, мать карталинскаго эристава Рати, и Каравъ Джакели, мать Самдзиваровъ. Черезъ нихъ царица требовала повиновенія. Посланницы достигли полного успѣха. Всѣ явились къ Тamar съ повинною, просили прощенія и поклялись въ вѣрности. Просьба ихъ была уважена.

Конечно, всѣ эти волненія и самоуправства происходили потому, что люди, подобные Кубасару и Кут-

лу-ароганъ, ни во что не ставили власть женщины, которая при томъ была молода и, какъ сирота, совер-

— 54 —

шенно одинока. Иначе, чѣмъ объяснить то, что троянъ, съ которымъ при отцѣ Тамары, по сказанію лѣтописца, дружилъ востокъ, сѣверъ, югъ и западъ, тронъ, къ которому съ подарками пріѣзжали цари греческіе, индійскіе, арабскіе халифы, султаны хорасанскіе, вавилонскіе, шамскіе, египетскіе и иконійскіе и, наконецъ, тронъ, которому подчинялись „кавказцы, скиѣ, хазары и алманы“ (აღმანებო), —повторяю, теперь этотъ тронъ сталъ почти поруганемъ такихъ смертныхъ, какъ дворянинъ Апридонъ и „мулоумный“ (ჯოროს სახელ გონება) Кутлу!

Но мужеумная Тамара своими разумными распоряженіями въ корнѣ же пресѣкла всѣ низменные инстинкты. Вскорѣ всѣ воочію убѣдились, что Тамара не любитъ шутить, что хотя она женщина, но со зломъ умѣетъ храбро бороться. Уничтоживъ всю гниль, подтачивающую основы государства, она приступила къ распредѣленію первѣйшихъ должностей между достойными. Амиръ-спасаларство (фельдмаршалъ) она предоставила Саргису Мхаргдзели ⁸¹⁾ (Долгорукому), человѣку именитому, храброму и испытанному въ боевыхъ дѣлахъ. Сыновья Саргиса Захаріи и Іованъ тоже не остались безъ царскихъ милостей. Іована, челоука ученаго, который, оставивъ армянскую вѣру, перетель въ православіе, царица зачислила въ царедворцы. Должность мандинуръ-ухуцеса предоставила Чіаберу (ჭიაბერი) съ правомъ носить золотой посохъ (აბჯანბო) и парчевую рубашку съ жемчужными запонками на груди (საპრამანბო) и возсѣдать на золотомъ креслѣ ⁸³⁾.

⁸²⁾ Мхаргдзели происходилъ изъ курдовъ (См. Вееобщ. исторію Вардана В., стр. 169).

⁸³⁾ Въ Тифл. церковн. музеѣ имѣется пергаментная хартія

— 55 —

Кахабери Варданисдзе, по происхожденію аристократъ, получилъ должность мечурчлетъ-ухуцесоба (министръ финансовъ); Варданъ Дадіани— мсахуртъ - ухуцесоби, Марушіани—чунчерахоба (кухмейстерство); Гамрекели

Торели—амилахороба (штальмейстеръ).

Въ отдѣльныя провинціи, въ званіи „эристава“ (воеводы), были назначены: въ Сванѣтіи—Барамъ Варданисдзе, въ Рачъ - Кахабери Кахаберисдзе, въ Цхумъ (Сухумъ)—Дотагосъ Шарвашидзе, въ Одишіи (Мингрелія)—Бедіани, Лихо- Имерето- Карталиніи — Рати, Сурамели ⁸⁴), въ Кахетіи—Бакуръ Дзаганисдзе, въ Еретіи—(нынѣшніе сигнахскій, закатальскій, нухинскій уѣзды съ Шираки) -Асать Григолисдзе, въ Самцхе (ахалцихской, ахалкалакскій уѣзды до Трапезунда)—Боцо Джакели съ званіемъ спасалара (полководца). Распредѣлены были также и другія должности между достойнѣйшими.

Такимъ образомъ, обновивъ новыми лицами государственное правленіе, освободивъ церкви отъ всякихъ повинностей, облегчивъ участь низшаго класса и поощривъ земледѣліе, Тамара благополучно стала царствовать, владѣнія общирнымъ и прекраснымъ ухолкомъ земнаго шара, раскинутымъ отъ Понта до Гургана (Каспійское море) и отъ Сперъ (линія отъ Транезунда

(№ 2), данная Чіаберомъ Шіомгвимскому монастырю. Текстъ этой хартіи съ образчиками подписей печатаемъ ниже, въ приложеніи къ этой брошюрѣ.

⁸⁴) Сурамели всегда занимали должность маршала (სპასხვობი). Въ Тифл. церкви. музеѣ сохранились кожанныя хартіи Сурамеловъ —Ратія, его сына Григола, Бегая и др. (№№ 7, 9, 18). Текстъ этихъ хартіи нами списанъ, и образцы подписей внесены въ нашъ „Палеографическій альбомъ“.

— 56 —

къ Эрзеруму и Карсу) до Дербента, Хазаретіи и Скиѳіи. Обширнымъ царствомъ она управляла такъ мудро, что во все время своего царствованія не только никого не подвергала смертной казни, но даже и не позволяла подвергать виновныхъ сѣченію розгами (არა უბრძანა ცაზადანგის დაკვრა).

VI.

Теперь приведемъ другую половину вышепрерванной легенды („Тамара и Каспій“).

„Исполнился сонъ матери: смежилъ очи отецъ Тамары, вступила она на прародительскій престолъ. Лу-

чемъ кроткимъ озарила она Грузію, тучею грозною надвинулась на востокъ.

„Грозный полумѣсяцъ смиренно склонился предъ крестомъ. Пали персы, вострепетали сельджуки, сложили оружіе непокопные горцы. Отъ вратъ Дербента до Трапезунда, отъ вершинъ Кавказа до Дамаска все пало ницъ предъ всесильной. Востокъ раскрылъ свои сокровища, западъ воспѣлъ славу, сѣверъ и югъ дивились ея мощи. Города посылали ей богатства, села—Божій даръ, Гробъ Господень—свое благословенье.

„Не смирился, не покорился, не унимался лишь Каспіи. Бурно взметнулся онъ зелеными волнами, грозно одѣлся сѣрою мглою, мощно рванулся изъ глубокаго ложа.

— Что мнѣ великая,—сказаль онъ, дерзкій,—что мнѣ Тамара, царица царей!... Пусть грозны ея силы,—онѣ не грознѣе моихъ волнъ, пусть етрашны ея войны,—они не етрашнѣе моихъ буруновъ. Гибелью скорою грозятъ они врагамъ, щитомъ надежнымъ служатъ

— 57 —

власти моей. Не удивить меня силою, не поразить богатствами! Драгоцѣнны богатства царицы, но имъ не сравнятся съ моими. Много самоцвѣтныхъ камней на днѣ Каспія, много разныхъ богатствъ по шири его водъ. И сколько ихъ, данниковъ, шлющихъ ему воды, мчавшихъ товары съ сѣвера и съ юга. О нѣтъ, куда же тягаться со мною царицѣ Грузіи, гдѣ жъ ей сравняться со старымъ Каспіемъ! Не данникъ я Тамары, не буду имъ во вѣкъ и останусь, какъ былъ, свободною стихіею...

И достигли эти рѣчи до слуха царицы.

Тихо повернула она голову къ морю-крамольнику, къ морю-безумцу, и темная складка легла межъ бровей. И помчались войны наказать строптивца, понесли спасалары образумить безумца. Стономъ застонало по берегу Каспія, воплемъ завопили лѣса и степи. Все, что было на пути, до самага Гургана,—все легло подъ сталью, полетѣло въ Каспій. Всколыхнулась подъ нимъ и мать сыра земля; потоками бурными, метя за гнѣвъ царицы, выбросила она въ море нефть. Загремѣлъ громъ съ неба, засверкала молнія, и запылалъ Каспій, отъ края и до края...

Долго метался онъ въ огненномъ ложѣ, долго умолялъ о пощадѣ царицу. Обѣщалъ онъ ей и богатства свои, и смиреніе полное, и вѣрность данника... Царица смиловалась и сняла наказаніе. И вотъ съ тѣхъ поръ Каспій даетъ свѣтъ челоуѣчеству, т. е. нѣфть“.

Эта легенда въ разныхъ варіаціяхъ извѣстна населенію какъ у береговъ Чернаго моря, такъ, и по близости Каспія—въ Кахетіи.

Въ легендѣ, конечно, много баснословнаго, но удивительно и то, что современники Тамары тоже раска-

— 58 —

зывали о ней немало чудеснаго. Наприм., монахъ Іоаннъ Шавтели Тамару считаетъ могущественной царицей, съ которой не могли сравняться не только цари, но и гора Араратъ.

Другой поэтъ— современникъ ея Чахрухадзе, въ своей поэмѣ рассказываетъ о томъ, какъ она покорила, мидійцевъ, нерсовъ, иконійскихъ султановъ, побѣдила мусульманскаго халифа, хазаровъ и др.

А подарки, говоритъ Картлисъ-Цховреба, получались язъ разныхъ концовъ мра: изъ Чинетіи (Китай), Индіи, Хорасана, Египта, Багдада, Константинополя. Чахрухадзе пишетъ: „Багдадцы прибыли въ Бардави (городъ около Елисаветполя, древняя столица царей) и вѣстниковъ къ намъ послали съ извѣстіемъ, что везутъ десятитысячную дань, что рабы и рабыни тяжело навьюченныхъ верблюдовъ сопровождаютъ, и все это дѣлается для установленія мира“ (между грузинами и багдадцами)⁸⁵).

Тотъ же поэтъ пишетъ: „Ты (Тамара) строила корабли для Константинополя, пусть де успокоится море, пусть де подуесть попутный вѣтеръ“.

Кажется, что указаніе Чахрухадзе о корабляхъ служить основаніемъ распространеннаго по всей Грузіи народнаго стихотворенія, въ которомъ поется о шествіи Тамары на иковискихъ султановъ (въ Малой Азіи). Вотъ и это стихотвореніе:

⁸⁵) Эти указанія послужили сюжетомъ древней Квабтарской картины, нынѣ находящейся въ музеѣ Общ. грамотности. На этой картинѣ (длина ея около $\frac{3}{4}$, а ширина около $\frac{1}{2}$, арш.). Тамара представлена во весь ростъ, предъ нею Знамя на древкѣ, а дальше корабли, везущіе въ Грузію богатство, и татары,

приносяшіе на спинахъ своихъ дань.

— 59 —

„Царицу Тамару и султана великіи Богъ разсоришь. Тамара спустила въ море корабли, украсивъ ихъ алмазами. На корабли посадила грузинское воинство и сушь присоединила къ своему царству“.

Точно также указаніе Чахрухадзе и народное стихотвореніе иллюстрируютъ: слѣдующій фактъ, разсказанный въ грузинской лѣтописи „Картлїсь-Цховреба“.

Каждый годъ Тамара посылала большія подаянія всѣмъ знаменитымъ монастырямъ и христіанамъ Малой Азіи, Африки и Византіи. Къ щедрой царицѣ за милостынею являлись монахи изъ Александріи, Ливіи, Синая, Эллады, съ Черной горы, изъ Македоніи, Оракіи, Константинополя, Антіохіи, Кипра и др мѣстъ. Всѣмъ имъ Тамара отпускала большую сумму денегъ. Любостяжательный Алексѣй Ангель, византійскій императоръ, завидуя получателямъ милостыни и узнавъ о большихъ сокровищахъ у монаховъ, отправлявшихся изъ Грузіи черезъ Константинополь, приказалъ отобрать у нихъ все. Тамара, освѣдомившись о такомъ безбожномъ поступкѣ императора, отослала ограбленнымъ еще большія суммы денегъ, а противъ императора послала большое войско. Трапезундъ, Лимонъ, Самсонъ, Синопъ, Керасундъ, Китора, Амастрия, Гераклія, Пафлаганія и Понтъ отторгнуты были отъ имперіи, и изъ этихъ провинцій образована особая, самостоятельная имперія трапезундская, въ правильномъ предположеніи затруднить распространеніе магометанства среди христіанскаго населенія малоазійскихъ и кавказскихъ береговъ Чернаго моря. Трапезундская

— 60 —

имперія просуществовала до 1462 года, переживъ паденіе Византіи на девять лѣтъ ⁸⁶).

Кромѣ всего этого, нѣтъ въ Грузіи мѣста, чтобы тамъ съ именемъ какого-нибудь монастыря, крѣпости, канала, горы и даже камня не была связана какая-нибудь легенда о Тамарѣ. Многія мѣстности и теперь

носятъ названіе этой царицы, такъ, наприм., Тамарашени (городъ Тамары, въ Карталиніи), Тамарисъ-цихе (городъ въ Имеретіи, теперъ въ развалинахъ), Тамарисъ Кала (крѣпость въ Закатальскомъ округѣ), гора Тамары (около Батума) и пр. Всѣ уголки Грузіи сохранили массу сказаній, пѣсенъ, легендъ, пословицъ о Тамарѣ. Помимо этого, почти каждый уголокъ Грузіи у себя ищетъ могилу Тамары; церковь же считаетъ ее святою ⁸⁷⁾.

И удивительно ли послѣ этого изъ устъ Руставели слышатъ слѣдующую оду:

Я, пѣвецъ грузинъ народный,
Пѣснь слагаю для народа.
.
Пусть грузиновъ поколѣнья,
Размножась на этомъ шарѣ,
Пусть читаютъ восхваленья,
Что слагаю я Тамарѣ!...

⁸⁶⁾ Объ этомъ фактѣ см. у Гиббона— „Исторія упадка и разрушенія римской имперіи“, ч. VII, стр. 12; Ltbttau. Hist. Du Bas Emp., XVII, p. 254. Вахушти, примѣч. 2.

⁸⁷⁾ Память Тамары празднуется 10 го апрѣля, Въ Тифл. Сіонскоу собор сохранилась икона, на которой изображены всѣ святые, и въ числѣ ихъ Тамара, прославляемые грузинскою церковью. Одна древняя икона съ изображенемъ Тамары въ нимбѣ недавно поступила также въ Тифл. церк. музей.

Льву подобна— величавой,
Силой мощи— эта львица
Правитъ Грузіей со славой,
Дѣва солнца и царица.
Блещетъ царская корона,
А въ бояхъ знамена вьются;
Отъ золотыхъ ступеней трона
Правда, милость, блага льются.
Весь востокъ поетъ ей оды;
Ей легко правленья бремя;
Вѣкъ Тамары—вѣкъ свободы;
Золотое наше время...
Вѣкъ воинственный, бурливый

Въ эти дна для всей вселенной
Есть для Грузіи счастливый
Въ дни Тамары незабвенной.
Дни Тамары славны, громки,
Это истина—не грезы;
Пусть же вѣдаютъ потомки,
Какъ мы лили кровь и слезы ³⁸).

Лѣтописецъ въ евою очередь дополняетъ приведенныя свѣдѣнія слѣдующимъ: „Почитаніе Тамары въ народѣ столь велико было, что многіе на стѣнахъ своихъ домовъ или же на посохахъ въ честь Тамары дѣлали надписи ямбическими стихами. Ве восхваляли Тамару, величали, воспѣвали; матросы въ морскихъ плаваніяхъ, музыканты, франги, греки и въ народы и всѣ языки,—до куда только доходила вѣсть о царицѣ величали и славили Тамару. Ибо—добавляетъ лѣтописецъ—мы всѣ свидѣтели и всѣ видимъ, что о славныхъ дѣяніяхъ нашей царицы вся вселенная отъ края и до края слышитъ“.

³⁸) Вольный переводъ Евг. Сталинскаго.

Въ подтвержденіе того, что лѣтописецъ, говоря это, не преувеличиваетъ фактовъ, можно было бы указать на слова царя Іоанна Грознаго, что уже мы привели выше въ общемъ обзорѣ. („Слышасте иногда Божью бывшую великую милость и пречистыя Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная царица Иверская сотвори, колику побѣду показа на небожныхъ персѣхъ“.

VII.

Теперь остается рассказать о военныхъ подвигахъ Тамары, но прежде намъ придется ознакомить читателей съ обстоятельствами бракосочетанія царицы, ибо избраніе мужа для нея имѣло тѣсную связь съ этими военными подвигами.

Первымъ мужемъ Тамары былъ одинъ изъ русскихъ великихъ князей. Кто именно былъ этотъ князь, достоверно неизвѣстно. Историкъ Карамзинъ, Бросе, Ба-

крадзе и др. мужемъ Тамары называютъ Георгія Всеволодовича; грузинскій лѣтописецъ утверждаетъ, что русскій князь былъ изгнанъ изъ Россіи дядею его Савальтомъ, а Савальтъ, по мнѣнію академика Броссе, есть Всеволодъ.

Какъ мы уже отмѣтили выше, грузины еще за-долго до Тамары были знакомы съ русскими и имѣли съ ними сношенія. По мнѣнію Карамзина, первыя сношенія Грузіи съ Россіей начинаются со времени княженія великаго князя Изяслава Метиславовича, который былъ женатъ на абхазской княжнѣ ⁸⁹⁾; эту княжну

⁸⁹⁾ См. Ист. госуд. росс. Карамзина, т. VI, стр. 230.

Броссе считаетъ сестрою грузинскаго царя Георгія III, отца Тамары ⁹⁰⁾.

Русскіе въ грузинской лѣтописи упоминаются еще въ началѣ XI вѣка, а именно, въ жизнеописаніи царя Георгія I (1014—1027).

Царь Георгій имѣлъ войну съ византскимъ императоромъ Васимемъ, у котораго былъ одинъ отрядъ наемнаго: войска изъ русскихъ. При помощи этихъ наемниковъ Василій одержалъ побѣду и отбросилъ грузинское войско назадъ.

Ко времени этого же царствованія относится небезынтересный случай столкновенія грузинъ съ русскими въ Малой Азіи, гдѣ послѣдніе служили въ качествѣ наемнаго войска у греческаго императора. Объ этомъ столкновеніи армянскій историкъ Асогикъ говоритъ слѣдующее:

„Одинъ изъ русскихъ воиновъ несъ сѣно для лошади. Грузинъ, пагнавъ этого воина, отнялъ у него сѣно. Тогда на помощь къ русскому подбѣжали и другіе русскіе. Грузинъ сталъ звать своихъ. Въ свалкѣ первымъ убитъ былъ русскій. Но русскихъ было много, 6,000 человекъ, а грузинъ очень мало, и потому свалка окончилась пораженіемъ грузинъ, такъ какъ они, считая себя ненобѣдимыми, тѣмъ разгнѣвали Бога. Русскіе вооружены были щитами и штыками“.

Таковыя сношенія и столкновенія подготовили ту почву, на которой чрезъ 1¹/₄ вѣка послѣ этого, безъ

большихъ размышленій и сужденій, состоялось бра-

⁹⁰⁾ См. „Журналъ М. Н. Просвѣщенія“ за 1838 г., № 8, часть 19, стр. 290—304.

— 64 —

косочетаніе грузинской царицы еъ русскимъ великимъ княземъ.

Извлекаемъ изъ лѣтописи краткія свѣдѣнія объ этомъ брачномъ актѣ.

VIII.

Собрались, говоритъ лѣтописецъ, вельможи, военачальники, эриставы и епископы у патріарха и стали разсуждать объ избраніи мужа для Тамары. Для ея величества надо было найти мужа достойнаго, такъ чтобы чета вышла подобающая, равная четѣ Амирана и Хварашани, Хозроя и Таниманъ, Мзечабука и „Солнца хазаровъ“, Полемпія и Иподаміи, Платона и Персефоніи, Рамина и Виси, Шаріара и Оснаози, Бадбера и Аналіи, Іакова и Рахили, Іосифа и Асанеміи и, наконецъ, Давида и Вирсавіи ⁹¹⁾.

И такъ разсуждали много, перебирали многихъ царевичей и царей, но никого не нашли достойнымъ для бракосочетанія съ Тамарой, ибо „Богъ еще не создалъ равнаго ей“. Совѣтъ ужъ собирався разойтись, какъ всталъ одинъ изъ присутствующихъ князей, амиръ Карталиніи и Тифлиса, Абуласанъ, и доложилъ собранію слѣдующее: „Я знаю, сказалъ онъ, сына русскаго повелителя Андрея, великаго царя, который предводительствуетъ тремя стами царями сосѣднихъ народовъ. Оставшійся юнымъ по смерти отца, изгнанный и преслѣдуемый своимъ дядею Савальтомъ, онъ удалился въ городъ Свинджъ, принадлежащій кипчакскому царю и

⁹¹⁾ Перечисленныя лица герои романовъ Амиранъ-Дареджавіани, Висраміани, Зилихаліани и др. (См. Hist. de la Géorg., p. 412, примѣч. 1-е).

— 65 —

нынѣ живеть тамъ“. Зная, что русскіе въ то время были православными, собраніе рѣшаетъ пригласить это-

го князя въ Грузію. Въ Свинджъ посылается одинъ изъ тифлисскихъ купцовъ, нѣкто Занканъ Зорабабели. Русскій князь пріѣзжаетъ. Своей величественной наружностью, совершеннымъ тѣлосложеніемъ и красотой онъ съ перваго же разу очаровываетъ всѣхъ, но „его душевныхъ качествъ и характера никто не зналъ“, замѣчаетъ летописецъ.

Послѣ этого патріархъ, вельможи, полководцы, эриставы собрались у Русуданы и чрезъ нее извѣстили Тамару о своемъ намѣреніи сочетать ее съ прибывшимъ княземъ. Немало изумленная этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, Тамара, выйдя къ собравшимся, сказала: „Можно ли, любезные братья, рѣшиться на такое дѣло, не подумавши? Мы не знаемъ ни его нрава, ни поведенія, ни его обычаевъ, ни характера... Испытайте его сначала...“

Собраніе не соглашается съ ней. Ей говорятъ, что она не имѣетъ дѣтей, а престоль ея—наслѣдника; требуютъ предводителя войскъ и стараются убѣдить царицу выйти замужъ. Тамара, страшась услышать приговоръ, который надѣлъ бы на нее брачныя узы, просила отложить свадьбу.

Но Русудана и войско этого не допустили; были употреблены всевозможныя усилія, чтобы получить ея согласіе. Начали готовить торжество, приличное блистательному великолѣпію четы—торжество, которое „и описать и вообразить трудно“. Безчисленныя увеселенія, роскошный дождь драгоцѣнныхъ камней, подарки, заключавшіеся въ золотыхъ вещахъ и неотдѣланномъ золотѣ, вышитыхъ тканяхъ, — всѣ эти удоволь-

ствія, щедрости и милости сыпались со всѣхъ сторонъ и продолжались цѣлую недѣлю.

Въ этомъ общемъ веселіи не участвовали только два князя изъ оссовъ. Они давно уже были въ Тифлисѣ и искали руки Тамары. Когда же они не достигли пѣли, то впали въ страшное горе; „горе жгучее, огненное овладѣло ими“. Они выѣхали изъ Тифлиса на родину. Но одинъ изъ нихъ не вынесъ печали и, не доѣхавъ до Осетіи, по дорогѣ скончался въ Карталиніи. Его похоронили въ Никозской церкви, въ храмѣ св. Раждена.

Такъ „побѣдительница Каспія“ была и сама побѣждена упрямствомъ своихъ же доброжелателей.

Далѣе лѣтописецъ рассказываетъ о разныхъ экспедиціяхъ, то на сѣверъ Арменіи, около Карса и Эрзерума, то въ Ширванъ, то въ окрестности Берда и Ганджи. Во всѣхъ экспедиціяхъ мужъ Тамары принималъ дѣятельное участіе. Войны эти имѣли успѣхъ. О мужествѣ русскаго князя лѣтописецъ отзывается съ похвалою. Но съ теченіемъ времени князь во многомъ измѣнился. Вотъ слова Броссе:

„Кажется, впрочемъ, что между тѣмъ князь, какъ говорить и Карамзинъ, перемѣнилъ свое обращеніе съ супругой и предался разврату разнаго рода“. (См. „Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія“, за 1888 г., № 8).

Грузинскій же лѣтописецъ поведеніе князя описываетъ такъ:

„Исполнились пророческія слова, Тамары. Душой русскаго (князя). овладѣлъ сатана, и онъ сталъ творить дѣла, подобающія варвару. Началъ пьянствовать и въ пьянствѣ учинялъ такія дѣла, о которыхъ упоминать трудно. Началъ обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомскимъ грѣхомъ.

— 67 —

Тамара въ продолженіе 2^{1/2} лѣтъ терпѣла его, много старалась образумить мужа: чрезъ патріарха, монаховъ и ученыхъ мужей старалась опять направить его на путь истины, но все было напрасно. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше онъ шелъ по наклонной плоскости, и не слушалъ никого. На немъ исполнилось древнее изреченіе; „Излѣчивали Вавилонъ, но онъ не излѣчился“.

Тамара, приведенная въ отчаяніе поступками мужа, предъ полнымъ собраніемъ вельможъ сказала: „Хотя божественный законъ и запрещаетъ мнѣ оставить супруга, но я не могу оставаться болѣе за человѣкомъ, который нарушаетъ чистоту супружества и оскверняетъ святость Божьяго дома. Я не должна отдыхать подъ тѣнью оскверненнаго дерева; мнѣ не грѣхъ стряхнуть съ себя пыль, которою ты ⁹²⁾ меня покрылъ“. Сказавши это, она оставляетъ князя и собраніе.

Князь впалъ въ страшное горе. Ему легче было

разстаться съ престоломъ, чѣмъ съ прекрасною Тамарою.

Недолго думая, отвозятъ его къ берегу Чернаго моря и, посадивъ на корабль и снабдивъ его множествомъ матеріи и драгоцѣнныхъ камней, отправляютъ въ Константинополь, Это случилось въ 1190 году.

Но „бывшій“ царь Грузіи недолго оставался въ Константинополь. Снабженный большимъ греческимъ войскомъ, онъ отправился въ Грузію для возвращенія себѣ потеряннаго престола. Онъ вторгся въ землю Эзенги и Карнукалаки (Эрзерумъ). Первый изъ грузинъ,

⁹²⁾ Отсюда можно заключить, что въ собраніи присутствовали и самъ князь.

перешедшій на сторону русскаго князя, былъ иправитель Кларджетіи и Шавшетіи (нынѣшная турецкая Грузія, въ чорохскомъ бассейнѣ) Гузанъ, возведенный милостью царей и князей въ званіе полководца областей Боцо и Самцхе и осыпанный благодѣяніями двора. Его примѣру послѣдовали и многіе другіе грузины. Въ скоромъ времени вокругъ русскаго князя собралось громадное ополченіе; это ополченіе, вмѣстѣ съ греческимъ войскомъ, подъ предводительствомъ русскаго князя, двинулось въ Самцхе и оттуда черезъ Цихисъ-Джвари (переваль изъ ахалцихскаго уѣзда въ Имеретію) перешло въ Гегути ⁹³⁾ и возвело здѣсь на престоль своего предводителя.

Обо всемъ этомъ Тамара узнала въ Тифлисѣ. Съ горестью она приказала созвать все остальное единовѣрное воинство, „съ горестью потому, что она страшилась братоубійственнаго кровопролитія“. Войска собираются и направляются къ Самцхе. Между тѣмъ бунтовщики уже успѣли перейти черезъ Лихскія горы, ограбили Карталинію до города Гори и, отодвинувшись назадъ, укрѣпились въ Агарани. Но они не выдержали натиска войскъ Тамары и вышли на равнину Нигали (у верховьевъ Куры). Здѣсь произошло рѣшительное сраженіе, „сражене, какъ говоритъ Броссе, достойное мужественныхъ воиновъ Грузіи, сихъ знаменитыхъ гигантовъ древности“ ⁹⁴⁾. Сторона Тамары одержала побѣду. Непрiятель ударился въ бѣгство. Въ числ плѣнныхъ Тамарѣ представили бывшата ея мужа. Онъ былъ

⁹³⁾ Гегуги— древнее название города Цихе-Дарбази (около Кутаиса).

⁹⁴⁾ См. „Журн. М. Н. Просв.“, за 1838 г. № 8.

— 69 —

прощень и удалень изъ Грузіи. Прощены были и возмудившіеся грузины.

Но русскій князь все-таки не терялъ надежды опять возсѣсть на престоль. Второй разъ онъ вернулся изъ Константинополя, но „руководимый несчастною звѣздою“ не имѣлъ успѣха и на этотъ разъ. Его, ужъ успѣвшаго взбунтовать область Рани, поймали и выслали изъ предѣловъ царства.

Дальнѣйшая участь сего князя покрыта мракомъ неизвѣстности.

IX.

Какъ только распространилась молва о разрывѣ между Тамарой и ея супругомъ, такъ опять со всѣхъ сторонъ нахлынули женихи, желающіе вступить въ бракъ съ царицей Грузіи. „Многе царевичи— говоритъ лѣтописецъ— просто съ ума сходили изъ желанія добиться руки прекрасной Тамары. Старшій сынъ и наследникъ греческаго императора Мануила Поликарпъ такъ сильно былъ влюбленъ въ Тамару, что, потерявъ голову, ходилъ какъ ошеломленный. Не въ лучшемъ состояніи былъ и сынъ антиохійскаго царя, а также сынъ султана Кизиль-Арслана Мутафрадинъ, по вѣрѣ магометанинъ. Родители сего послѣдняго царевича воспрещали сыну даже думать о бракосочетаніи съ христианкой, боясь, что ему придется перемѣнить вѣру и погубить свою душу. Но любовь Мутафрадина была сильная, никакія наставленія и угрозы родителей не могли образумить его и выкинуть изъ головы его несбыточные мечты...

Мутафрадинъ рѣшается ѣхать въ Грузію. Въ одинъ

— 70 —

прекрасный день Тамарѣ далось знать о пріздѣ Мутафрадина, прибывшаго съ огромной свитой царедворцевъ, вельможъ, духовныхъ особъ, евнуховъ, рабовъ и

рабынь, привезшаго царицѣ въ даръ множество вьюковъ драгоцѣнныхъ камней, цѣнныхъ сосудовъ, дорогихъ тканей и пригнавшаго цѣлыя стада великолѣпныхъ, еще невыжженныхъ, коней и нѣсколько ручныхъ барсовъ (ႃႆႃႆႃ). Тамара повелѣла всѣмъ евоимъ министрамъ принять гостей съ подобающимъ ея величеству достоинствомъ. Гости размѣщаются въ царскихъ чертогахъ. „Слава величію Твоему, Господи, - восклицаетъ лѣтописецъ—дѣла сего царевича мощной своей десницею плѣнилъ дѣдъ Тамары и доставилъ въ Грузію, а этого Мутафрадина плѣнило достоинство Тамары и вскружило ему голову“.

Въ честь Мутафрадина во дворцѣ устроенъ былъ величественный пиръ. Въ числѣ множества гостей, приглашенныхъ на торжество, Мутафрадинъ занималъ самое почетное мѣсто: его посадили у трона, на дорогомъ креслѣ. Торжество это сопровождалось разнаго рода представленіями (ႃႆႃႆႃ): музыкой, пѣніемъ арфистокъ, игрою акробатовъ и проч. „А милости Тамары сыпались на гостей несмѣтныя“.

По окончаніи торжества Мутафрадинъ отправился на охоту въ разныя части Грузіи, при этомъ онъ обозрѣвалъ всѣ достопримѣчательности этой страны, и все ему понравилось, во все онъ влюбился. Такъ онъ провелъ зиму, счастливый мыслію, что произвелъ на царицу и ея вельможъ должное впечатлѣніе. Но не тутъ-то было!... Вернувшася въ Тифлисъ съ охоты въ Ганухахъ (ႃႆႃႆႃ—нынѣшніе Гойнухъ и городъ Нуха)

— 71 —

Мутафредина женили не на Тamarѣ, а на „рожденную отъ наложницы, именуемую дочерью царя“⁹⁵).

„Сауль, искавши муловъ, нашель царство, а Мутафрадинъ, искавши царство, удостоился рожденной отъ наложницы“, — замѣчаетъ лѣтописецъ. Отпраздновавъ великолѣпно свадьбу, съ громаднымъ приданымъ отправили нововѣнчанную чету во свояси.

Тамара не удостоила своей руки также Агсартану Шараванша, который готовъ былъ изъ-за нея отказаться отъ мусульманскаго правовѣрія.

Наконецъ, выборъ Тамары палъ на одного изъ осетинскихъ князей, Давида, который былъ изъ Багратионовъ же и считался въ родствѣ съ Тамарой въ ше-

стомъ колѣнѣ. Давидъ въ дѣтствѣ же былъ привезенъ въ Грузію осетинской царицей Русуданъ, вышеупомянутой теткой Тамары, и вмѣстѣ съ Тамарою воспитывался при дворѣ. Давидъ получилъ солидное образованіе, Онъ имѣлъ атлетическое тѣлосложеніе, красивѣйшее очертаніе лица и неимовѣрную силу.

Кажется, что во всей „исторіи“ безчисленныхъ

⁹⁵⁾ Кажется, что невеста Мутафрадива, имя которой лѣтописецъ тщательно скрываетъ, называя ее дочерью царя и рожденного отъ наложницы, есть никто иная, какъ дочь самого царя Георгія, слѣдовательно, сестра Тамары. Къ такому предположенію мы приходимъ на основаніи указаній самого лѣтописца, который въ началѣ исторіи Тамары говоритъ, что она была единственною дочерью Георгія, но въ концѣ той же исторіи, въ числѣ прочихъ царедворцевъ, называетъ и сестру Тамары (... დამბ თამარობამბ და ყოველთა... თყუეს ძღმობად). Мать Тамары Бурдуханъ скончалась очень молодой женщиной. Муж ея Георгій, по смерти жены, жилъ еще нѣсколько лѣтъ. Вотъ въ этотъ перодъ времени онъ могъ имѣть наложницу, родившую „сестру“ Тамары и, можетъ быть, невѣсту Мутафрадина.

— 72 —

жениховъ Тамары и перваго ея мужа видную роль играло то, что Тамара и Давидъ съ дѣтства воспитывались вмѣстѣ и съ дѣтства же научились любить другъ друга. Эта первичная взаимная любовь, которая впослѣдствіи перешла въ жгучее обожаніе другъ друга, мнѣ и кажется тою тайною, которая помѣшала утвердиться и укрѣпиться брачнымъ узамъ Тамары и русскаго князя, а также подсказало царицѣ предпочесть въ женихи себѣ незначительнаго осетинскаго князя.

Вѣнчаніе Тамары съ Давидомъ Багратіономъ происходило въ дидубійской церкви, и свадьба сыграна была на томъ же дидубійскомъ полѣ. Свадебнымъ торжествомъ руководила царица Русуданъ.

Свадьба сопровождалась пѣніемъ пѣвцовъ, пѣвицъ, музыкантовъ и разными увеселительными представленіями. Обычныя милости дождемъ сыпались на всѣхъ: „бѣдные были обогащены, должники— освобождены отъ долговъ, сироты и вдовы—вспомоществуемы, церкви—возвеличены“. Это было въ 1193 г.

Объ этомъ же торжествѣ интересно послушать народное стихотвореніе, которое во всѣхъ концахъ Гру-

зіи одинаково раздається въ устахъ народа и извѣстно каждому грузину, не исключая и дѣтей. Вотъ переводъ его:

„Тамара, царица Грузіи, мать всея Са-Картвело, красотою уподобившаяся восходящему солнцу, супруга Давида Сослана, котораго она посадила одесную трона своего, въ Дидубѣ, гдѣ есть церковь. отпраздновала свою свадьбу. Устроила пиръ и пригласила воинство, вдовъ и сиротъ осыпала милостью, разда- ривъ золотомъ и серебромъ. Мудростью и щедротою прсла- ленную зорницу ужъ гдѣ найти? Ту просвѣтительницу міра ужъ гдѣ намъ найти?“⁹⁶⁾.

⁹⁶⁾ „Тутъ намекъ на то, что, хотя Тамара похоронена въ

Съ дидубійскаго поля царственная нововѣнчанная чета въѣжаетъ въ Тифлисъ. Ликованіе народа безпре- дѣльное.

Давидъ оправдалъ ожиданія народа и успокоилъ царицу и царство. Но прошествіи одного года со дня возведенія на престоль Давида, всѣ воочію убѣди- лись, что онъ превосходитъ всѣхъ стрѣлковъ, всѣхъ кавалеристовъ, всѣхъ пѣшиходовъ, всѣхъ ратоборцевъ, всѣхъ ученыхъ.

„Дѣловитостью и образованіемъ, какъ мы всѣ ви- димъ, съ Давидомъ не могли сравняться ни тѣ, кото- рые съ нимъ вмѣстѣ воспитывались (единошкольники), ни тѣ, которые получили образованіе въ другихъ стра- нахъ“ —замѣчаетъ лѣтописецъ.

Считаю нелишнимъ еще разъ вернуться къ обзору грузинской литературы и привести тутъ краткое резю- ме того, чему могъ научиться каждый грузинъ времяъ Тамары.

Х.

Древнюю литературу Грузіи (V—XII в.), какъ мы уже сказали выше, проф. Цагарели⁹⁷⁾ дѣлитъ на два періода: на подготовительный (съ V по IX в.) и клас- сическій (съ X по XII в.). Изъ памятниковъ этого пе- ріода, дошедшихъ до насъ, извѣстны надписи на мо-

Гелати, но народъ какъ бы не хочетъ мириться съ этимъ фак- томъ и предоставляетъ волю своей фантазіи искать могилу ве-

ликой женщины въ разныхъ областяхъ Грузіи (объ этомъ мы указывали и выше, говоря о мѣстѣ погребенія Тамары).

⁹⁷⁾ См. Свѣдѣнія о памятникахъ груз. письменности“, А. Цагарели, стр. XXVI—XXVII.

— 74 —

нетахъ царей (съ IV вѣка), на храмахъ (съ VII в.), папирусные и пергаментные списки, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: научная хрестоматія IX—X вѣка, нотная книга того же времени, а также евангелія, псалтири, требники, творенія св. отцовъ и пр. Въ числѣ этихъ памятниковъ слова и рѣчи св. Г. Златоуста, Григ. Нисскаго, Василія В. и Кирилла Александрійскаго имѣются съ датой 864 года, и другой сборникъ поученій св. отцовъ—съ датой 925 года. Обнаруженію и обнародованію большей части этихъ памятниковъ мы обязаны проф. Цагарели, Д. Бакрадзе, Ал. Хаханову, О. Жорданія, Е. Такайшвили, Марру и др. До нихъ древнѣйшимъ письменнымъ памятникомъ считалось джручекое четвероевангеліе съ датой 986 г. Вотъ какъ отзывается академикъ Броссе объ этомъ евангеліи: „Nous avons... un bel evangile au couvent de Djroudch, en Imereth, copié en 936, 6540 du monde, suivant le système chronologique Géorgien... C'est le plus ancien manuscrit géorgien daté, que l'on connaisse“ ⁹⁸⁾.

Въ послѣднее время масса манускриптовъ сосредоточена въ тифл. церк. музеѣ, изъ которыхъ особенно замѣчательны пергаментныя рукописи VI—X вв.

Центрами книжной дѣятельности за этотъ древній періодъ являются въ Грузіи, главнымъ образомъ, монастыри, основанные 13-ю отцами, пришедшими въ Грузію въ VI вѣкѣ изъ Каппадокіи, самцхійскія обители VIII—IX в., а равно резиденціи царей и католиковъ; внѣ Грузіи такими центрами были въ Палестинѣ монастыри (Пресв. Богородицы, св. Іоанна Крестителя и друг.) и страннопріимные дома, основанные

⁹⁸⁾ Hist. De la Géorg., I part, I livr., 281.

— 15 —

въ V вѣкѣ грузиноким] царевичемъ Мурваномъ, извѣстнымъ въ монашествѣ подѣ именемъ св. Петра, епископа маілумскаго (газскаго) ⁹⁹⁾, Саввинская лавра въ VII

— IX вв., Синай съ VII в., и раньше этого Олимпъ Греческій и Константинополь, равно груз. монастыри въ Сиріи и Трапезундѣ.

Число центровъ книжной дѣятельности и труженниковъ, занимающихся книжнымъ дѣломъ, и вслѣдствіе этого число произведеній литературы въ X—XII вв. достигаетъ до небывалаго до того размѣра: сверхъ упомянутыхъ уже монастырей, въ стѣнахъ которыхъ производилась эта книжная работа, были въ Грузіи монастыри: Тбети, Хахули, Сафара, Опиза, Гелати, Мартвили и др., а также высшія школы въ Икалто (ოცლოთი — въ Кахетіи), Греми (тамъ жеи)др. Въ Грузіи особенно славились иверскій аѳонскій монастырь (съ X вѣка), монастырь св. Симона- Столпника и Богородицы- Калипось, близъ Алеппо и др.

Между этими памятниками немало такихъ, которые прекрасно разрисованы и иллюстрированы роскошными изображеніями. Художественныя украшенія, говоритъ Цагарели, начинаются съ VII вѣка и въ послѣдовательномъ развитіи отражаютъ на себѣ вліяніе искусства египетскаго, византийскаго, арабскаго и персидскаго, но немало произведеній и чисто грузинскаго искусства, нѣкоторыя изъ которыхъ доведены до значительной степени совершенства... Въ грузинскихъ рисункахъ особенно сильно развиты украшенія изъ гирляндъ вѣт-

⁹⁹⁾ Житіе этого святого имѣется на сирійскомъ и грузинскомъ языкахъ (см. Hist. de la Géorg., pp. 8, 136—139, а также Н. Марра. „Петръ Иверъ“).

вей, цвѣтовъ] и листьевъ,—украшенія, составляюіа особенность грузинскаго живописнаго и архитектурнаго стиля ¹⁰⁰⁾.

„Нужно отдать полную справедливость грузинскому искусству“, говоритъ проф. Кондаковъ, „что оно сумѣло самымъ широкимъ образомъ воспользоваться этою формою (искусствомъ плетенія) и... разработать ея виды полнѣе всѣхъ другихъ мѣстностей, гдѣ только эта форма ни являлась: ни въ собственной Византіи, ни въ мѣстностяхъ, гдѣ находимъ отсадокъ ея искусства— напр ., въ сѣверной Италіи, а особенно въ Венеціи,— ни въ Сербіи, ни въ Россіи, нигдѣ не встрѣчаемъ мы такой полной разработки. Исключеніе составляетъ Ирландія... Но формы грузинскаго плетенія, даже въ сравненіи съ ирландскими, имѣютъ

первенствующее значеніе: его характеръ болѣе правиленъ, рисунокъ орнаментовъ ясенъ, назначеніе и смыслъ рисунка всегда соотвѣтствуетъ монументальнымъ цѣлямъ и никогда не подчиняется хаотическому произволу воображенія и игрѣ формами“¹⁰¹).

Относительно грузинскихъ эмалевыхъ издѣлій тотъ же проф. Кондаковъ говоритъ:

„Какъ велико было нѣкогда обиліе эмалевыхъ издѣлій въ Грузіи, можно судить о одному примѣру гелатской ризницы, доселѣ сохранившей столько драгоценныхъ произведеній Византии, которыя считаются немногими экземплярами въ первыхъ музеяхъ Европы и древнѣйшихъ ея ризницахъ“¹⁰²).

Съ V по X в. переводъ книгъ Библіи былъ оконченъ. Этотъ переводъ дошелъ до нашихъ дней безъ измѣненія по списку 974 года; а также сдѣланъ былъ

¹⁰⁰) См. Свѣд. о пам. груз. письм. проф. Цагарели и „Русскія древности“, Толстого и Кондакова.

¹⁰¹) См. „Древн. архит. Грузіи“, проф. Кондакова, стр. 50.

¹⁰²) См. Опись памятн. древн. въ нѣкоторыхъ храмахъ И монастыряхъ Грузіи, составлял. по Высочайшему повелѣнію проф. Кондаковымъ въ 1890 г.

переводъ и значительной части церковно-богослужбныхъ книгъ, имѣлись уже жизнеописанія первыхъ апостоловъ христанства, подвижниковъ и мучениковъ грузинскихъ, равно греческихъ и армянскихъ, дошедшихъ до насъ въ аѳонскомъ спискѣ X вѣка епископа Арсенія. Ниноцминдели¹⁰³).

Утеряна или считается утерянной немалая доля апокрифическихъ книгъ¹⁰⁴), какъ и другихъ сочиненій — духовнаго и философско-литературнаго содержанія X—XII вѣковъ; уцѣлѣвшіе же памятники въ громадномъ количествѣ сосредоточены въ Тифлисъ, Москвѣ, Петербургѣ, Аѳонѣ, Палестинѣ и др. Къ числу напечатанныхъ сочиненій этого періода относятся: поэма Руставели („Барсовая кожа“), оды — Шавтели („Восхваленіе Тамары“) и Чахрухадзе („Восхваленіе Тамары и мужа ея Давина“), а также „Висраміани“ (романъ о Висѣ и Раминѣ), „Ростоміани“ (Шахнаме), „Килила да Дамана“, Исторія Грузіи (изъ списка X

вѣка), Исторія походовъ импер. Иракла въ Персію въ 622—629 г., ученіе объ устройствѣ человѣческаго тѣла (изъ научной хрестоматіи X в.), „Мудрость Балавара“, переведенная съ грузинскаго на греческій языкъ въ X—XI в., какъ значится въ заглавіи греческаго списка этого сочиненія ¹⁰⁵). Объ этомъ сочиненіи знаменитый Литтре говоритъ:

¹⁰³) „Свѣд....“ А. Цагарели. См. также „Изъ поѣздки на Аѳонъ“ Н. Марра.

¹⁰⁴) Полное свѣдѣніе объ нихъ можно видѣть въ цѣнномъ трудѣ А. С. Хаханова—Очерки по исторіи груз. словесности, вып. I и II и въ др. его произведенияхъ.

¹⁰⁵) См. „Записки Восточн. Отдѣл. Русск. Арх. Общ.“ т. I, вым. I и II, стр. 166—174.

„Переводимый нѣсколько разъ на латинской языкъ, бывшій темою для подражаній на французскомъ и другихъ общеупотребительныхъ языкахъ, романъ этотъ служилъ предметомъ назиданія для всего Запада“ ¹⁰⁶).

Не менѣе важное, чѣмъ Балавари, огромнѣйшее сочиненіе, а именно, басни подъ названіемъ „Килила да Дамана“, существующее въ переводѣ въ XI вѣкѣ, въ позднѣйшее время было утеряно, и царю Вахтангу VI-му пришлось снова перевести его. (Оно нынѣ также отпечатано).

Къ числу утерянныхъ сочиненій до послѣдняго времени относилась „Книга Неброта“. Объ этой книгѣ лѣтописи Грузіи упоминали неоднократно въ жизнеописаніяхъ царя Мирана (263—342), царя Вахтанга I (473—532), царицы Тамары, но какого она была содержанія, неизвѣстно было. Только въ настоящемъ году завѣдыв. тифл. церк. музеемъ въ среди рукописей музея найдена одна древняя рукопись (№ 153), которая оказалась копіею апокрифическаго сочиненія „книги Неброта. Въ ней излагается Ветхоз. исторія, которая сильно разнится отъ библейской. По словамъ „Книги Неброта“ (т. е. Нимврода), первымъ языкомъ въ мірѣ былъ ассирійскій, первымъ героемъ былъ Неброть..., книга эта на персидскомъ языкъ называлась „Phed“, т. е. „книгой слова“ (см. подробно въ брош. М. Джанашивили „Картули мцэрлоба“, стр. 12—16).

Къ числу литературныхъ памятниковъ рассматри-

ваемого періода, конечно, относятся и лѣтописи Грузіи—„Картлисъ цховреба“ (жизнь Грузіи). Эти лѣтописи, какъ мы ужъ сказали въ предварительной замѣткѣ, писались въ разныя времена и разными авторами, ча-

¹⁰⁶⁾ „Средніе вѣка и варвары“ Литтре, стр. 268.

сто современниками описываемыхъ событій; это доказывается: а) повтореніемъ древней исторіи Грузіи до 1/2 IX вѣка согласно историческому очерку Грузіи, помѣщенному въ научной пергаментной хрестоматіи X вѣка ¹⁰⁷⁾, б) разнообразіемъ стилиа изложенія лѣтописей, в) свидѣтельствомъ самихъ авторовъ, что они современники описываемыхъ событій; такъ, авторы разныхъ отдѣловъ лѣтописей часто употребляютъ выраженія: „это случилось въ наши дни“, „мы всѣ видимъ старанія Тамары“, „о дѣянїяхъ Тамары ужъ не стоить болѣе распространяться, ибо мы всѣ свидѣтели этихъ дѣянїй“; г) указаніемъ древнихъ авторовъ на эти лѣтописи и, наконецъ, д) переводомъ первой половины ея (древней исторіи) на армянскій языкъ въ XII вѣкѣ.

Въ лѣтописяхъ Грузіи заключаются богатые матеріалы какъ для политической, такъ и для гражданской исторіи картвельцевъ и кавказцевъ вообще ¹⁰⁸⁾.

Изъ юридическихъ актовъ этого періода большое значеніе имѣетъ хартія (ძველთა აღწერა) прадѣда Тамары, царя Давида Возобновителя (1089—1125) и церковныя и царскія грамоты, изъ которыхъ многія внесены въ лѣтописи. По свидѣтельству „Картлисъ цховреба“, эти грамоты стали извѣстны въ Грузіи съ VI вѣка.

Для иллюстраціи того, какъ вопросы затрогивались въ нихъ и какія дѣла рѣшались, я тутъ привожу содержаніе грамоты Опизскаго монастыря, 1027 года.

¹⁰⁷⁾ Объ этой хроникѣ см въ III вып. I т. „Восточныхъ Древностей“ Ип. М. Арх. Общества—трудъ А. С. Хаханова.

¹⁰⁸⁾ О достоинствѣ лѣтописей „Картлисъ цховреба“ см. изслѣд. Д. Баградзе—Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи, а также нашу „Исторію грузинской церкви“, вып. 1-й.

„...Предстали предъ нами въ Кутаисѣ, въ наслѣдственномъ

нашемъ дворцѣ, отцы миджнадзоретскіе и отцы опизскіе, при чемъ первые принесли съ собою иконы ап. Петра и Павла, мощи св. ап. Варѳоломея и представили грамоты эристава эриставовъ, царя Гургена († 1008), царя царей дѣда нашего Баграта Курапалата (980—1014) и отца нашего Георгія (1016—1027), которыми они тѣ лѣса и границы утвердили за Миджнадзорети; при этомъ они представили и свидѣтельства католикосовъ и первосвященниковъ. А опизцы представили документъ, писанный Гурамомъ Мампали (VII в.)¹⁰⁹⁾ для нихъ, но тамъ тѣ лѣса и границы не показаны ни утвержденными за нами и ни отнятыми у нихъ. Споръ между ними насъ тяготилъ тѣмъ болѣе, что монастыри эти предшественниками нашими были основаны для мира и молитвы. Посему мы пожелали прекратить его (споръ) и для этого созвали въ палатѣ нашей первосвященниковъ, эристава эриставовъ, эристава и всѣхъ дворянъ нижняго и верхняго ущелья и знатаковъ дѣла. Разсмотрѣли документы, выслушали ихъ (стороны) мнѣніе и пришли къ убѣжденію, что мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ уничтожить прежнихъ грамотъ, не оскорбляя памяти предшественниковъ нашихъ. Но если бы мы при этомъ нашемъ рѣшеніи не сдѣлали ничего для опизцевъ, то они безпокоились бы. Это мы приняли въображеніе. А потому, чтобы и опизцы молились за насъ, за сына нашего Георгія Куропалата и за прежнихъ царей, мы опредѣлили: лѣса и границы, вакъ написано въ ихъ грамотахъ, а именно граничащіяся съ юга Самцкрисъ-цкали (названіе рѣки) до впаденія ея въ Шавшети (рѣка), Тахирскимъ утесомъ, и по направленію горнаго хребта на западъ до хребта Эжвата, а съ сѣвера—дидубскимъ Хертвиси и Сакатмисъ-кари до хребта Дидкеди и Эрткари,—въ этихъ границахъ все принадлежитъ миджнадзоретцамъ, за исключеніемъ пастбищъ по сю сторону хребта, которыя принадлежатъ опизцамъ. Взамѣнъ этого, чтобы успокоить опизцевъ, мы отдали имъ на содержаніе селеніе Баравени, до-

¹⁰⁹⁾ Мампали, мамепели—это причастныя формы слова „Плоба“ (ფლობა), изъ котораго образовалось названіе мапа и Меде (царь), букв. владѣтель.

ходами съ котораго пользовался наш] мамасакхлисъ (старшина). Такъ мы рѣшили споръ и искъ ихъ. Грамоту эту должны исполнять какъ послѣдующіе цари, такъ и весь народъ, танутери (управляющіе) Тао и Кларджети и всѣ чины и дѣловые люди“¹¹⁰⁾.

Грамота сія дана царемъ Багратомъ IV (1027—1072).

Кромѣ указанныхъ юридическихъ актовъ суще-

ствуеѣ еще полный сборникъ постановленій св. отцовъ, редактированный и пополненный св. Евфиміемъ († 1028 г.). Вотъ полное заглавіе этого памятника: „Законы и постановленія 168 св. отцовъ, собранныхъ въ Константинополь, въ новомъ Римѣ, во время благочестиваго Константина, внука Ираклія“¹¹⁰). Варіантъ этихъ же законовъ, переведенный св. Евфиміемъ и писанный на пергаментѣ въ 1031 году, а также громаднѣйшее сочиненіе, извѣстное подъ именемъ „Номоканонъ“ и переписанное въ 1217 году, имѣются въ тифлисск. церк. древлехранилищѣ. Въ этомъ же хранилищѣ грузинскихъ рукописей имѣется манускриптъ 1042 года, въ которомъ заключается исторія походовъ импер. Ираклія въ Персію (въ 614—629 г.) и осады Константинополя „скивами, кои суть русскіе“, въ 626 году. Книжными сокровищами чрезвычайно богата Грузія, но не мѣсто перечислять ихъ здѣсь; интересующіеся могли бы познакомиться съ памятниками грузинской литературы изъ трудовъ Броссе, Бакрадзе¹¹²), Иоселіани, Цагарели, Хаханова, Марра и др.

¹¹⁰) См. грузинскіе церк. гуджары, Пурцеладзе, стр. 120.

¹¹¹) Тутъ рѣчь идетъ о Константинѣ Погонатѣ (668—685) и VI вселенскомъ соборѣ (680—682).

¹¹²) Этотъ историкъ всѣ свои свѣдѣнія о древн. грузинск. письм. памятн. внесъ въ свое сочин. „Исторія Грузіи“ и въ примѣчаніяхъ имъ же редактированной „ისტორია საქართველოს“ Вахушта.

Въ тогдашнихъ грузинскихъ школахъ, кромѣ богословія, философіи, исторіи и др. наукъ, преподавались еще языки еврейскій и греческій.

Эту школьную программу царь Арчилъ дополняетъ еще слѣдующими предметами: грамота и грамматика, географія (родины и др. странъ), изученіе разныхъ языковъ, словесность, толкованіе глубокомысленныхъ словъ, письмо, рисованіе, вязное письмо, толкованіе стиховъ, изученіе вѣжливой бесѣды, разборъ жалобъ и рѣшеніе ихъ, юридическія совѣщанія, ариѳметика, астрологія, посольство, сочиненіе стихотвореній и пр. (См. свѣд. о памяти груз. письм., Цагарели, стр. XXXVIII).

Вслѣдствіе хорошей организаціи школьнаго дѣла, появляется цѣлая плеяда талантливыхъ ораторовъ, переводчиковъ, богослововъ, философовъ, историковъ

(анналистовъ), пѣвцовъ на нотахъ, рисовальщиковъ, миниатюристовъ, архитекторовъ, гениальныхъ поэтовъ и образцовыхъ романистовъ.

Безчисленное множество храмовъ въ Грузіи, многіе изъ которыхъ являются замѣчательными образцами древней архитектуры, множество иконъ и др. памятниковъ старины, которые считаются чуть ли не первѣйшими образцами эмалеваго и вязнаго искусства, несчетное число рукописныхъ памятниковъ (папирусныхъ, пергаментныхъ и др.) по богословію, философіи, юриспруденціи и изящной литературѣ и, наконецъ, руины колоссальныхъ водопроводовъ, дворцовъ, храмовъ и пр. — все это и нынѣ краснорѣчивые и нѣмые свидѣтели той дѣятельной и прогрессивной эпохи, завершителемъ которой была царица Тамара, и которая (эпоха) справедливо называется „золотымъ вѣкомъ“ Грузіи.

Напрасно нѣкоторые гениальнаго представителя этого „золотого вѣка“ Руставели считаютъ случайнымъ

— 88 —

явленіемъ въ исторіи Грузіи, вызваннымъ якобы вліяніемъ персовъ и грековъ. Наоборотъ, Руставели настоящій сынъ своего вѣка и воплощеніе той эпохи.

Этотъ великій поэтъ, равно какъ и талантливые Чахрухадзе и Шавтели въ своихъ поэмахъ воспѣли и яркими штрихами изобразили только то, что они переживали, только то, свидѣтелями чего они были; въ звучные стихи облекли то, что пѣлось и рассказывалось вокругъ нихъ, что передавалось изъ устъ въ уста. Всѣ трое — народные поэты, воспѣвающие идеалъ народа — царицу Тамару. Тамара, это солнце Грузіи; она, соединивъ въ себѣ мудрость съ кротостью, вызвала къ новой жизни всѣ слои народа, какъ сырыхъ и бѣдняковъ, такъ и богатыхъ и сильныхъ. Вотъ единственная тема, на которой всѣ три поэта изоощряютъ свои способности, собираютъ народныя притчи, поговорки, легенды и многообразныя сказанія и всѣмъ этимъ матеріаломъ стараются наилучшимъ образомъ воспѣть свою героиню.

Привожу тутъ же отзывъ П. Иоселіани¹¹³), называемаго грузинскимъ философомъ, о поэтѣ Чахрухадзе:

„Надъ Душетомъ и его окрестностями парить геній высокой поэзіи, котораго нетлѣнный слѣдъ врѣзанъ въ его умственную почву. Этотъ геній есть поэтъ Чахрухадзе, современникъ

Руставели. Онъ родился въ Хеви ¹¹⁴⁾, Металлическая почва этой мѣстности вдохнула въ него звучныя, какъ металлъ, слова. Эхо горнаго ущелья отозвалось въ порывахъ его высокой души, воспламененной высотой предмета его пѣснопѣній. Предметъ этотъ — царица Тамара; Чахрухадзе—пѣвецъ ея. Онъ былъ украшеніемъ ея царствованія— блистательной эпохи славы народной. Его поэма въ честь Тамары состоитъ изъ 115 куплетовъ, размѣра стиховъ, по его же имени, получившаго название чахрухаули.

¹¹³⁾ См. Описаніе города Душета, стр. 64—65.

¹¹⁴⁾ Хеви—Дарьяльское ущелье.

Этотъ трудный способъ стихотворенія, извѣстный у грековъ и у Квинтилиана подъ именемъ антанаклазисъ, есть первоклассное поэтическое произведеніе грузинской литературы коица XII вѣка. Стихи Чахрухадзе дышатъ живою фантазією, глубокимъ чувствомъ и мыслью, шумны, какъ рѣка Арагва, несущаяся потокомъ по извилинамъ своего скалистаго ложа въ ущельѣ; пропитаны поэтическимъ огнемъ, какъ та вулканическая природа, среди которой онъ возросъ на славу языка грузинскаго. Подъ перомъ его, оригинальнымъ, самобытнымъ, творческимъ, созершенно отличнымъ отъ пера главы грузинскихъ поэтовъ, Руставели, языкъ грузинскій явился благозвучнымъ, вокальнымъ, гибкимъ и весьма богатымъ формами для образованія словъ, способныхъ выражать малѣйшіе изгибы и оттѣнки мысли.

Классическія имена Египта, Греціи и Рима, первобытной Индіи, неприступныхъ мѣстъ Африки, съ названіями дорогихъ произведеній ихъ природы, всего славнаго и прославленнаго въ событіяхъ исторіи, искусствахъ и мистахъ востока и запада тогдашняго времени, вошли въ составъ цѣльнаго поэтическаго созданія Чахрухадзе, желавшаго украсить героиню своей поэмы яркими лучами славы и безсмертія. Изъ устъ его въ стихахъ прекрасныхъ расходились священные звуки высокыхъ именъ. Платона и Аристотеля, Сократа и Зенона, отцовъ церкви и столповъ вѣры Христовой. Имена эти, безъ сомнѣнія, знакомыя тогда Кавказу, потрясли умы и сердца всего населенія, объясняя Бога и міръ, вѣру и высокіе догматы церкви и судьбы народныхъ. Посреди обширнаго всесвѣтнаго круга развитія древняго міра Чахрухадзе, какъ могучая пчела, образовалъ благоухающій сотъ и поднесъ его царицѣ Кавказа, богинѣ народа. Въ колоссальныхъ размѣрахъ, на колоссальномъ языкѣ явилось колоссальное произведеніе, посвященное колоссальному также

имени. Поэма его носитъ характеръ христанско-нравственный. Онъ не Тибулъ, писатель любовныхъ элегій, онъ Вергилій и Фенелонъ грузинскій. Онъ пѣвецъ и Пинда и Сіона“.

Н. Гулакъ о поэтѣ Руставели и его поэмѣ отзывается такъ:

„Извѣстно, что эта поэма („Барсова кожа“) и теперь поль-

— 85 —

зуется огромною популярностію во всей Грузіи, но все-таки вопросъ: считать ли „Барсову кожу“ національнымъ грузинскимъ произведеніемъ или только простымъ заимствованемъ у сосѣдней персидской словестности— считается нѣкоторыми спорнымъ. По моему мнѣнію, здѣсь всего лучше привести слова Gettembrine о Неистовомъ Роландѣ Аріосто. Вотъ что онъ говоритъ:

„Не говорите мнѣ, что сюжетъ этой эпопеи не націоналенъ ¹¹⁵⁾, но вспомните, что не матеріаль опредѣляетъ достоинство поэмы, а духъ, живущій въ поэмѣ. Міръ, изображенный въ этой эпопеѣ, не принадлежитъ исключительно никакой національности, —этотъ міръ созданъ поэтомъ. Но манера, съ которою онъ создаетъ этотъ міръ, духъ, вдохнутый имъ въ эту поэму, —чисто итальянскіе. Это есть лучшее изображеніе всего итальянскаго быта, итальянской фантазіи и всего правственнаго строя“ (см. „Нов. Обзор.“, 1891 г., № 2529):.

Взглядъ Н. Гулака на Руставели и его поэму предвосхитилъ Пл. Иоселіани. За много лѣтъ до Гулака онъ высказалъ то же, что говоритъ и Гулакъ. Въ виду важности затронутого нами вопроса мы позволимъ себѣ привести здѣсь полностью все, что Пл. Иоселіани пишетъ о поэтѣ и его поэмѣ, оговариваясь при этомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ личность Руставели авторъ рисуетъ слишкомъ яркими красками.

„Тимоѳей ¹¹⁶⁾, митрополитъ грузинскій, въ XVII вѣкѣ видѣлъ въ Іерусалимѣ, въ церкви св. Креста, могилу Руставели и портретъ его на стѣнѣ храма во власяницѣ подвижника. Для поэта тѣсенъ міръ. Онъ паритъ къ высшимъ мірамъ, къ безконечности. Таково требованіе духа человѣческаго, неограничиваемаго странствомъ и временемъ. Отъ идеала земной красоты,

¹¹⁵⁾ Вотъ слова Руставели о сюжетъ его поэмы: „до сихъ. поръ изъ устъ въ уста передаваемую легенду я переложилъ въ стихи, облекъ въ жемчужную форму“.

¹¹⁶⁾ См. „Шота Руставели“ Пл. Иоселіани.

имъ воспѣваемой, онъ парилъ къ идеалу небесной красоты; отъ идеала земной любви—возвышался онъ къ идеалу любви небесной; истина земная вела его умъ высокій къ истинамъ небеснымъ; чувство и ощущенія сердечныя указывали ему на міръ высшихъ отпущеній. Счастіе земное предполагало спокойствіе безоблачное. Такое настроеніе поэта видно изъ словъ его, изъ афоризмовъ его пѣснопѣній.

„Поэтъ отдался религіи и нашель идеалы истины, добра и красоты въ христіанствѣ и пѣснопѣніяхъ церкви по лирѣ Сіона. Съ этой стороны поэтъ Руставели выше мрачнаго Байрона, чище Тассо, свѣтлѣе Петрарка и нравственнѣе Мильтона и Данте. Онъ плавалъ по океану міра и міровъ, не имѣвшихъ пристани.

„Въ стихахъ его образцовыхъ, до нынѣ неподражаемыхъ, является эпопея рыцарства востока, война и любовь. Прелести его разсказа трогательнѣе пастушескихъ разсказовъ Теокрита. Въ немъ больше элегіи и нѣжностей, чѣмъ въ Тибулѣ. Разказы приключеній выше и интереснѣе, чѣмъ Амадиса.

„Европа, уже христанская, справедливо гордится именами трехъ поэтовъ эпическихъ, которые въ средве вѣка были тмъ же, чѣмъ Гомеръ для греческаго Олимпа. Это Данте, Тассо и Мильтонъ, но они были подражателями другъ друга: одинъ у другого предшественника занималь способъ изложенія. Руставели раньше ихъ запѣль свою пѣснь и былъ ея творцомъ, прославиль языкъ и обезсмертилъ его для потомства.

„Не боюсь осужденія, если со всею смѣлостью скажу, что языкъ Руставели выше, чѣмъ языкъ Данте, Тассо и Мильтона. Теченіе еловъ и мыслей въ пареніи поэта не видитъ препятствія ни въ риѳмахъ, ни

въ предметахъ разсказа, ни въ эпизодахъ. Поэтъ одинаково и ровно парить. Горацій сказалъ о Гомерѣ: *quandoquidem et divus Homerus dormiat* (иногда и божественный Гомеръ спить). О Руставели сказать этого нельзя. Лира его пѣснопѣній всегда и одинаково звучить. Муза его, диктовавшая ему мысли о любви, героизмѣ рыцарства и о жизни челоуѣчества, не давала

себѣ отдыха.

„Поэты древняго хара не обходились безъ теогоніи древней, безъ религіи мифовъ и потому, касаясь боговъ и вѣры и оскорбляя и боговъ и вѣру, оскорбляли народы. Самъ безсмертный Данте, уже поэтъ христанскаго міра, не избѣгъ этого паденія нравственнаго. Руставели чуждъ этого порока, и потому безсмертный Платонъ, изгоняя поэтовъ изъ своей республики, даль бы высокое мѣсто Руставели въ созданномъ своемъ государствѣ —утопіи высокой.

„Въ высокомъ пареніи своемъ на крыльяхъ словъ текучихъ, гибкихъ, послушныхъ для рифмъ, сами по себѣ являющихся, онъ является по мѣстамъ философомъ, объясняющимъ, какъ Шекспиръ, жизнь и ея проявленія въ обществѣ человѣческомъ и, вообще, въ природѣ. Грузія была страна поэзіи. Роскошное царство пшеницы и винограда творило поэтовъ. Его подвиги въ христанской и политической жизни, изумлявшей востокъ и западъ, всегда находили предметы эпopeи въ борьбѣ съ врагами и вѣры и политики, проникнутой христанствомъ, какъ лучшею стороною его гражданственности, не, знали усталости, унынія. Пѣсни и Пинда и Сіона настраивались на лирѣ священной сердца сыновъ скиптроноснаго народа.

„Поэма эта, образцовая отъ дня рожденія своего

— 88 —

или появленія, сдѣлалась руководствомъ для поэтовъ. Клики пѣснопѣннй поэта эхомъ быстрымъ отразились во всяхъ сердцахъ. И тогда, какъ и теперь, поэма эта сдѣлалась предметомъ бесѣды, удивленія и изученія для литераторовъ, языкомъ любви, усладой женскихъ сердець, истолковательницей чувствъ глубокихъ, вѣрныхъ. Ее твердили и повторяли въ городахъ, въ замкахъ вельможъ, въ хижинахъ поселянина, въ палатахъ царей и вокругъ трона. Звуки словъ и выраженій отборныхъ образовали ту музыку, которая трогала и слухъ и сердца. Философія и краснорчіе одинаково красуютъ высокія мысли поэмы— святилища литературнаго. Это —святыня, воздвигнутая поэтомъ народу на основаніяхъ высокаго значенія, достойнаго и небесъ и земли, святости любви.

„Поэма эту является въ народъ телескопомъ его

души. Все отдаленное, все тайное въ чувствахъ и ощущеніяхъ сердца, все высокое въ мысляхъ разума и разсудка, рельефно и какъ бы наглядно изобразилось подъ перомъ и кистью поэта. Онъ воплотилъ эти идеи чувства, морали, религіи въ выраженяхъ краткихъ, но сильныхъ. Онъ имъ, какъ скрывающемуся въ порохъ огню, далъ силу пламени снѣга. Таково слово грузинское подъ перомъ Руставели, сокрушившимъ эту печать тайны литературнаго народнаго сокровища; онъ окрылилъ его для высокихъ истинъ и указалъ имъ воздухъ и атмосферу, какъ стихію ихъ широкаго, всеобщаго для всего народа плаванія. Идеи о любви, красотѣ, героизмѣ, доблестяхъ, разсѣялись по этой умственной атмосферѣ, которую вдыхали обитатели страны волшебной, разнообразіемъ во всемъ лучшемъ красовавшейся, подъ правленіемъ царицы мудрой, святой, блистав-

— 89 —

шей не только красотой тѣлесною, но и душевною, христіанскою, выше всѣхъ царицъ, замѣченныхъ по красотѣ исторіею міра.

„Святость народнаго книги выразилась въ святости словъ благодарныхъ, обращенныхъ къ Богу, вдохновителю святости его пѣснопѣній. Это видно въ первыхъ же строкахъ строфъ. Таково настроеніе поэта, среди народа, настроеннаго Богомъ въ святыхъ идеяхъ христіанства, возвышавшаго его, какъ фарось, на высотахъ христіанскаго Кавказа, надъ царствами нехристіанскими вокругъ себя.

„Слава Руставели—выше славы всѣхъ царей и полководцевъ, оставившихъ послѣ себя ту память безсмертія въ сердцахъ цѣлаго народа, которую не оставили послѣ себя Хосрой и Издигерды, Помпеи и Чингисы. Громы ихъ побѣдъ—часто стыдъ челоуѣчества, иногда ненависть исторіи. Плоды трудовъ народнаго поэта—любовь къ нему ума челоуѣческаго.

„Такой плодъ уметвеннаго подвига не есть принадлежность одного народа, великаго или малаго, но есть достояніе всего челоуѣчества. Имена великихъ людей, къ какому бы семейству рода челоуѣческаго они ни принадлежали, помогавшихъ ходу челоуѣчества, — произведеніями ли умственными или по искусствамъ — записываются въ лѣтописяхъ міра. Тамъ ихъ место,

тамъ воздвигается имъ памятникъ. Это—ихъ несокрушимый пантеонъ.

„Руставели, пѣвецъ царицы Тамары, былъ настроенія духовнаго. Онъ доказалъ это остатками жизни своей, посвященной монашеству, слезамъ и покаянію у подножія Голгофы въ Іерусалимѣ. Отъ временъ отца поэтовъ до Байрона участь поэта—страдать и пѣть.

— 90 —

„... Широкая, пространная и обширная атмосфера края, красоты Азіи, въ подножіи живописнаго Кавказа— есть богатая сокровишница для ума и воображенія...

„Откуда возникло это свѣтило первой величины въ грузинской литературѣ? Руставели не могъ быть Минервой, родившеюся изъ головы Юпитера, какъ символъ ума Божія. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ предшественниковъ и образцы, сталь на почвѣ литературы, имѣвшейся въ переводахъ съ сирійскаго и халдейскаго пророковъ, священной лирѣ которыхъ уступалъ и Гомеръ. Въ X вѣкѣ мы уже видимъ стихи величайшаго поэта Давида въ его псалмахъ и новый завѣтъ, до нынѣ неизмѣненный въ оборотахъ и идиомѣ языка греческаго. Сочиненія Василія Великаго въ переводѣ грузинскомъ, краснорѣчію котораго новѣйшіе критики писателей христіанской философіи отдаютъ первое мѣсто въ званіи оратора передъ Демосѣеномъ и Цицерономъ, уже были знакомы уму и слуху грузинскихъ писателей еще съ VI вѣка. Поэты рождаются (*poetae nascuntur*). Руставели, рожденный поэтомъ, нашелъ вокругъ себя цивилизованный народъ, вѣнценосныхъ царей, героев и героинь бѣлы и славы, плававшихъ по кровавымъ слѣдамъ на корабль царства, усѣяннаго цвѣтами и лаврами краснорѣчія создавашагося языка. Пѣнопѣнія церкви есть поэзія народа. Воспѣвая своихъ мучениковъ, она должна была создать и лиру внѣ стѣнъ священныхъ храма, къ удовольствію массы, торжествовавшей и въ частной жизни, и въ чертогахъ царей, въ палатахъ вельможъ, въ хижинахъ крестьянъ, у гроба, на пути въ вѣчность, въ дверяхъ жилищъ и домовъ, праздновавшихъ пиръ свадебный и веселіе домашняго очага. Царственный народъ не плачетъ; рыдаютъ и воютъ ра-

бы тираніи. Музы, символы вдохновенія, не бѣгутъ и не прячутся отъ сердець, дышащихъ жизнью. Онѣ бо-ются трупа, прячутся до его возрожденія и перерождаются въ новую жизнь.

„Цивилизація высокая въ краю въ эпоху его поэта не была только матеріальною, но *par excellence* нравственною. Ученные политики говорятъ, что только въ соединеніи той или другой стороны состоянія народа и заключается истинная цивилизація. На этомъ основаніи больше гражданственности въ сказаніяхъ евангелія, аксіомахъ философіи и строфахъ поэта, пустившихъ глубокіе корни въ памяти народа, вошедшихъ въ плоть и кровь массы, чѣмъ въ вещахъ, наполняющихъ кристальный дворець Лондона отъ всемірной выставки. Никакія машины не произведутъ идей, ни чувствъ, двигающихъ народы и царства къ славѣ и счастію. Онѣ есть руки человѣчества, но не душа. Слово только, какъ мысль души воплощенія, есть машина истины—— полна свѣта, религіи, нравственности, прекраснаго и всего лучшаго. Словом, какъ выраженемъ души, только и измѣряется и опредѣляется степень развитія гражданственности.

„Таковъ царь грузинскихъ поэтовъ Руставели въ исторіи литературы и памяти народа. Это не Антаръ степей пустынныхъ Аравіи (VI в. христанской эры), а Тассо и Данте XII вѣка въ лѣтописяхъ народа. Онѣ живетъ еще въ устахъ живыхъ поселянъ, отдаленныхъ отъ Тифлиса.

„Таково мое мнѣніе о величайшемъ поэтѣ грузинскомъ. Въ сонмѣ геніевъ міра литературныхъ, украшающихъ племена и народы, Руставели занимаетъ высокое мѣсто. Слава его есть слава исторіи, слава рода чело-

вѣческаго, всегда живого, постоянно движущагося впередъ, иногда болѣющаго, но никогда не умирающаго, шагающаго и стремящагося къ той цѣли, которая указана ему Провидѣніемъ въ общемъ планѣ мірозданія. Угадать эту цѣль—есть дѣло науки, и по слѣдамъ науки, дѣло вѣры“.

Въ заключеніе этой главы привожу краткія свѣдѣ-

нія о Руставели.

Такъ какъ „Барсова кожа“, вслѣдствіе односторонняго пониманія и толковаія, подвергалась неоднократно гоненію со стороны духовенства, то и лѣтописи Грузіи XII в., составленныя подъ руководствомъ и наблюденіемъ главы духовенства, архіепископа дчкондидели, совершенно умалчиваютъ о Руставели. Неизвѣстно ничего достовѣрно ни объ его происхожденіи, ни объ его фамиліи, ни о мѣстѣ, гдѣ онъ получилъ образованіе. Лѣтописи въ одномъ мѣстѣ исторіи царя Георгія III, отца Тамары, за 2 года до коронованія Тамары, упоминаютъ нѣкоего Шота Артовачадзе, который участвовалъ въ бунтѣ царевича Димитрія, боролся противъ Георгія въ Лори и, видя, что дѣло проиграно, самъ добровольно вышелъ изъ крѣпости и съ повинной головой явился къ царю Георгію. Очень можетъ статься, что этотъ Шота Артовачадзе и былъ поэтъ Шота Руставели. Отъ бывшаго яраго противника интересовъ Тамары, Шота Артовачадзе, всего естественнѣе слышатъ слѣдующія слова: „Столь великое дѣло (т. е. сочиненіе хвалебнаго гимна Тамарѣ) я творю въ честь той, которой подчиняется армія (ჯჯბო ბჰჰოა)“. Извѣстно, что родитель Тамары, только благодаря преданному ему войску, одержалъ побѣду надъ племянникомъ и остался на тронѣ, а народъ, воспитанный въ

— 93 —

дух христанской вѣры, не особенно сочувствовали поправленію правъ престолонаслѣдія, освященнаго древностью, церковью и обычаями предковъ.

XI.

Вселѣдъ за вступленемъ Тамары въ бракъ съ Давидомъ, скончался святѣйшій патріархъ Микель Миріанисдзе, котораго, какъ мы замѣтили выше, никто не любилъ... „Его смерть никого не огорчила, говоритъ лѣтописецъ, ибо онъ былъ ненавидимъ всѣми“. Смерть нелюбимаго патрарха должна была обрадовать Тамару; ибо со смертью его становилась вакантною одна изъ важнѣйшихъ и первѣйшихъ государственныхъ должностей, а именно—должноостъ мцигнобартъ-ухуцеса, т. е. министра народнаго просвѣщенія. На эту должность

постоянно назначалось духовное лицо и именно архі-епископъ Дчкондиди ¹¹⁷⁾ (нынѣ Мартвили, въ Мингрелии). Дчкондидскую церковь основалъ царь Георгій II (921—955) и учредилъ тутъ кафедру епископа, но царь Багратъ IV (1027—1072) установилъ здѣсь архіепископство съ званіемъ дчкондидели, т. е. министра народнаго просвѣщенія. Подъ вѣдѣніемъ его находились: опека надъ сиротами, вдовами, бѣдными и вообще пострадавшими, о нуждахъ которыхъ онъ лично докладывалъ царю; дѣла просвѣщенія и народнаго образованія также проходили чрезъ его руки, онъ же объявлялъ повелѣнія царя, касающіяся до войска, до воинскаго призыва, и докладывалъ царю о нуждахъ тѣхъ и

¹¹⁷⁾ „Дчкони“ на древне-грузинскомъ языкѣ значитъ дубъ, „диди“—большой. Такъ названа эта церковь потому именно, что основана на мѣстѣ древняго священнаго дуба.

другихъ. Во время войны онъ предшествовалъ войску съ крестомъ въ рукахъ; предъ боемъ, напутствовалъ воинству, самъ становился въ арьергардѣ; въ день новаго года онъ первый заходилъ къ царю съ поздравленіемъ. Дчкондидели съ поздравленіемъ являлся къ царю рано утромъ, до утрени, и при этомъ царю и царицѣ преподносилъ крестъ и икону, а также сладости изъ сахара. Царедворцы, вельможи и прочіе заходили къ царю по окончаніи литургіи съ разными подарками и, ставъ предъ трономъ, призывали Божье проклятіе на вѣроломныхъ и измѣнниковъ, говоря: „Да утвердитъ Богъ „мраваль-жаміеръ“ царствованіе вашего величества, да пронзитъ сіе копье грудь измѣнниковъ вашихъ“ Затѣмъ происходили торжественный смотръ и поздравленія войску, по окончаніи которыхъ устраивался всеобщій пиръ, сопровождаемый музыкой и разнаго рода представленіями. Послѣ же обѣда предпринималась большая охота съ участіемъ царя.

По смерти Микеля, который, будучи патріархомъ, незаконно присвоилъ себѣ также званіе дчкондидели, Тамара стала искать достойнѣйшихъ людей какъ для замѣщенія должности патріарха, такъ и дчкондидели. Патріархомъ назначенъ былъ Θεодоръ, а на кафедру дчкондидели вызванъ былъ изъ Гареджійскаго монастыря Антоній Глонисдзе, бывший дчкондидели, у котора-

го эту должность, какъ говоритъ лѣтописецъ, похитилъ и присвоилъ себѣ Микель. Антонъ былъ мужъ ученѣйшій, праведный, добрый и дѣловой. По совѣту съ государственными мужами, его опять облекли въ званіе дчкондидели, съ предоставленіемъ ему, кромѣ монастыря Дчкондидскаго, еще монастырей Самтависи (въ Карталиніи) и Кисисхеви (въ Кахетіи).

— 95 —

Въ такихъ заботахъ текли года за годами, а между тѣмъ у царицы еще не было дѣтей. Народъ былъ въ большемъ уныніи, видя бездѣтность Тамары. Всѣ возсылали теплыя молитвы къ Всевышнему и просили осчастливить ихъ и царицу наслѣдникомъ престола. Богъ услышалъ просьбы молящихся: Тамара родила сына (въ 1194 г.) Георгія, прозваннаго эпитетомъ—Лаша, что по-абхазски значитъ блистательный. Ликованіе народа было безпредѣльно. Вездѣ служились молебны, сыпались несмѣтныя подаванія бѣднымъ, неимущимъ и монастырямъ. На второй годъ послѣ рожденія сына, царица родила дочь, названную Русуданъ. Кромѣ этихъ дѣтей Тамара. другихъ не имѣла.

XII.

Военная слава Тамары начинается послѣ рожденія ея дѣтей. Лѣтописецъ свидѣтельствуеетъ, что Тамарѣ чужды были воинственные и завоевательные замыслы. Ея войска постоянно занимали оборонительное положеніе и, если иногда изъ оборонительнаго переходили въ наступательное, то къ тому принуждали ее сами враги, съ завистью смотрѣвшіе на торжество креста. Она— продолжаетъ лѣтописецъ — довольствовалась наслѣдствомъ своимъ и ни одной пяди-земли не желала прибавить къ своему обширному царству. Наоборотъ, зная какое губительное значеніе имѣютъ войны для народовъ, она старалась обоюдными совѣщаніями между заинтересованными: государствами отвратить возможные столкновенія между ними. Но, несмотря на такое миролюбивое настроеніе грузинской царицы, сосѣдніе народы все-таки бросали яблоко раздора и кровопролитія.

Вотъ одинъ фактъ, служащій иллюстраціей къ связанному. Въ 1208 году, въ день Пасхи, рано утромъ, когда христіане были въ церкви, султанъ ардебильскій внезапно подступилъ къ городу Ани, ворвался въ него и произвелъ страшное кровопролитіе. Убивъ 12,000 жителей и ограбивъ городъ, онъ удалился съ огромною добычею. Тамара, чтобы однажды навсегда отучить этихъ дикарей отъ такихъ дерзкихъ нападеній, рѣшилась отплатить тою же монетою. Дождавшись мусульманскаго поста, грузинское войско, подъ предводительствомъ Захаря Мхаргрдзели, отправляется въ походъ. Въ самую ночь мусульманскаго полнолунія грузины подошли къ Ардебилю. Лишь только крикъ муллы съ минарета пробудилъ народъ, воины Захарія ворвались въ городъ и внезапно овладѣли имъ. Зубъ за зубъ, око за око: 12,000душъ, какъ въ Ани, мгновенно пали убитыми. Султана съ женами и дѣтьми отвозятъ въ плѣнъ, городъ разрушаютъ до основанія.

По причинѣ того же вызывающаго образа дѣйствій сосѣднихъ мусульманскихъ владѣтелей Тамара завоевываетъ Хоросанъ, Тавризь, Эрзерумъ и пр., пограничные съ Грузіей, города и мѣстности: Тамара вела много войнъ, и всѣ онѣ оканчивались торжествомъ грузинскаго воинства и пораженемъ враговъ. Знаменитыями походами Тамары были: шамхорскій (около Елисаветполя, древняго Ганджи), тавризскій и болостикскій (верховьевъ р. Чороха), окончившіеся страшнымъ поражениемъ враговъ.

Во время Тамары вся Грузія была, раздѣлена на девять военныхъ округовъ. Каждый округъ имѣлъ своего эристава (губернатора) округа въ мирное время и спасалара (военачальника)—въ военное. Кромѣ ополче-

нія, выводимаго изъ своихъ округовъ эриставами, цари еще держали постоянное войско на жалованіи, числомъ до 60 тыс. человѣкъ. Это регулярное войско подчинялось одному главному военачальнику—мсахуртъ-ухуцесу, который обязалъ былъ содержать гарнизоны въ городахъ и крѣпостяхъ; имѣющихъ стратегическое значеніе, держать гвардію при царяхъ и, вообще, быть готовымъ

къ выступленію въ походъ при первомъ же повелѣніи царицы.

Вооруженіе грузинъ, говорить Дадешкелани въ своей прекрасной статьѣ „Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ пертодъ 1089—1222 гг.“, „состояло изъ лука стрѣлы, алебарды, желѣзнаго молота, пики, широкой сабли, короткаго меча и предохранительнаго оружія—кольчуги, лата съ набедренниками, каски съ желѣзной сѣткой для защиты лица. Оборону страны составляяль рядъ крѣпостей съ каменными стѣнами отъ 3 до 5 саженой вышины и съ такими же башнями, которыя располагались по угламъ крѣпости. Въ башняхъ помѣщались стрѣлки и каменометательныя орудія—пилокавани. Вообще крѣпостную войну грузивы вели по греческому образцу, умѣли дѣлать подкопы и владѣть оборонительными орудіями. Крѣпости преимущественно находились по южной сторонѣ царства. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что грузинское царство, имѣя обезпеченные фланги (Чернымъ и Каспійскимъ морями) и обезпеченный тылъ (обладаніемъ южнаго склона главнаго Кавказскаго хребта на всемъ протяженіи), было доступно только съ южной стороны. Въ этомъ направленіи, въ собственно грузинскихъ земляхъ, располагались слѣдующія крѣпости: Тортуми, Олтиси, Артануджи, Тухариси, Артани (Ар-

— 98 —

даганъ), Ахалкалаки, Тмогви, Ахалцихе и Одзрахе. Эти крѣпости имѣли важное значеніе, какъ расположенныя у входящаго угла южной границы и служащія сборными пунктами для войскъ съ запада—изъ Имеретіи, съ сѣвера и востока—изъ Карталиніи и Кахетіи и съ юго-запада—изъ Кларджіи (Турецкой Грузіи). Въ грузинской Сомхетіи, т. е. въ бассейнѣ р. Храма, было нѣсколько крѣпостей, какъ-то: Клдекари, Дманиси, Самшвилде, Агарани, Лори и др. Но онѣ, въ эту эпоху, могли служить только внутренними опорными пунктами, такъ какъ впереди ихъ, по югу, на лѣвомъ берегу Аракса, находились армянскіе укрѣпленные города: Ани, Двинъ и др., занимаемые грузинскими гарнизонами.

„Спа (войско) раздѣлялось на „разми“ и „даси“, Число воиновъ въ разми и даси было неопредѣленно, но приблизительно соотвѣтствовало количеству людей

въ теперешнихъ ротахъ и батальонахъ. Нѣсколько даси и разми составляли спа, а всѣ спа вмѣстѣ —армію- (ლამბჳსრო), которой предводительствовалъ главнокомандующій—амирспасалари. Даси и разми въ бою строились такимъ образомъ: начальникъ становился впереди, за нимъ выборные и храбрѣйшіе, а сзади остальная толпа людей; въ результатѣ получался трехугольникъ. Нѣсколько такихъ клинообразныхъ фигуръ, вытянутыхъ въ линію, образовывали боевой порядокъ спа...

„Общій боевой порядокъ грузинъ состоялъ изъ трехъ неравномѣрныхъ линій. Первую линію составляли войска авангарда. Если сраженіе происходило на маршѣ, при неожиданномъ столкновеніи съ противникомъ, авангардъ развертывался и вступалъ въ дѣло впереди второй линіи —главныхъ силъ. Если сраженіе было предвидѣнное и завязывалось по близости мѣста бивакиро-

— 99 —

ванія всѣхъ силъ, то первую боевую линію все-таки составляли войска авангарда, они первыя начинали сражаться. Ооставъ войскъ авангарда всегда и неизмѣнно былъ одинаковъ. Въ аванградѣ всегда были месхійцы (грузины верховьевъ Куры и бассейна р. Чороха). Назначеніе въ авангардъ другихъ частей войскъ возбуждало ропотъ, неудовольствіе и даже неповиновеніе месхійцевъ. Вторую линію составляли главныя силы, въ 5—6 разъ превосходящія авангардную линію. Постоянное войско и часть карталинскихъ воиновъ съ царскимъ знаменемъ, имѣя во главѣ самого царя, составляли третью резервную линію, которая располагалась въ такомъ разстояніи отъ второй, что могла наблюдать за ходомъ боя первыхъ двухъ линій ¹¹⁸).

Дадешкеліани, по даннымъ лѣтописей, доказываетъ, что боевой порядокъ грузинъ совпадалъ съ территориальнымъ распредѣленіемъ племенъ, составляющихъ тогдашнюю Грузію: Абхазію-имеретинскія эриставства (военные округа) находились на западной сторонѣ царства—на правомъ его флангѣ, и войска ихъ располагались на правомъ же флангѣ второй боевой линіи. Карталинія, Кахетія и Сомхетія были на востокѣ отъ Лихскихъ горъ, и войска ихъ занимали лѣвый флангъ той же линіи. Эриставства верховья Куры и Чороха, какъ выдвинувшіяся къ югу—впереди фронта, имѣли

своихъ воиновъ въ передней боевой линіи. Часть войскъ Карталиніи, какъ старѣйшей провинціи Грузіи, помѣщалась подѣ царскимъ знаменемъ и рядомъ съ царскими войсками ¹¹⁸⁾).

¹¹⁸⁾ См. статью Дадешкеліани въ „Извѣст. кавказск. общ. исторіи и археологіи“, т. 1, стр. 47—48.

¹¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 51.

— 100 —

Перемѣна мѣстъ, продолжаетъ Дадешкеліани, въ общемъ боевомъ порядкѣ не допускалась.

Постоянное войско, снабжаемое всѣмъ необходимымъ отъ царя и находящееся подѣ непосредственнымъ надзоромъ его, строго было дисциплинировано. Въ войскахъ запрещены были неприличныя для христанскаго войска пѣсни, музыка, роскошь и увеселенія, а воздержаніе, благонравіе, религіозность, неутомимость и умѣніе переносить труды и опасность были поощряемы. Во всѣмъ этомъ царь подавалъ примѣръ и служилъ образцомъ для своихъ воиновъ.

Походъ къ Елисаветополю и битва въ Шамхорахъ. (въ 1203 г.) Тамарѣ доставили такую славу, что объ ней, какъ мы замѣтили выше, долгое время помнили не только окрестныя народы, но даже далекій сосѣдъ Грузіи, царь Іоаннъ Грозный (см. выше).

Причиною этой войны, по словамъ Картлисъ-Цховреба, послужили слѣдующія обстоятельства.

Въ Персіи, говоритъ Дадишкелани, произошла революція, послѣдствіемъ которой было убіеніе правителя Персіи, раздѣленіе этого государства на три царства и воцареніе въ каждомъ изъ нихъ самостоятельныхъ государей—трехъ сыновей Палаванда. Но миръ между братьями продолжался недолго. Въ скоромъ времени средній изъ нихъ Амирѣ-Бубакаръ побѣдилъ своихъ братьевъ и овладѣлъ персидскимъ трономъ и сталъ господствовать отъ моря Каспійскаго до Вавилоніи, отъ Грузіи до Персидскаго залива и Индіи. Обладая огромными силами, Амирѣ-Бубакаръ свысока посматривалъ на сосѣднія державы, особенно же на христіанскую Грузію. Не долго думая, грозныя свои силы онъ направилъ на

родственника Тамары— Шарванша, владѣтеля Дербента, у котораго скрывался младшій братъ его—Амиръ-Миранъ. Побѣжденный Шарванша съ Амиръ-Мираномъ явился къ Тамарѣ, прося помощи противъ врага; они умоляли Тамару не отказать въ помощи и при этомъ давали клятвенное обѣщаніе посадить ея дочь на престоль Персіе. Тамара, отказавшись отъ послѣдняго, изъявила согласіе на первое.

„Курьеры и скороходы извѣстили о намѣреніи царицы предпринять походъ противъ угрожавшаго врага. Въ скоромъ времени грузинское воинство въ полномъ комплектѣ собралось и расположилось въ бассейнахъ рѣкъ Алгети, Храма и Дебеда, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Куру у Краснаго моста (при устьѣ Храма). Тамара сама выѣхала изъ Тифлиса къ войскамъ для воодушевленія воиновъ и для особыхъ распоряженій. Въ ожиданіи вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и намѣреніи его, въ лагерь ежедневно производились аглумы, т. е. смотры и устраивались военныя игры: въ мячъ, метаніе копія, джигитовка и пр.

„Скоро пришло извѣстіе, что Амиръ-Абубакаръ, уговоривъ халифа, главу всего мусульманскаго міра, придать его походу религіозный характеръ, попросилъ священное знамя Магомета и съ огромнымъ ополченемъ двинулся въ Грузію. О силахъ Абубакара можно судить по тому одному, что въ походахъ, которые предпринимались именемъ этого священнаго для мусульманъ знамени и сопровождались имъ, обязательно было участіе каждаго правовѣрнаго магометанина всѣхъ частей свѣта. И дѣйствительно, вокругъ грознаго повелителя собралось несмѣтное воинство, равное, какъ говорить лѣтописецъ, „пескамъ морскимъ и звѣздамъ небеснымъ

воинство, набранное отъ Самарканда и Индіи до Багдада и границъ Грузіи. Съ такими силами Абубакаръ переправился черезъ Араксъ противъ Нахичевани и двинулся на Грузію по направленію къ Елисаветполю.

Въ серединѣ іюня, въ 1203 г., послѣ военнаго совѣщанія и предъ выступленіемъ арміи, Тамара обратилась къ войску съ слѣдующею рѣчью: „Братья мои,

не унывайте, что враговъ несмѣтное число, а насъ мало. Знайте, что Богъ съ нами, уповайте на Него одного, надѣйтесь на Его крестъ. Отправляйтесь въ вражескую землю подъ кровомъ Богоматери и подъ щитомъ ея же вернетесь“. Послѣ этого Тамара вернулась въ Тифлисъ, а армія, подъ предводительствомъ мужа ея Давида и фельдмаршала Захаря Мхаргдзели, направилась къ Ганджѣ, гдѣ уже непріятель успѣлъ занять сильнѣйшую позицію въ Шамхорахъ, позицію, фронтъ которой составляли: ограда города, сады и правый берегъ рѣки Шамхоръ. Грузинскія войска, задержанныя каменистою мѣстностью, садами впереди фронта противника, силой самой непріятельской позиціи, неудобной для дѣйствія развернутыхъ линій войскъ, не могли овладѣть правымъ берегомъ и подались назадъ. Тогда фельдмаршалъ Захарій обнажилъ мечъ и бросился впередъ во главѣ войскъ праваго фланга, ободряя воиновъ примѣромъ и словомъ. Грузины моментально перешли рѣку съ правой стороны города и завязали отчаянную рукопашную схватку, привлекая на этотъ пунктъ все вниманіе и силы непріятели. Царь Давидъ, пользуясь этимъ случаемъ и прикрываясь тѣми самыми садами и городомъ, которые задержали первоначальную фронтальную атаку, обошелъ городъ съ лѣвой стороны и ударилъ на правый флангъ противника. Непріятель не вы-

— 103 —

держалъ натиска съ двухъ сторонъ. Мусульмане дрогнули и побѣжали, Грузины стали преслѣдовать врага. безостановочно на разстояніи 26 верстъ. Съ трудомъ избѣгнулъ плѣна самъ Амиръ-Абубакаръ. Священное знамя халифа, несмѣтное число плнныхъ, громаднѣйшая добыча, состоящая изъ верблюдовъ, коней и пр., служили трофеемъ грузинскаго войска.

Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что по повелѣнію Тамары вся эта добыча и всѣ плнные расположены были въ Дидубійскомъ полѣ отъ воротъ Тифлиса до селенія Глдани въ такомъ порядкѣ: сначала знамя халифа, потомъ знамя Амиръ-Абубакара, потомъ непрерывной вереницей слѣдовали плнные (цари, князья, дворяне, рабы и пр.), которыхъ было 12,000 душъ, барсовъ 40, коней 20,000, муловъ 7,000, верблюдовъ навьюченныхъ 15,000, а также несчетное количество

драгоцѣнныхъ вещей: золота, камней и пр. Когда все это расположили и установили въ должномъ порядкѣ, дали знать Тамарѣ, которая выѣхала для личнаго осмотра трофеи своего воинства. Тамара проѣхала по рядамъ трофеи, получая поклоны отъ плѣнныхъ и отъ своихъ. Ликованіе грузинъ было неопишное. Тифлисъ былъ иллюминированъ. Почти вся добыча и всѣ плѣнные розданы были царицей грузинскимъ воинамъ и монастырямъ. Знамя же халифа при особомъ рескриптѣ, выраженномъ въ стихахъ и надписанномъ на самомъ знамени, Тамара принесла въ даръ небесной царицѣ, иконѣ хахульской Божьей матери, хранящейся въ Гелати. Привожу тутъ же этотъ рескриптъ въ переводѣ г. Муравьева ¹²⁰⁾.

¹²⁰⁾ См. Грузія и Арменія Муравьева, ч. III, стр. 178.

— 104 —

Небеса небесъ устроившее Богоначаліе,
Сынъ, пребывай искони и вовѣки,
духъ Божій, совершай все изъ небытія,
Троица совершенная во единомъ Божествѣ!
Создавъ изъ земли первороднаго человѣка,
Ты промыслила паки обратитъ къ себѣ ослушника,
Когда сей уклонился отъ безмертія къ смерти,
Рожденный тобою сподобилъ насъ возродиться
Изъ тьмы во свѣтъ и озариться свѣтомъ.
Самъ пострадавъ за насъ и исцѣливъ наши страсти,
Тобою, глаголю, рожденный, о Дѣва, о коей Давидъ
Радовался, предвидя Сына Божія быть Твоимъ Сыномъ.
Ты меня, Тамаръ—твой прахъ нынѣ и присно,
Сподобила быть помазанною и тебѣ усвоенною
Въ горномъ Эдемѣ. Я же, ва югъ и сѣверъ
Обладая царствомъ, пряношу тебѣ въ даръ
Холифовъ знамя, купно съ ожерельемъ,
Изъ добычи ревнителей лжепророка.
Давидъ стрѣлецъ, подобно сынамъ Ефремимъ
Вооружась, разбилъ Султана съ Атабагомъ,
Въ Иранѣ воевавшихъ на него.
Воины наши, на тебя уповающіе, Невѣста,
Сокрушили и стерли Агарянь.
Изъ ратной ихъ корысти часть сію
Тебѣ въ даръ пряношу, да умолишь за меня Бога и Сына
твоего.

Только что упомянутое ожерелье принадлежало эмиру арабскому Класъ-эддину, предводителю войск халифа Багдадскаго.

На той же хахульской иконѣ имѣется еще слѣдующая надпись Тамары на груз. языкѣ:

Невѣста всечистая, промысломъ Вышияго,
Отъ дѣвическихъ кровей Твоихъ таинственно заченшая
Сына Божія.

И родившая Его во спасеніе человѣкамъ!
Ты, украшая, украсила, и, величая, возвеличила меня,

— 105—

Тамаръ, отъ именитаго племени Давида: ¹²¹⁾
Сего ради и я нынѣ возжелала украсить Твой образъ,
Матери съ Сыномъ, да храниши Матерь и Сына.

Не мѣшаетъ тутъ же сказать нѣсколько словъ объ этой хахульской иконѣ Божьей Матери.

Окладъ этой иконы, говоритъ Муравьевъ, изъ чистаго золота и на ободкѣ ея эмалевые круги съ ликами Спасителя и др. святыхъ. Вокругъ еще одинъ ободокъ съ ликами апостоловъ. Икона, малая сама по себѣ, вставлена въ широкое золотое поле, усѣянное крупными бирюзами, перлами и лалами и украшена эмалевыми изображеніями... Все это богатство эмали, жемчуга, лаловъ, гранатъ и яркой бирюзы поражаютъ взоры великолѣпіемъ, нынѣ необычнымъ въ Грузіи... Я хотѣлъ, съ возможною подробностью, представить все богатство сей завѣтной иконы, чтобы могли судить, каково было благолѣпіе храмовъ грузинскихъ во времена славы царей Давида и Тамары ¹²²⁾.

Икона эта описана русскимъ посланникомъ Толочановымъ въ 1650 г., который отзывается о ней съ похвалою, а полное описаніе ея приводитъ проф. Кондаковъ ¹²³⁾.

XIII.

Болостикскую войну (въ 1204 г.) вызвалъ могущественный врагъ крестоносцевъ, султанъ Алenna, Ну-

¹²¹⁾ Тутъ разумѣется царь еврейскій Давидъ, потомками

котораго себя считали Багратіоны.

¹²²⁾ См. у Муравьева, ч. III, стр. 180.

¹²³⁾ См. опись памятн. древностей въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыр. Грузіи, составл. по Высочайшему повелѣнію проф. Кондаковымъ въ 1890 г., стр. 1—22.

— 106 —

кардинъ, владѣтель Мессопотаміи, Галатіи, Исавріи, Каппадокіи, Великой Арменіи, Виѳиніи, Нафлагоніи и пр. Послѣ страшнаго пораженія въ Ганджѣ всего персидскаго воинства, послѣ плѣненія знамени халифа и постыднаго бѣгства повелителя Востока—Амиръ-Буба - кара, мусульмане упросили халифа напрасно не проливать крови правовѣрныхъ въ борьбѣ съ Тамарою и заключить съ нею миръ. Цѣлые выюки драгоцѣнностей, доставленныхъ мусульманскими султанами и владѣтелями царицѣ Тамарѣ, и униженная просьба халифа, склонили царицу заключить миръ съ мусульманами, наложить на нихъ громадную контрибуцію въ видѣ ежегоднаго взноса. Этотъ мирный договоръ подписалъ и вышеупомянутый султанъ Нукардинъ. Но Нукардинъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ неискренно. Собирая въ своемъ царствѣ деньги для уплаты обѣщанной контрибуціи, онъ въ тоже время обогащалъ свою казну и тайно готовился сразиться съ врагами мусульманства, надругавшимися надъ священнымъ знаменемъ пророка. И, наконецъ, вооруживъ нѣсколько сотъ тысячъ войновъ (по сказанію лѣтописцевъ, число этого войска доходило до 500,000 и даже 800,000 человекъ), направился къ границѣ Грузіи, отираивъ предварительно слѣдующее грозное посланіе къ Тамарѣ.

„Я, Нукардинъ, великій султанъ всѣхъ поднебесныхъ странъ, уподобившись ангеламъ, стоящимъ у престола Аллаха, и происходящій отъ пророка Магомета, даю знать тебѣ, Тамара, царица Грузіи, что всякая женщина легкомысленна: ты повелѣла вооружиться грузинамъ, чтобы уничтожить и поработить возлюбленный Аллахомъ мусульманскій народъ. Такъ, знай же, что Я иду отомстить за персіанъ и наказать тебѣ и твой народъ. Я отучу васъ обнажать мечъ, данный Аллахомъ только намъ, мусульманамъ. Я пощажу того, кто поторопится изъявленіемъ по-

— 107 —

корности передъ моей палаткой и приѣмлетъ вѣру Магомета, от-

казавшись отъ той, въ которую ты вѣруешь, и того, кто своими руками передъ моимъ шатромъ сокрушитъ крестъ, въ который ты вѣруешь всеу. Илу я отомстить тебѣ за персовъ“.

По прочтеніи надменнаго посланія, скороходъ Нукардина отъ себя добавилъ: „Если царица Грузіи оставитъ свою вѣру, то султанъ нашъ удостоитъ ее быть его супругой, а если не измѣнитъ вѣры, то возьметъ себѣ въ наложницы“. Сначала дерзкое посланіе Нукардина и потомъ надменные слова его посланника переполнили чашу терпѣнія присутствовавшихъ тутъ государственныхъ мужей; фельдмаршалъ Захарій не вытерпѣлъ поруганія возлюбленной царицы и „далъ посланнику такую пощечину, что тотъ свалился на землю“...

Въ краткій промежутокъ времени Тамара приготовила свое войско и отправилась въ южную область своего царства—въ Басіани и, остановившись на дневномъ разстояніи отъ Эрзерума, отослала къ Нукардину какъ его пословъ, такъ и своихъ съ слѣдующимъ извѣщеніемъ:

„Съ надеждою на силу Всемогущаго Бога, молящая пречистую дѣву Марію, съ вѣрою въ честнаго и животворящаго креста, я прочла твое, Нукардинъ, посланіе, полное глумленіемъ имени Бога. Лживость твоя ясна. Судьей между нами пусть будетъ Богъ. Пріемлющій имя Бога всеу погибнетъ. Ты надежду возлагаешь не на Бога, а на своихъ погонщиковъ ослов и на свое золото. Я же надѣюсь и горжусь не своимъ богатствомъ, не численностью своей арміи, а именемъ Всевышняго и вѣрою въ Его крестъ, котораго ты хулишь. Отправляю мое воинство не для поклоненія тебѣ, а для посрамленія твоей строптивости. Съ Божьей помощью тебя они (воины Тамары) отучатъ хулить истиннаго Бога. Да будетъ воля Божья, но не твоя. Сіе письмо присылаю я со своими скороходами, дабы поскорѣе дать тебѣ знать, что мои войска уже у порога царства твоего“...

Грузинскія войска двинулись въ походъ, а Тамара вернулась въ Самцхе, въ крѣпость Одзрахскій, откуда послала повелѣніе по всей Грузіи служить въ церквахъ молебни и просить у Бога побѣды грузинскому воинству. Сама же, окруженная католикосомъ Грузіи Θεодоромъ, епископами, монахами, въ числѣ которыхъ былъ и Іоаннъ Шавтели, поэтъ и духовный ораторъ, проводила время въ постѣ и молитвѣ и умоляла пречистую

Дѣву не отдать врагамъ на поруганіе Грузію, этотъ удѣлъ Богоматери.

Авангардъ грузинскихъ войскъ, числомъ около 40,000, велъ Захарій Мхаргрдзели, а главныя силы (около 60,000) шли подъ начальствомъ царя Давида, мужа Тамары.

„Нукардинъ, пишетъ Дадишкелани, предполагая, что грузилы при его грозномъ приближеніи, не осмѣлятся покинуть свои горы и выйти ему навстрѣчу между Карсомъ и Эрзерумомъ, бивакировалъ на обширной басланской плоской возвышенности, въ 45 верстахъ отъ Эрзерума, безъ всякихъ мѣръ охраненія своего расположенія. Когда авангардъ грузинскихъ войскъ показался въ виду его лагеря, то въ его войскъ поднялся стралиный переполохъ. Захарій Мхаргрдзели, завидѣвъ табуны десятковъ тысячъ распущенныхъ коней, толпы безтолково снующихъ взадъ и впередъ людей, опрокинутыя палатки, вообще полный беспорядокъ въ мусульманскомъ лагерѣ, и давъ знать своимъ главнымъ силамъ, немедленно развернулъ войска въ боевую линію и, торопя воиновъ, устремился впередъ, въ центръ непріятельскаго расположенія, къ ставкѣ Нукардина, надъ которою развѣвалось огромное султанское знамя. Султанъ, какъ только увидѣлъ развернувагося предъ нимъ непріятели, сталь

выстраивать какіе только попадались, болѣе другихъ готовыхъ къ бою, воиновъ, на восточной покатости Басанской горы. Грузины всѣ силы своихъ ударовъ, всю свою энергію, направили на этотъ пунктъ, чтобы не дать времени и возможности оправиться остальнымъ силамъ мусульманъ и пристроиться къ сопротивляющейся части. Завязалась отчаянная рукопашная схватка. Нукардинъ, несмотря на свою отчаянную храбрость и на многочисленность своихъ воиновъ, не могъ сломать сопротивленія аванграда грузинъ, храбрость и упорство которыхъ усиливали надежду на скорое прибытіе главныхъ силъ. И когда прибывшее воинство грузинъ свѣжими силами ударило на враговъ, то непріятели, послѣ нѣсколькихъ Часовъ жестокаго боя, не выдержалъ соединеннаго натиска всѣхъ грузинскихъ силъ и бѣжалъ въ беспорядкѣ; кто не успѣлъ поймать коня и вокочить на него, попался въ плѣнъ. Самъ Нукардинъ едва не

былъ захваченъ и спасся благодаря только быстротѣ чистокровнаго арабскаго коня; но его знамя, имущество, огромное число плѣнныхъ достались побѣдителямъ ¹²⁴⁾.

Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Іоаннъ Шавтели, мужъ пророческій, заранѣе предсказалъ Тamarъ эту побѣду. О торжествахъ въ честь этой побѣды въ Тифлисѣ и во всей Грузіи я распространяться не буду. Читателю самому нетрудно представить съ какимъ безпредѣльнымъ ликованиемъ могли встрѣтить грузины свою непобѣдимую армію и свою царицу.

XIV.

Послѣ шамхорскаго погрома персидскихъ силъ, повелители Ирана съ досадою смотрѣли на успѣхи Тама-

¹²⁴⁾ См. „Изв. кавк. общ. исторіи и археол.“, стр. 62.

ры и, боясь, чтобы она не овладѣла всею Персіей, тайнѣ готовились къ войнѣ. Это и послужило причиною персидскаго похода (около 1910 г.).

Осенью 1210 года грузинское войско, перейдя р. Араксъ, около Нахичевани, по дарадузскому узкому бассейну, вошло въ персидскую птовинцію Маранда, жители которой, побросавъ все, скрылись въ горныхъ тѣснинахъ. Фельдмаршалъ Захарій послалъ противъ нихъ отрядъ изъ 500 человекъ подъ предводительствомъ Такиадина Тмогвели. На этотъ отрядъ напали марандцы, но потерпѣли страшное пораженіе и, оставивъ на мѣстѣ боя 500 человекъ убитыми, обратились въ бѣгство. Захаръ, похваливъ молотцовъ, направился къ Тавризу, жители котораго, не надѣясь на свои силы, просили мира, изъявили свою покорность и готовность заплатить дань, при этомъ для умиловленія грузинъ чрезъ своихъ муллъ, кадівъ и высокопоставленныхъ лицъ прислали огромныя сокровища изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней и проч. Миръ былъ заключенъ, и въ Тавризѣ былъ поставленъ грузинскій гарнизонъ.

Отсюда грузинское войско двинулось далѣе въ провинцію Мана, по завоеваніи которой направились къ городу Занганъ, обведенному крѣпостями изъ невыжженныхъ кирпичей. Хотя занганцы оказывали

сильное сопротивление, но скоро стѣны были прорыты, и городъ взятъ. Такъ грузины безъ особенныхъ трудностей завоевали также Хорасанъ, Казминъ и, наложивъ дань на завоеванныхъ жителей съ тяжелой добычей вернулись назадъ въ Грузію.

Такъ, мудрыми своими распоряженіями Тамара смирила враговъ своего отечества, враговъ креста Господня и упрочила обаяніе грузинъ на всемъ Кавказѣ, отъ

— 111 —

сѣверныхъ предѣловъ его далеко до Испагани, Малой Азии, и даже, какъ видно изъ „Посланія Іерусалимскаго патрарха Досіоея въ Грузію“, до Египта. Вотъ слова этого іерарха:

„Родъ Багратіоновъ и отъ нихъ мепи (მეპე), т. е. благочестивѣйшіе цари иверскіе исконн былая защитниками и ктиторами св. и жнивноснаго гроба и прочихъ пречистыхъ поклоненіи. Защитниками, потому что во время войнъ греческихъ, царей съ султанами египетскими монастыри св. Іерусалима подвергались опасности конечнаго разоренія, а цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, сохранили эти св. обители; ктиторами, ибо во время войнъ грековъ и франковъ съ арабами и египетскими султанами крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣднему разрушенію, а цари иверскіе поддерживали ихъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ одной записки на грузинскомъ языкѣ, хранящейся на св. Голгоѣѣ- Въ Іерусалимѣ произносится анаѣема тому, кто говоритъ, что есть различіе между иверійцемъ и грекомъ ¹²⁵).

Иверійцы въ глазахъ турокъ имѣли передъ прочими народами такое преимущество и уваженіе, что путешествовавшіе къ св. мѣстамъ грузины были освобождены отъ всякой дани, обыкновенно платимой почти всѣми народами ¹²⁶). Грузины въ Іерусалимѣ вѣзжали вооруженные и съ поднятымъ знаменемъ, между тѣмъ какъ другіе народы лишены были этого права. Турки и султанъ египетскій приглашали грузинъ вступить въ число тѣлохранительнаго войска. О воинственномъ воспитаніи грузинскихъ женщинъ писали Винсентисъ и Баумгартенъ. Армянинъ Гайтонъ совѣтуетъ папѣ римскому, по случаю вооруженія запада противъ магоме-

¹²⁵⁾ См. посл. патр Досиѡея въ Грузію, стр. 3—4.

¹²⁶⁾ См. „Путешествіе Іерусал. патр. Досиѡея въ Грузію“, переводъ М. Селезнева.

танъ, принять грузинъ въ число своихъ войскъ, вакъ людей храбрыхъ и воинственныхъ. Весь западъ, какъ свидѣтельствуеть Михаилъ Неандръ, удивляется твердости грузинъ въ вѣрѣ христіанской среди враговъ Евангелія, при безчисленныхъ и непрерывныхъ нападеніяхъ, при опустошеніяхъ и усиліи преклонить ихъ подъ алкоранъ (см. Церковн. истор. Грузіи, Іоселіани, стр. 93).

XV.

Лѣтописецъ не говоритъ, были ли у Тамары спеціальныя заводы и пріиски для добычи и переработки золота, серебра, мѣди и пр. Но что она, кромѣ мудрости, обладала и громаднымъ богатствомъ, это видно изъ того, что а) Тамара на государственныя средства содержала войско отъ 60 до 90 тыс. человѣкъ, б) воздвигала монастыри, крѣпости и дворцы, в) проводила оросительныя каналы (напр. „Тамарисъ-архи“ изъ Арагвы для орошенія окрестностей Тифлиса и караязской степи, также каналъ изъ р. Іори для орошенія ширакской степи, ручей около Нухи и мн. др.), г) строила корабли, д) расширяла города, е) несчетными подаяніями обогащала монастыри внѣ Грузіи, ж) содержала около 60 государственныхъ стипендіатовъ въ аѡонскихъ и др. школахъ, а также отпускала иждивеніе на содержаніе и процвѣтаніе высшихъ учебныхъ заведеній въ Греми и Икальто и низшихъ школъ при многочисленныхъ монастыряхъ, между которыми особенно славились Гаресджа, Шіомгвиме, Гелати, Пицунда, и друг.

Лѣтописецъ утверждаетъ, что царскія казнохрани-

лица полны были золотомъ, серебромъ, драгоц. камнями, золотыми и серебряными посудами; хрустальными, златотканными и серебряными вещами. „Серебро и драгоцѣнные камни не считались, а мѣрились мѣрою; во вре-

мя Тамары въ Грузіи не было ни одного бѣднаго и неимущаго“, заключаетъ лѣтописецъ.

Тамара имѣла дворцы въ Тифлисѣ, Надчармагеви, Гелати, Вардзій, Бидчвинтѣ (Пицунда), Дедоплисъцхаро (Царскіе колодцы), Тамарисъ-цихе (около. Кутаиса), Торга (около Лагодехъ), Жинванѣ, Агарани, Табахмела и др. мѣстахъ. Хотя главную резиденцію она имѣла въ Тифлисѣ, какъ въ столицѣ Грузіи, но и другіе дворцы не оставались безъ вниманія, и какою-нибудь часть года Тамара проводила въ нихъ, „чтобы самолично—какъ говоритъ лѣтописецъ—ознакомиться съ состояніемъ управленія всѣхъ частей царства“.

Величественныя развалины всѣхъ этихъ дворцовъ, за исключеніемъ, конечно, тифлискаго, гдѣ нынѣ красуется обновленный Метехскій замокъ съ древнею дворцовою церковью, и нынѣ свидѣтельствуютъ о державной обитательницѣ ихъ. Вардзію мусульманскій историкъ Искандеръ Мунджіи считаетъ „чуднымъ произведеніемъ человѣческихъ рукъ“. Этотъ замокъ, устроенный на подоби троглодитскихъ построекъ въ скалѣ, настолько обширенъ, что можетъ вмѣстить въ себѣ около 20,000 жильцовъ. Онъ снабженъ водопроводомъ, церквами и всѣми необходимыми службами ¹²⁷⁾.

О развалинахъ Тамарисъ-цихе (верстахъ въ 10 отъ Кутаиса) Муравьевъ пишетъ:

¹²⁷⁾ См. наше опис. въ „Нов, Обзор.“ (№ 2638).

„Груда развалинъ, какъ бы нѣкій холмъ, показываетъ, что зданіе было обширно, но уже нельзя разобрать всѣхъ его частей подъ обломками; уцѣлѣла до половины круглая зала, сложенная изъ кирпича, въ самомъ центрѣ палатъ; стройный, высокій полусводъ еще виситъ надъ нею, угрожая ежечаснымъ паденіемъ, Подлѣ развалинъ дворца стоитъ полуобрушенная придворная церковь, съ малыми остатками стѣнной живописи. Вся алтарная часть ея поросла густымъ плющемъ, который пустилъ толстые корни, вверху по стѣнамъ, и скрѣпляетъ ихъ какъ бы желѣзными связями. Природа милостивѣ людей и сжалилась надъ остатками палатъ великой Царицы..., которыя по частямъ не весьма давно разобраны были для строенія новаго города. И такъ, вотъ гдѣ отдыхала Тамара отъ своихъ славныхъ подвиговъ!“ ¹²⁸⁾.

Дворецъ въ Надчармагеви славился еще задолго до Тамары. Надгробная эпитафія на памятникъ прадѣда сей царицы Давида Возобновителя служить яснымъ доказательствомъ о бывшей славѣ Надчармагевскаго дворца.

Нѣкогда въ Надчармагеви семерыхъ царей пиромъ
угощаль,
Турковъ, персовъ, арабовъ изъ предѣловъ царства
моего изгналь,
Рыбы изъ рѣкъ Амерскихъ въ рѣки Имерскія я пересадиль,
Все же сіе совершивъ, руки на персяхъ, кончаясь,
сложиль ¹²⁹⁾.

Надгробный памятникъ утерянъ, но эта эпитафія, выраженная ямбическими стихами, поется и нынѣ по всей Грузіи. Надчармагеви въ настоящее время простая деревушка, въ Карталиніи, недалеко отъ г. Гори, къ сѣверу отъ него. Кажется, и самое названіе „Надчармагеви“ (причастная форма отъ дчармаги (ჯაბღაგო)—

¹²⁸⁾ См. у Муравьева, „Грузія и Арменія“, ч. III, стр. 215

¹²⁹⁾ Переводъ принадлежитъ Муравьеву.—С м. часть III, стр. 161.

степенный, сѣдовласый) свидѣтельствуешь о древности этого дворца предъ прочими.

Тамара пережила мужа своего Давида на четыре года. Великая женщина смежила очи на вѣки 18-го января 1213 г., около 56 лѣтъ отъ роду и на 28 году царствованія своего.

Лѣтописецъ, предчувствуя какое страшное горе и печаль наведетъ на всю Грузію смерть Тамары, предупреждаетъ заранѣе читателя приготовиться услышать первый разъ во все долгое царствованіе царицы одно печальное и горестное слово, взамѣнъ обычныхъ веселыхъ и прятныхъ повѣствованій. „Преуспѣла, закатилось солнце Грузіи, Богъ призвалъ къ себѣ нашу возлюбленную мать, палъ столпъ вѣры и отечества“,—наконецъ съ скорбью восклицаетъ удрученный горемъ лѣтописецъ.

Вотъ нѣкоторыя подробности, касающіяся послѣднихъ дней жизни этой женщины.

Какою-то „женскою болѣзнью“,— какъ говоритъ лѣтописецъ, —Тамара болѣла долгое время, но никому не сообщала объ этомъ, чтобы не навести унынія на подданныхъ. Наконецъ, осенью 1212 года во время пребыванія ея въ Надчармагевскомъ дворцѣ, болѣзнь настолько усилилась, что уже скрывать было невозможно. Опечаленные царедворцы уложили ее въ носилки и привезли въ Тифлисъ, откуда ее въ скоромъ времени на носилкахъ же отвезли на дачу въ Сомхетію, въ Агарисъ-цихе. Но ея здоровье все ухудшалось. Врачи, собранные изъ всѣхъ концовъ царства, не могли вылѣчить Тамару. Во всѣхъ церквахъ служились молебны, возсылались горячія молитвы къ Богу о дарованіи здравія Тамарѣ, молился о томъ же и постился весь на-

— 116—

родъ, но все было напрасно. Ее привезли обратно въ Тифлисъ, гдѣ она вскорѣ скончалась (18 янв.).

Такъ померкло солнце, блиставшее для славы Грузіи больше $\frac{1}{4}$ вѣка.

„Общее горе, горе жгучее, невообразимое, страшное овладѣло всѣми,—говоритъ лѣтописецъ; всеобщее рыданіе по всему царству слышно было, какъ подземный гулъ. Въ трауръ одѣлась вся Грузія, вмѣстѣ съ которой царицу оплакивало и небо и земля. Мужчины и женщины рвали себѣ волосы или вовсе обрывали“ .

Оплакавъ царицу, положили ее въ гробъ и отвезли во Мцхетъ, а оттуда, черезъ нѣсколько дней, въ Гелати, гдѣ и предали ее землѣ въ фамильномъ склепѣ Багратіоновъ.

„Все суета суеть“,—воскликнулъ Соломонъ. „Все суета суеть“,—вторитъ ему Тамара въ слѣдующей эпифаніи, составленной для нея народомъ:

„Я, Тамара, была царицей;
Парицей, прославленной всюду.
Межевые знаки поставила въ морѣ,
Сушу присоединила къ свсему царству,
Окрестности Эрзерума отдала въ аренду,
А на Испаганъ наложила дань.
Совершивъ столько дѣяній,

Въ девять эршинъ холста, спеленавшись, погреблась.

Заканчиваю свой очеркъ словами Муравьева: „Не Думаю, чтобы въ какой-либо исторіи существовало царственное лицо, до такой степени сосредоточившее въ себѣ всѣ преданія предшествовавшихъ и послѣдующихъ времянь, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь свѣтлое и чистое отъ всякой укоризны, какъ сія Тамара“.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ брошюрѣ Джанашвили

„ЦАРИЦА ТАМАРА“

Къ своей брошюрѣ „Царица Тамара“ прилагаю 9 палеографическихъ таблицъ, кои составляютъ часть моихъ „Палеографическихъ образчиковъ“¹³⁰⁾.

Объясненіе таблицъ.

Табл. 1 (стр. 1).

№ 1 и № 2—Образчики инициальнаго письма изъ Урбнисскаго пергаментнаго четвероевангелія съ датой 602. Корониконъ 602 = 602 г. греческаго лѣтосчисленія (602=6110—5508=602).

№ 1 есть 1-ый стихъ 1-ой гл. Еванг. Луки;

№ 2 есть 6-ой стихъ 1-ой гл. Еванг. Луки;

№ 3. Уставныя буквы изъ того же Урбнисскаго Евангелія въ алфавитномъ порядкѣ.

Въ первомъ ряду на третьемъ мѣстѣ (табл. 1) приведена запись переписчика Урбнисскаго Евангелія, которая читается такъ:

მ წმიდანო ლუთისანო მოიჯ | სენეთ სული იოვანე | ტატანელისაჲ
ლოცვასა | შინა წმიდასა თქუნსა.

О святые Божьи, помяните душу Іоване Татанели въ евяхъ молитвахъ вашихъ.

¹³⁰⁾ Отзывъ объ этомъ, еще ненапечатанномъ, трудѣ данъ

Урбнисское четвероевангеліе нынѣ составляетъ собственность Тифл. церк. музея (№ 28). О немъ подробный отзывъ данъ покойнымъ Д. З. Бакрадзе (См. „Древніе варианты груз. четвероевангелія“ въ трудахъ V археолог. съѣзда).

Табл. 2.

№ 4 и № 5. Изъ пергаментнаго манускрипта 876. года. О немъ см. мою брошюру ქართული მწერლობა, а, также საქართველოს ისტორია Д. Бакрадзе. Манускриптъ этотъ хранится въ Тифл. церк. музеѣ (№ 86).

№ 4 (начало рукописи):

ქ. ჟამის წირვად წმიდისა | იაკობ მოციქულისა ძმისა ოფლი | სა
პირველ მთავარებისკოპოსისა | იწრუსალიმელისაჲ,

Х. Литургія Іакова, Апостола, брата Господня, перваго архіепископа Іерусалимскаго.

№ 5 (конецъ той же книги):

წმიდაო მღდელთ მთავარო | პირველად მაწყუერელო... | სახელი
ჩემი წმიდათა შინა საი | დუმლოთა თქუენტა სახელითა | სვმონ კათა-
ლიკოზი რათა თქუენტა

Святыи архіепископъ Ацкурскій... (помяните) имя мое въ святыхъ таинствахъ вашихъ, имя мое, Свимона Католикоса, чтобы и васъ...

№ 6.

თქმული წმიდისა დედისა ჩუენისა | ნინოჲსი რომელმან ქადაგა
ქრისტე ქარ | თლს შინა. შობილი წმიდისა | ქალწულისა მარიამისაგან

Слово св. матери нашей Нины, проповѣдавшей о Христѣ, Сынѣ св. Дѣвы Маріи, въ Картліи.

№ 6-ой взятъ изъ огромнѣйшаго (in fol., стр 1316) пергаментнаго манускрипта IX—X вѣка (№ 95 Тифл.

церк. муз.). Проповѣди св. Нины напечатаны въ нашей „Исторіи груз. церкви“. Отзывъ о манускриптѣ № 95 см. въ нашей брошюрѣ *ქართული მწერლობა*.

Табл. 3.

№ 7.

ქ. ქრისტე ღმერთო ადიჯე დიებითა საუკუნოითა ერისთავთ ერისთავი | კვრიკე: რომლისა ბრძანებითა და ნებითა შეი | მოსა წიგნი ესე კელითა მათისა მწირ მლო | ცუელისა მიქელისითა.

X. Христе Боже, возвеличи вѣчною славой эриставт-эристава Квирика, по повелѣнію и волѣ котораго украшена сія книга рукою за него служащаго и молящаго Микеля.

№ 7-ой взятъ изъ пергам. Шатбердскаго сборника X вѣка. О немъ см. „Три хроника“ Е. Такайшвили.

№ 8.

ქრისტე შეიწყალენ ამის წიგნისა მომგებელნი | მამფალი მტბევარი იოვანე და მამა თეოდორე, ამინ.

Христе, помилуй пріобрѣвшихъ сію книгу—владыку Іоване, епископа тбетскаго, и отца Θεодора. Аминь.

№ 8-ой есть приписка къ 242 страницѣ пергам. манускрипта IX вѣка, принадлежащаго Тифл. церковн. музею (№ 19). О немъ см. въ нашей *ქართული მწერლობა* и въ *Исторіи Грузіи* Бакрадзе.

Тбетскій храмъ возобновленъ Ашотомъ Кухомъ въ 918 году и имъ же назначенъ тутъ святителемъ ученый Степане. Во 2-ой половинѣ X вѣка въ Тбети святительствоваль упоминаемый въ № 8-омъ епископъ Іоване, мужъ весьма ученый и святой (Его изображеніе, помѣщенное въ пергаментной нотной книгѣ X вѣка, нами напечатано въ нашихъ брошюрахъ— „Саундже X вѣка“ и „Шота Руставели“).

Табл. 4.

№ 9-ый есть конецъ гуджара царицы Тамары Великой, а № 10-ый ея собственноручная подпись подѣтъмъ же гуджаромъ (см. XXII табл., № 8 въ *Трудахъ*

V арх. სწვზდა, სტრ. 219).

Чтение:

№ 9.

„...ესე ჩუენნი. ინდიკტიონსა მეფობისა ჩემისასა მეათურამეტესა.

... Это ваше. Индиктионъ царствованія моего восемнадцатый (=1202 г.)

№ 10.

ქ. მტკიცე ყოს ღმერთმან შუეცვალებელად.

Да утвердить Богъ нейзмѣнно.

Ниже № 10 приведены а) вензель Тамарыр— თმრ (Тамара), б) надпись на лицевой сторонѣ монетъ Тамары— (𐌖𐌕𐌰 𐌆𐌖) (Тамара—Давидъ), с) арабская надпись на оборотной сторонѣ монетъ Тамары, d) изображение монетъ Тамары съ лицевой стороны и e) грузинскій переводъ содержанія арабской надписи на монетахъ Тамары (привожу и русскій переводъ этой же надписи):

„Царица августѣйшая, слава (блескъ) міра и рели-
გიი, Тамара, дщерь Георгія, послѣдовательница Мессіи:
Да прославить Богъ побѣды ея“ ¹³¹⁾

Табл. 5.

№ 11.

ქ: მე მეფესა დავითსაც დამიმტკიცებია. | მტკიცეა ნებითა ღუთისაითა,

Х. И я, царь Давидъ, утверждаю. Твердо волею Божіей.

¹³¹⁾ Баратаевъ. Нумизм, факты груз. царства, „монеты Тамары“.

—121—

№ 11-ый есть подпись Давида, мужа Тамары Великой, на томъ же гуджарѣ, который данъ Тамарою ¹³²⁾ (см. табл. 4).

№ 129.

„...ადიდენ და დაამყარენ ღმერთმან მეფენი ჩუენნი დავით და თამარ და ძეი | მათი გიორგი ლაშა, რომელთა წელნი აუჰამრავ და სუფევაჲ დაუ... | და მლოცველმან მეფობისა მათისამან ანტონი ჭყონდიდელმან ვიხილე სხ...“

...Возвеличи и утверди царей нашихъ Давида и Тамару и

сына ихъ Георгія-Лаша; лѣта жизни ихъ да умножить (Богъ),
а царствованіе сохранить безконечно...
(Изъ гуджара архіеп. Антонія Чкондидели).

Табл. 6.

№ 13.

...და ძმის წული ჩუენი გაგუიყენეს და მრავალი ჭირი და გა- |
სნაცდელი აღუიდგინეს. განა მრავალ მოწყალებამან...

...И нашего племянника подняли противъ насъ и много
бѣдъ и опасностей приключили намъ, но многомилостивый Богъ...

№ 13-ый взятъ изъ пергаментнаго гуджара (№ 15
Тифл. церк. музея) царя Георгія III, отца Тамары. Въ
этомъ гуджарѣ, который сильно пострадалъ, излагается
краткая исторія возстанія царевича Димитрія противъ
Георгія, родителя Тамары.

¹³²⁾ **Начало гуджара Тамары:** სახელითა ღუთისაითა თამარისაგან
ბაგრატუნანისა ნებითა ღუთისაითა მეფე აფხაზთა და ქართველთა: რან-
თა: კახთა და სომეხთა მეფისა და დედოფალო დედოფლისა და ყოვლისა
აღმოსავლეთისა და დასავლეთისა ფლობით მჰყრობელისა; Во Имя Бо-
га, данъ Тамарою Багратоніани, волею Божіей „царемъ“ абха-
зовъ, картловъ, ранцевъ, кахцевъ и армянъ, „царемъ“ и царицею
царицъ и державною владѣтельницею всего Востока и Запада.

— 122 —

№ 14.

...რომლისა მიმართ არს სასობაი ჩემი, დაწერილი ესე დაგიწერე |
და მოგაჯსენე მე მანდატურთ ხუცესმან და ამირ სპასალარმან |
ჭიაბერმან პირველად შენ სასუსა და შესავედრებელსა | წმიდასა მამას
შიოს და შენ მიერ აღმშენებულსა უდაბნუს მღუიმესა და...

№ 14-ый есть начало пергаментной сигели Чиабера¹³³⁾, текстъ и переводъ котораго привожу тутъ же.

... (თავი მოხეულია) ყ~დ: წმი-
დისა:...თა: რომლისაგან: შეისხენ:
ჯორცნი; ქრისტემან: ღმერთმან:
ჩუენმან: და: კუალად: შემდგომად:
შობისა: მშობელი: ქალწულად: და-
იცვა: ძალითა: ცხუველს: მყოფელი-
სა: პატიუსნისა: ჯუარისა: ცხურე-
ბისაითა: რომელსაზედა: განიპყრ-

...И съ содѣйствіемъ святого
и всеблаженнаго отца нашего
Шіо, въ комъ мое упованіе. Я,
„мандатуртъ-хуцесъ“ и главно-

ნა: უხრწნელნი: მკლავნი: თუისნი:
 ქრისტემან: ღმერთმან: ჩუენმან: კსნი-
 სათუის: ჩუენისა: თავსმდებუბითა:
 და შეწევნით: წმიდათა: ზეცისა:
 ძალთა: ანგელოზთა: და მთავარ-
 ანგელოზთაითა: მეოხებითა: და: შე-
 წევნითა: წმიდის: დიდებულისა:
 წინასწარმეტყუელისა; ნაშობთა: ყო-
 ველთა: უაღრესისა: ნათლისმცემე-
 ლისა: იოანესითა: თავსმდებუბითა:
 და: მოამდგომელობითა: წმიდისა:
 და ყ~დ: ქებულისა: იოანე: მახარე-
 ბელისაითა: რომელი: მიეყრდნო:
 სერობასა: მას: მკერდსა: საღთოსა:
 თავსმდებუბითა: და: შუამდგომელო-
 ბითა წმიდანთა: და ყოვლად: ქე-
 ბულთა: მოციქულთაითა: რომელთა:
 განანათლეს: კიდენი: სოფლისანი:
 და: აღმოჰფხურეს: საცთური: კერპთ-
 მსახურებისა: თავსმდებუბითა: და:
 შუამდგომელობითა: ყოველთა: წმი-
 დანთა: ზეცისა: და: ქუეყანისათაითა:
 რომელნი: პირველ: საოკონეთა: და:
 შემდგომად: საუკუნეთაისა: სათნო-
 ყოფილ: და: სათნუყოფად: არიან:

командующий Чиберъ настоя-
 шую сгггль написаль и пред-
 ложиль прежде всего тебѣ, на-
 шему упованію и молитвеннику
 св. отцу Шію и тобою устроен-
 ной пустынь Мгвимской и въ
 ней утвердившимся отцамъ и
 братьямъ. Съ давняго времени я
 имѣль упованіе на эту св. оби-
 тель и любовь къ ней. Я хотѣль

133) № 2 Тифл. церк. музея.

— 123 —

ღუთისა: და: მაცხუვრისა: ჩუენისა:
 იესუ: ქრისტესისა: მეოხებითა: და:
 თანამოქმედობითა: წმიდისა: და ყ~დ
 სანატრელისა: მამისა: ჩუენისა; შიო-
 სითა: რომლისა: მიმართ: არს: სა-
 სობაი: ჩემი: დაწერილი: ესე: და-
 გიწერე: და მოგახვენე: მე: მანდა-
 ტორთ ხუცესმან: და ამირსპასალარ-
 მან: ჭიაბერმან: პირველად: შენ:
 სასუსა: და შესავედრებელსა: წმიდასა:
 მამას: შიოს: და: შენ მიერ: აღშენე-
 ბულსა: უდაბნუსა: მღუიმესა: და:
 მონ შინა: დამკვიდრებულთა: ყო-
 ველთა: მამათა: და: ძმათა: ადრიდ-
 გან: მქუნდა: სასუებაი: და სიყუა-
 რული: მაგის: წმიდისა: უდაბნოსა:
 მიმართ: მინდოდა: და მწადდა: რა-
 თამცა: სულისა: ჩემისა: სალოცავი:
 განმეჩინა: რაიმე და ჰვხედევდი:
 რომელ ამით (წმიდა?) სასოებითა:

и желаль пожертвовать что-либо
 монастырю въ моленіе за мою ду-
 шу, и видѣль я, что надеждой.
 моей были вы. Въ моемъ жин-
 ванскомъ ими я осмѣлился
 доложить богоравной царицѣ
 царицѣ Тамарѣ, и съ ея соиз-
 волнїя и согласїя потщился
 пожертвовать тебѣ, св. отцу

თქუენ: იყვენით: ჩემდა: მომართ: ჩემსა: ჟინოვნისა: ქუნებასა: შინა: ვჰკადრე: და მოვაჰსენე: ღუთისა: სწორსა: მეფეთმეფესა: თამარს: და მათ მიერ: ბრძანებითა: და კითხვითა: გკადრე: და მოვაჰსენე: შენ: წმიდასა; მამასა: შიოს: და შენთა: ცრემლთა: მიერ: აღშენებულსა: უდაბნოსა: მღუიმესა: და მუნ: შინა: დამკოიდრებულთა: მამათა: და ძმათა: ჟინოვნით: მეხითარაის ძენი: დავითის შვილნი: ოქროი და მახარაი: ბრაჰი და: იოანე: მათითა: სახლითა: და მამოლითა: ნასყიდითა და უსყიდულითა: რომელი: მიიღებდენ: ყოველთა: წელიწადსა: შინა: ცუინსა: თხუთმეტსა: ლიტრასა: და ამისთუის: გამიჩინეთ: სალოცავად: დღესასწაული: წმიდისა: ეგრემისი: იანვარსა: უცდა: რვასა: აღაპითა: და წირვითა: უცვალეებლად: გიბედნიერენ: ღმერთმან: მიუკუნისამდე: ჟინოვნით: მიხითარაის ძენი: დავითის: შვილნი: უქროი: და მახარაი: ბრა-

Шіо и твоими слезами воздвигнутому Мгвимскому монастырю и въ немъ пребывающимъ отцамъ и братьямъ: жителей Живана, (а именно) сыновей Даида Мехитарисдзе Окроя, Махара, Брачи и Іоване съ ихъ домоу и угодіями, купленными и некупленными. Ежегодно они должны доставлять (монасты-

— 124 —

ჰი: და იოანე: მათითა: სახლითა: და მამოლითა: ჰელ: მოსხლეთით: და მოუდევარად: მომიჰსენებთან: და შოვალად: ყოვლისა: შესავლისაგან: და არა: ზედააც: ბეგარაი: ვითა: სადაცა: სხუაგან შემოწირულნი: ვაჰარნი: თქუენნი: ყოვლისა: მავნებელისაგან. შოვალნი: და ნებიერნი: სხენანა: ეგრეთვე: ესენი: სხდენ: და ყოველთა: წელიწადთა: ამას: ცოინსა: მოგართომიდენ: თხუთმეტსა: ლიტრასა: არა: შეგეცვალოს: ჩემგან: არცა: შემდგომად: ჩემსა: ჟინოვნისა მქუნებელთაგან: რაიდგან: მე: პატრონთა: ღუთისა: სწორთა: ბრძანებითა: და კითხვითა: მიქმნია: და ვინცა: რამანცა: გუარმან: კაცმან: ჰელყოს: ამისად: შლად: და გატეხად: კრულმც: არს: დაუსაბამოსა: ღუთისა: პირითა: ნესტორიმც: არს: ყ~დ: წმიდისა: ღუთისმშობე-

рю) 15. Литръ¹³⁵) воску; вы же взаимънъ этого, въ моленіе за мою душу, назначили агапъ съ обѣд-ею въ день празднованія св. Евфрема—28 января. Да ошчастливить Господъ во-вѣки вѣковъ жинванцевъ, сыновей Давида Мехитарисдзе Окроя, Махара, Брачи и Іоване съ ихъ домоу и имѣніемъ. Жертвую

ლისათუის: არიუზ: მისა: მისისა-
თუის: ჰეროდე: ნათლისმცემლისა-
თუის: ნერონ: წმიდათა: პეტრე და:
პავლესთუის: და უთქუამსცა: და-
სასროლად: სიტყვისად: ვითარმედ:
არა: არს: სხუაი: ღმერთი: თუინიერ:
სამაელისსაო: და ყოველთამცა:
ბრალთა: და: ცოდვათა: ჩემთა: პა-
ტიჟსა: მიმჯდელი: არს: და ვინცა:
დამტკიცოს: ღმერთმან: ყოველი:
გაგებული: და მის მიერ: ქნილი:
დამტკიცოს: და მის მიერ: ქნილი:
დამტკიცოს: და შეონდვნეს.

ქ: ესე მანდატურთა ხუცესისაგან
შეწიროლი განაჩენი ჩემგანცა მტკი-
ცეა: ¹³⁴).

ქ: ესე დაწერილი მე ჭიაბერსა
მეფეთმეფისა თამარის მიწასა მანდა-
ტორთოხოცესა თამარის დღეგრძე-
ლობისთუის შემიწირავს. იგი კაცი
და დაწერილი დამიმტკიცებია და

¹³⁴) გაკრულის, არა მტკიცე ხე-
ლით (ალზად თამარის ხელია).

ихъ окончательно, не имѣя

болѣ участія въ ихъ доходахъ,

и освобождаю ихъ отъ всякой

барщины. Подобно тому, какъ

ваши собственные купцы пре-

бываютъ свободными и счаст-

ливыми, такъ точно пусть пре-

бываютъ и эти, жертвуя вамъ

¹³⁵) Литръ=10 фун.

— 125 —

ჩემად სალოცავად: ვინ მეოცვალოს
შემცაიცივლების ქრისტეს სჯოლისა-
გან. ¹³⁶).

ქ. ესე დაწერილი: ჩუენ ქრისტეს
მიერ: ქართლისა კათალიკოზსა თეო-
დორეს: დაგუმტკიცებია: შემცვალე-
ბელნი: ამისნი: შეცვალნეს ღმერთ-
მან: სჯულისაგან: ქრისტიანეთასა და
კროლმც არიან ცათა შინა: და ქუე-
ყანასა ზედა. ამას ყოფასა და მ ს
საუკუნესა. დამამტკიცებელნი ღმერთ
მან აკურთხენ: და წარჰმართენ: და
წმიდამან დედაქალაქმან ¹³⁷).

ქ. მე შოთაი ჩე¹სა ჟინოვნის ქო-
ნებასაც შიგა ამას ვამტკიცებ ვითა
ამას შიგა სწერია. ¹³⁸).

ქ. მე ავაგ ორბელი: ამისი დამამ-
ტკიცებელი ვარ: რომე წმიდისა ში-
ოსდა აქ შიგა სწერია,

ქ. მე იოანე ურბელი მოწამე და
დამამტკიცებელი ვარ. ¹³⁹).

каждый годъ по 15 литръ вос-

ку. Даръ этотъ не можетъ быть

измѣненъ ни мною, ни послѣ

меня тѣми, которые будутъ.

владѣть Жинваномъ, ибо я сію

дарственную запись совѣршихлѣ

по повелѣнію и съ согласія

богоравныхъ государей... (слѣ-

дуютъ подписи: царя (Тамары

или Давида!), Чіабера, католи-

¹³⁶⁾ გაკრულის. მტკიცე ხელით.

¹³⁷⁾ შვენიერის გაკრულის ხელით.

¹³⁸⁾ გაკრულის ხელით (შოთა რუსთაველის ხელი თუა!)

¹³⁹⁾ ავაგ და იოანე ორბელები და აგრეთვე ჭიაბერი თამარ მეფის თანამედროვე მოღვაწენია.

коса Θεოდора, Шота (Руставе-

ლი?). Авага Орбели и Иоване.

Урбели).

Вотъ и эти подписи: (См.

табл. 7 и 8).

Табл. 7

№ 15.

ქ. ესე მანდატურთ ხუცესისაგან | შეწირული განაჩენი ჩემგანცა მტკიცეა.

X. Эту дарственную запись мандатуртъ-хуцеса и я утверждаю. (Это подпись Тамары или мужа ея Давида).

№ 16.

ქ. ესე დაწერილი მე ჭიაბერ | სა მეფეთ მეფის თამარის | მიწას მანდატურთ ოხუც... | სა თამარის დღეგრძელობისათვის შემიწირავს იგი კაცი და დაწერილი დამიმტკიცებია და ჩემად სალოცავად. ვინ შეცვალოს შემცაიცვლების ქრისტეს სჯოლისაგან.

— 126 —

Я, мандатуртъ-ухуцесь Чаберъ, прахъ „царя царей“ Тамары, въ долгоденствіе Тамары жертвую указанныхъ людей и самый этотъ актъ утверждаю въ моленіе мое. Кто измѣнитъ, да измѣнится отъ вѣры Христовой,

Табл. 8.

№ 17.

ქ. ესე დაწერილი ჩუენ ქრისტეს მიერ ქართლისა კათალიკოზსა თეოდორეს დაგუიმტკიც | ებია. შემცვალებელნი ამისანი შეცვალნეს ღმერთმან სჯულისაგან ქრისტიანეთასა და კროლმც არიან ცათა შინა და ქუეყანასა ზედა ამას ყოფასა და მას საუკუნესა, დამამტკიცებელნი ღმერთმან აკურთხენ და წარუმართენ და წმიდამან დედაქალაქმან.

Сію запись мы, волею Христа католикось Грузіи, Θεодоръ.
утверждаемъ...

№ 18.

ქ: მე შოთაი ჩემსა ჟინვანის ქონებასაც | შიგა ამას ვამტკიცებ
ვითა ამას შიგა სწერია.

Х. Я, Шота, и свое жинванское имѣніе вмѣстѣ съ тѣмъ,
какъ написано въ сей записи, утверждаю.

Примѣч.. Я допускаю, что этотъ Шота, владѣтель Жинвана,
есть сынъ самого Чіабера и авторъ извѣстной поэмы „Барсова
кожа“. Чіаберъ, фамилія котораго намъ неизвѣстна, и этотъ.
жинванскій Шота, можетъ быть, происходятъ изъ фамилій вы-
шеупомянутаго (см. стр. 92) Шоты Артовачосдзе (Арто-Вачос-дзе,
букв. одинъ ¹⁴⁰) изъ сыновей Ваче). Въ Месхетіи имѣется селеніе
Вачіани (см. Стат. сводъ населен. мѣстъ Тифл. губерніи), полу-
чившее свое названіе отъ Ваче. А Шота Руставели самъ гово-
ритъ, что онъ месхіецъ и происходитъ изъ сел. Рустави (см. въ
томъ-же сводѣ Рустави, что недалеко отъ Вачіани)... Дальнѣйшія.
изысканія въ области грузинской палеографіи, надѣмся, устра-
нять всякое сомнѣніе на счетъ этого вопроса.

¹⁴⁰) Эрті (одинъ) = мингр. арті.

— 127 —

Далѣ слѣдуютъ подписи Авага и Іоване:

ქ. მე ავაგ ორბელი ამისი დამამტკიცებელი ვარ რომე | წმიდისა
შოისდა აქ შიგა სწერია.

Х. Я, Авагъ Орбели, утверждаю то, что здѣсь написано
въ пользу св. Шіо.

ქ. მე იოანე ურბელი მოწამე და დამამტკიცებელი ვარ.

Х. Я, Іоане Урбели свидѣтельствую и утверждаю.

Табл. 9.

№ 19.

სახელითა ღუთისაითა ესე ბრძანებაი ჩემი არს გიორგი | ზაგრატუ-
ნიანისა ნებითა ღუთისაითა აფხაზთა და ქართველთა რან | თა კახთა
და სომეხთა მეფისი შარვანშა და შაჰნმა და ყოვლისა აღმო... ინდიკტი-
ონსა მეფობისა ჩუენისასა მეათესა.

Во имя Бога, Это повелѣніе мое, Георгія Багратуніана,
волею Божіей царя абхазовъ, картловъ, кахцевъ, ранцевъ и ар-
мянъ, шарванша и шаинша и всего Востока... Индиктіонъ
царствованія нашего десятый (=1222 г.).

№ 20.

მტკიცეა ნებოთა ლუთისათა.
Утверждается волею Божіей.

№ 20-ый есть подпись сына Тамары Георгія-Лаши,
которою онъ скрѣпляетъ данный имъ актъ (табл. 9,
№ 19).

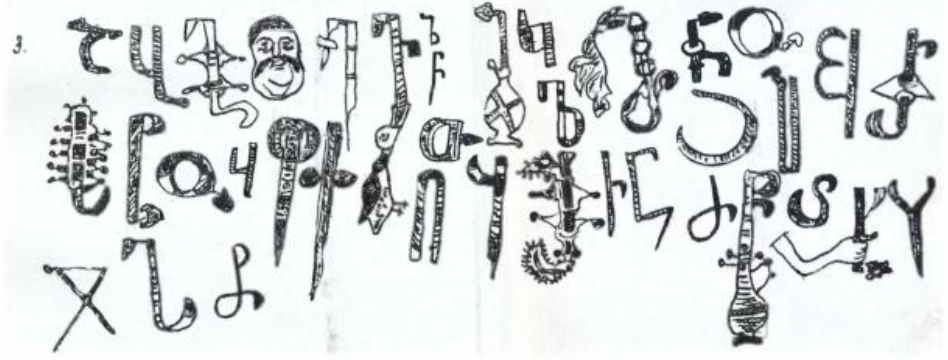
О п е ч а т к и:

стр.	строка.	Нанечатано.	Слѣдуетъ читать.
42	7 ен.	правда	права
42	4 „ п	престолонаслѣдованія	престолонаслѣдованія
48	9 „	буь	будь
93	2 „	касающіся до	касающся
94	10 „	кафедру	каѳедру

1.
 † ԼԵՄԱՃ ԻՆՆ ԹԵՂԻ
 Ե ԹՅԱԼԻՇԵՅԵՆ ԿՐԻՆ ԵՂԻ
 ԴԵ ԸՄՔԻՄԵՅ ԹԻՍԵՆԱԿՅ
 ԴԱԿԻՆ ԹԱՏՂԻՄՅ ԵՆԱՔ
 ԹԱԿԱՊԱՆԸՆՆ ԿԻՆՆ ԵՄ

2.
 ՕՇԿԻՊՈՍ ԱՓԱՂՈՂ ԴԱՔԻ
 ՈՒՆԸ ԹԸՆՈՒՇԻ ԾԵՂԻ
 ՃԱՅԻՆ ԿԻՇԸ ԹԵՂԻՍԵ
 ԱԹԸՆՈՍԵՆԸ ԱՆԸՇԸ
 ԱԿԱՔԱՐԻ ԾԸ ԸՓԸՂԱ

1.
 Ձ ԻՊՆՆ ՈՍՆԵՐԱ ԹԱՂԻ
 ԱԿՏԻՍ ԱԿՐՈՂ ԴԱՂԵՐԻ
 ԲԵՐԵՆՊՈՆՆՆ ԴԱՂԻՍԸ:
 ԿԵ ԻՄԵ ՈՒՔԻ ԵՆ:

4.
 ԿԸԹՆՔԻՄԻՆԻՇՏ ԲԾՂԸ
 ԴԻՎ ԹԵՔՆԸ ԺԹՆԸ ՕՐ
 ԵՆ ՆՍԻՅ ԹՕԻՇԱ ԴԿԱԿԱՆԸ
 ԴԻՅՈՒՅՆԸ

5.
 Բ ԾՇՇ: ԺՈՏԻՄՈՍ ԺՈՏ ԿՐԻՍ
 ՆԱՍՊՈՂԱՅԸ ԺԱՐԿԱՊԻՊՈՂԱՍ...
 ԵՄՊՈՂ ԻՂԺՐ ԻՐԾՈՍ ԿՐԻՇ ԵՆ
 ՅԱՊԺՈՂԱՍՈՍ ՈՒՓԻՐՈՍ: ԵՄՊՈՂՈՍ
 :ԵՐՈՒ: ԿԵՍԵՆԱԿԱՆՈՒ: ԱՐԸ: ՈՒՓԻՐԸ...

6.
 Օ. ԻՄՈՂ ԻՄՈՂՆԸ ԵՂԾԻՆԸ ԻՊՈՂ
 ԻՊՈՂՆԸ: ԱՐԻ ԻՇԾԵՂԸ ԻՇ ԻՇԱ
 ԵՐԱՆ ԿՐԻՇ ԿՐԿՈՂՈՂ ԻՄՈՂՆԸ
 ԻՐՈՂՈՂՆԸ ԶՆԻՇՈՂՆԸ:

ԵՆԱԿՅԱ ԶԻՇՈՂ ԶԻՇՈՂ
 ԿՐԻՇ ԿՐԻՇՆԸ ԿՐԻՇ
 ԶԻՇՈՂ ԶԻՇՈՂ ԶԻՇՈՂ
 ԶԻՇՈՂՆԸ... ԿՐԻՇ
 ԶԻՇՈՂ ԶԻՇՈՂՆԸ ԶԻՇՈՂ
 ԶԻՇՈՂՆԸ ԿՐԻՇՆԸ
 ԶԻՇՈՂՆԸ... (ԿՐԻՇ)

VII

15. *[Handwritten text, mirrored]*

16. *[Handwritten text, mirrored]*

VIII.

17. *[Handwritten text, mirrored]*

18. *[Handwritten text, mirrored]*

19. IX.
...
...
...
20. ...